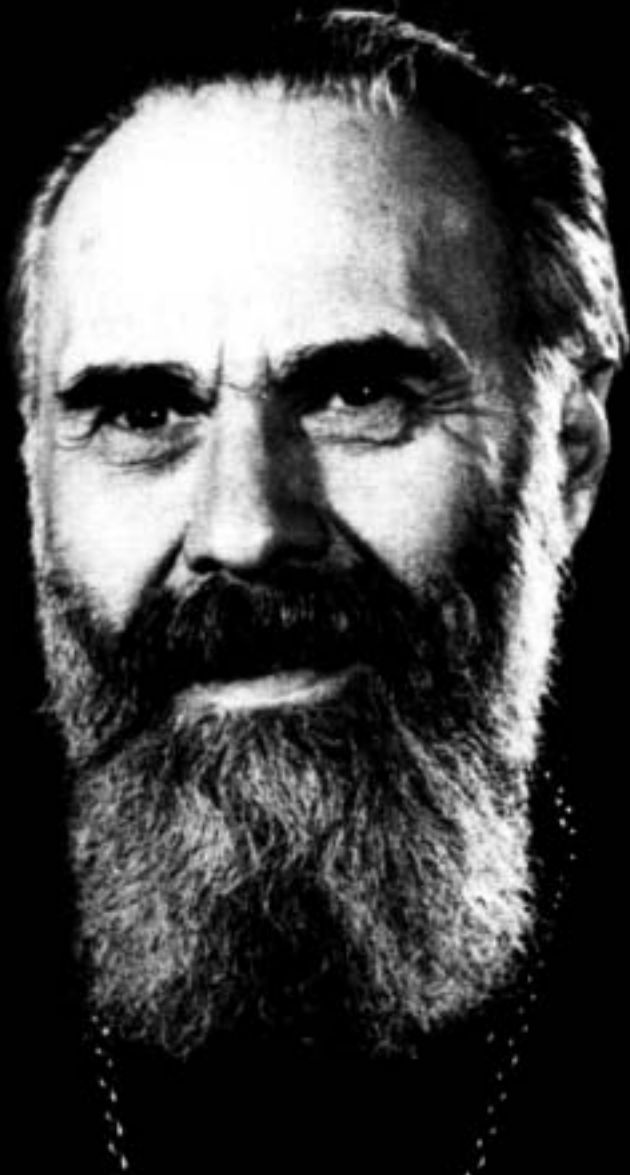

ПОСЛЕВ

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

**4 АВГУСТА 2003 г.
СКОНЧАЛСЯ ОДИН ИЗ
ВЫДАЮЩИХСЯ
ПАСТЫРЕЙ И ПРОПО-
ВЕДНИКОВ БОЖИИХ
МИТРОПОЛИТ СУРОЖ-
СКИЙ АНТОНИЙ**

**Его голос приносил из-за рубежа
духовную пищу миллионам
верующих в СССР**

**№9
2003**

ISSN 0234-8284

9 770234 828008

Журнал «Посев». Некоммерческое Партнерство «Издательское, исследовательское и просветительское содружество «Посев».

127051 Москва, ул. Петровка, 26, стр. 2, кв. 96., тел./факс: (095) 925-92-48

Издается с разрешения издательства POSSEV GmbH Frankfurt am Main.

Главный редактор
А.Ю. Штамм

Заместитель главного редактора
В.Ж. Цветков

Ответственный редактор
Ю.С. Цурганов

Редакционная коллегия:

К.М. Александров, Ю.К. Амосов, Т.П. Артёмова, С.В. Волков, А.Б. Горянин, В.Э. Долинин, Е.И. Древинский, А.Б. Зубов, Г.В. Кокушко, О.А. Кузнецова, Б.С. Пушкарев, А.Р. Редлих, Р.Н. Редлих, Ю.А. Рыбаков, В.А. Сендеров (председатель), М.В. Славинский, Л.А. Фостер, И.Ю. Шауб, А.Н. Шведов.

107031 Москва, К-31,
Ю.К. Амосову (для «Посева»);

197101 С.-Петербург, П-101, а/я 920,
А.Ю. Штамм

Телефон/факс в Москве:
(095) 925-92-48,
в С.-Петербурге:
(812) 233-09-23.

E-mail: posevru@online.ru; posev@online.ru;
shtamm@mail.wplus.net

<http://www.posev.ru>

Адрес филиала редакции за рубежом:
Possev, Flurscheideweg 15,
D-65936, Frankfurt a. M., Germany
Tel. **34-7355**; Fax **34-3841**.
<http://home.t-online.de/home/posev-ffm/posev.htm>
E-mail: posev-ffm@t-online.de

Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и информации Российской Федерации 29.11.2002 г.
Свидетельство о регистрации ПИ № 77-14072

© Некоммерческое Партнерство «Издательское, исследовательское и просветительское содружество «Посев»

ISSN 0234-8284

Макет и оформление
С.А. Стулов

Корректор
А.Ю. Котова

Редактор по электронной обработке
А.Н. Моренко

Технический редактор
Т.А. Кустодиева

Мнения авторов не всегда совпадают с точкой зрения редакции. Редакция в переписку с авторами не вступает. Рукописи не возвращаются и не рецензируются. При перепечатке любых материалов «Посева» ссылка на источник обязательна.

ПОСЕВ

№ 9 (1512) сентябрь 2003 г.

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Основан в 1945 г. в эмиграции, с 1992 г. издается в Москве

Содержание:

СОБЫТИЯ И КОММЕНТАРИИ

Митрополит Сурожский Антоний *А. Коженикова* **2**

ОБЩЕСТВО, ПОЛИТИКА, ВЛАСТЬ

А. Штамм Послекоммунистический уклон .. **3**

В. Костюшев Акционирование неправильных пчел **9**

Б. Колодиз Необходимость диалога **12**

По Украине

И. Руденко-Миних Пройдет ли граница Украины по Днепру? **17**

И. Крымов «Православный сталинизм» в степях Украины **20**

ЭКОНОМИКА

Б. Пушкарев Каков средний уровень жизни в России? **23**

НАШЕ НАСЛЕДИЕ

Г. Гинс Руководящая идея нашего века (*Окончание*) **28**

ПРОСТРАНСТВО КУЛЬТУРЫ

Ю. Мальцев Восстание разума **33**

МОСТЫ В ПРОШЛОЕ

К. Александров Сталинский голодомор ... **40**

А. Гогун 1943: украинско-польская трагедия **44**

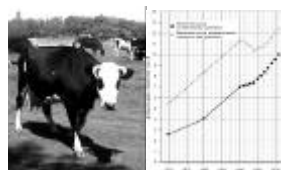
ПАМЯТИ ДРУЗЕЙ

Извещение о кончине Георгия Евгеньевича Брудерера **48**

Памяти Глеба Лебедева **48**

ПИСЬМА И ВСТРЕЧИ

Вниманию авторов журнала «Посев»! **48**

МИТРОПОЛИТ СУРОЖСКИЙ АНТОНИЙ

4 августа 2003 г. христианский мир, а особенно мир православный, понес тяжелейшую потерю: в Лондоне скончался один из выдающихся пастырей и проповедников Божиих, митрополит Сурожский Антоний.

Владыка Антоний (в миру – Андрей Борисович Блум) родился 19 июня 1914 г. в Лозанне, в семье сотрудника русской дипломатической службы. Мать Владыки была сестрой композитора А.Н. Скрябина.

Раннее детство будущего пастыря прошло в Персии, где его отец был российским консулом.

В 1920 г. семья с трудом добралась до Европы и, после нескольких лет скитаний, осела в Париже. Здесь будущий митрополит окончил школу, а затем биологический и медицинский факультеты университета.

С началом II мировой войны, перед уходом на фронт хирургом французской армии, тайно произнес монашеские обеты, а в 1943 г. был пострижен в мантию с именем Антония. В годы немецкой оккупации был врачом во французском движении Сопротивления.

После войны продолжал медицинскую практику до 1948 г., когда был призван к священству и после рукоположения направлен на пастырское служение в Англию, по соседству со страной своих шотландских предков.

С тех пор полностью посвятил себя окормлению все увеличивавшейся паствы, состоявшей не только из русских эмигрантов, но и англичан, пришедших к православию благодаря Владыкиной проповеди слова Божия по радио и телевидению и после чтения книг его проповедей и бесед. Его книги о молитве, о духовной жизни, переведены на многие языки мира.

В религиозных передачах русских служб Би-Би-Си и радио «Свобода» его голос приносил из-за рубежа духовную пищу миллионам верующих в СССР. Благодаря тому, что Владыка был епископом Московской патриархии, власти страны государственного атеизма не посмели заглушить его голос.

Таким путем Владыка Антоний стал духовным наставником не только тех, кому посчастливилось знать его лично, но и бесчисленных людей по всему миру. Было достаточно встретить Владыку хоть один раз, чтобы запомнить эту встречу на всю жизнь.

В нем все было особенное, но, пожалуй, важнее всего была его осязаемая, как жгучее пламя, любовь к Богу, и эта любовь распространялась на всех окружающих: в каждом без исключения он видел образ Божий, а любя Бога – не мог не любить человека.

Известно, что преподобный Серафим Саровский приветствовал каждого приходившего к нему словами: «Здравствуй, радость моя!»

С такой же радостью и теплотой встречал Влады-

ка Антоний всех, не только своих непосредственных духовных чад, но и каждого, переступившего порог храма. И в этом радостном приеме не было тени «светского приличия» или отбывания пастырского долга – он искренне, чисто радовался каждой душе, и в ответ на это радовалась и каждая душа, встречающая его.

Владыка был всегда доступен, считая, что его долг – служить людям. Не для него пышные архиерейские палаты или резиденции. Искренний монах, он жил в скромной келии за алтарем во вверенном ему храме.

Владыка обладал еще одним редким дарованием – он умел излагать сложнейшие духовные понятия так просто и ясно, что его беседы и проповеди были одинаково доступны для всех. Известно, что его беседы по радио слушали даже неверующие, многие из которых потом пришли к вере. Воистину, в лютые времена Господь посылает праведников, которые светят во мраке безбожия и гонений как маяки, освещающие пути истины.

В течение последнего года Владыка тяжело болел и было ясно, что уже скоро осуществится его собственная мечта – покинуть мир сей, как только Господь разрешит ему отойти. Тем не менее, первое чувство, возникшее при получении известия о его кончине, – пронизывающая боль невозместимой потери.

Мы все осиротели: ведь такого, как он, – нет, и будет ли еще на нашем веку? Есть утешение в том, что у нас остались его книги, видео и звукозаписи его бесед.

И еще вспоминается рассказ Владыки о том, как он горевал, когда умер его собственный духовник, отец Афанасий: *«Я долго недоумевал, что мне делать, потому что после такого опыта нахождения духовника просто обойти всех возможных священников или представить себе духовником Стефана, Ивана, Михаила или Петра было слишком нелепо. Помню, как я сидел у себя... и поставил себе вопрос: что делать, – и вдруг с совершенной ясностью у меня в душе прозвучало: "Зачем ты ищешь духовника? Я жив..." И на этом я кончил свои поиски».*

Да, физически Владыки Антония среди нас уже больше нет.

Он отошел к Богу, которого любил с такой страстью с того момента, когда, будучи неверующим, взяв впервые в руки Евангелия и прочитав первые две главы, почувствовал рядом с собой присутствие Живого Бога, сознание Которого затем не покидало его всю жизнь.

Но мы можем не сомневаться, что хотя мы уже никогда не увидим его во плоти, но его духовное присутствие теперь уже с каждым из нас всюду и всегда.

Да упокоит Господь душу митрополита Своего Антония с праведниками Своими.

Е.Г. Кожевникова

Александр Штамм

ПОСЛЕКОММУНИСТИЧЕСКИЙ УКЛОН

1. ВЛАСТЬ И ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО КЛАССА

*К свободе призваны вы, братья...
Любовью служите друг другу.*

Св. Апостол Павел, Гал. (5, 13)

Мы живем пока ещё в относительно свободной стране. Почему же в «пока ещё» и «относительно свободной»? Потому, что основное направление развития системы власти в нынешней РФ в условиях режима «управляемой демократии» нацелено на формирование политического класса – общественного слоя, присвоившего монополию на власть.

ОПЫТ ИСТОРИИ

Не надо путать политический класс со старой номенклатурой, хотя, конечно, в силу своих советских опыта и происхождения его представители и стремятся к получению привилегий на подобие номенклатурных. Пример тому – новые положения в законодательстве о государственных служащих. По ним чиновники получили право на пенсию уже после 15 лет службы в федеральных органах.

Ничего оригинального, специфически российского, в существовании политического класса нет. Такие общественные слои, присвоившие себе монополию на власть, существовали и существуют во многих странах при внешне демократических режимах. Они, как правило, часть наследия традиционного общества, сохраняющиеся после начала разложения последнего. В нашем нынешнем случае – основная новизна в том, что политический класс пытаются создать искусственно, в то время как в традиционных обществах он возникал органически.

Переход общества в иную стадию существования постепенно ведет в начале к открытости политического класса, а затем и к его исчезновению. Важно, чтобы общество имело волю к защите своих прав, к устранению писаных и неписаных привилегий правящих, чтобы в стране были относительно нестесненные государством многочисленные источники общественных начинаний. Такой процесс, например, успешно прошла родина современной демократии Англия. Там общество, начав борьбу против представительства в парламенте т.н. «гнилых местечек» еще в 30-е гг. XIX в., постепенно, к середине XX в., упразднило политический класс. Стоит отметить, что ведущей силой в этом процессе был средний слой.

Обратимся к отечественному опыту. Великие реформы императора Александра II и намечавшееся принятие т.н. конституции М.Т. Лорис-Меликова давали право на развитие многочисленных общественных начинаний. Однако последовавшие после убийства Царя-Освободителя контрреформы 80–90-х гг. XIX в. сковали конструктивные силы общества и создали обильную питательную среду для распространения левых разрушительных идей.

Это, в свою очередь, привело к радикализации интеллигенции и к революции 1905–1907 гг, в значительной степени ослабившей монополию политического класса на власть. Но было уже поздно. 20 лет победоносцевских контрреформ привели к тому, что поколение, выросшее в условиях принудительного патернализма, не смогло с ответственностью относиться к полученным свободам. И вместо того, чтобы стремиться к изменению содержания власти, стали бороться с ее формами. Свободу использовали не для созидания, а для разрушения. Чем это закончилось в 1917 – общеизвестно.

Александр II

М.Т. Лорис-Меликов

Сравнение примеров упразднения монополии политического класса в Англии и в России говорит о том, что она устраняется в условиях ответственного осознания обществом своей свободы. Надо также заметить, что в обоих случаях речь шла о политических классах традиционных обществ.

НА ПУТИ К УТОПИИ?

Как же пытается ныне обеспечить себе монополию на власть наш правящий слой? Прежде всего, огосударствлением сфер политической жизни общества, причем именно тех, что связаны с волеизъявлением граждан, их самоорганизацией и свободным распространением информации, – тех, благодаря которым происходит развитие общества.

Госизбиркомы

Для этого в первую очередь такие институты, как избирательные комиссии, преобразуются в государственные структуры, в которых правят бал чиновники, а представители партий и избирательных объединений находятся в меньшинстве. Если ранее любая зарегистрированная общественная организация могла послать своих наблюдателей в избирательные комиссии разных уровней, то теперь это разрешено лишь зарегистрированным партиям и избирательным объединениям, а также наблюдателям от кандидатов. Рядовые же граждане вообще лишены возможности как-либо наблюдать за процедурой подсчета голосов даже на муниципальных выборах. Такое положение ведет к тому, что избирательные комиссии тесно смыкаются с властными структурами.

Например, в Петербурге во время губернаторской избирательной кампании 2003 г. горизбирком вообще устранился от проверки подписей горожан за выдвижение кандидатов и передал подписные листы для проверки в ГУВД. Т.е. из предусмотренной законом открытой процедуры, в ходе которой доверенные лица кандидатов могли устранять недоразумения и оспаривать действия комиссии, сделали процедуру тайную, проводимую никому не известными лицами.

В результате горизбирком объявил об отстранении от участия в выборах ряда кандидатов в губернаторы на основании имевшихся якобы недостатков в их подписных листах. Каково же было удивление и возмущения кандидатов и их доверенных лиц, когда в возвращенных им папках с подписными листами была обнаружена недостача многих подписных листов, а также подписные листы других кандидатов!

Начавшийся громкий городской скандал грозил перейти во всероссийский. Поэтому горизбиркому пришлось сделать хорошую мину при плохой игре и зарегистрировать всех кандидатов, на которых буквально накануне горпрокуратура грозилась завести дела с обвинениями в подлоге подписных листов. Все это показывает, что пока еще можно бороться с произволом государственных избиркомов.

Стоит отметить, что манипуляции с результатами выборов ведутся не только путем ущемления

прав кандидатов. Второе, очень эффективное оружие здесь – манипуляция со списками избирателей. Во время президентских выборов в марте 2000 г. списочный состав избирателей РФ оказался примерно на 3 млн больше, чем в декабре 1999 г. во время думских выборов. Чудеса демографии? В этом году благодаря новому закону о гражданстве, принятому с подачи г. Иванова из президентской администрации, эту загадку удалось разрешить. Около 3 млн сограждан лишились гражданства РФ и права на участие в выборах.

Существуют свои приемы работы и на местах. Так, во время первого тура президентских выборов в Карачаево-Черкессии число избирателей на одном из участков вдруг выросло на 7 тыс. человек по сравнению со списочным. Там же был отмечен и такой распространенный прием «свободного волеизъявления»: на всех избирательных участках списки избирателей имелись в двух экземплярах. Это применяется для массового вброса бюллетеней за определенного кандидата от имени не явившихся граждан, причем в последние часы голосования. Отсюда и отмечаемый повсеместно специалистами «феномен позднего голосования», когда за 2 часа до закрытия участков на них «голосует» до 40% избирателей. А если вдруг кто-нибудь из «проголосовавших» таким образом действительно явится в последний час на участок, ведь ему надо будет расписаться за получение бюллетеня в списке избирателей? Тогда ему и предъявят второй список.

В нашем обществе лишь самые наивные не знают о таких грязных приемах избирательных технологий, но лишь немногочисленные активисты пытаются с ними бороться. Пожилые люди молчат, памятуя горький советский опыт, люди среднего возраста из средних общественных слоев считают, что свои вопросы они решат через систему блата и взяток, а потому на выборы не ходят. А тем временем многие из их детей, да и из молодых людей из нижних слоев общества все чаще начинают в поисках путей избавления от социальных язв обращаться к коммунистическим, нацистским и шовинистическим доктринам. Не напоминает ли это отчасти Россию 1908–1913 гг?

Президент ответит за «управдомов»?

Не хочу ломиться в открытую дверь, но придется повторить прописную истину о том, что государство начинается с самоорганизации граждан по месту жительства для совместного решения вопросов. В нашей стране, к несчастью, существующая система эксплуатации жилья препятствует объединению граждан для этих целей.

Казалось бы, властям для создания опоры надо было первым делом озадачиться принятием законов, развязывающим людям руки в управлении своей жилищной собственностью. Но вместо этого они безуспешно пытаются провести т.н. жилищную «реформу», сводящуюся лишь к резкому повышению платы за жилье и не улучшающую его обслуживание. Такие игрища лишь озлобляют людей.

Но законотворческий восторг исполнительной власти тем временем продолжается. Вопросы местного самоуправления (МСУ) в РФ, как известно, определяются конституцией и соответствующим законом. Последний, как и любой законодательный акт, принятый в условиях переходного периода, конечно же, страдает многими недостатками и нуждается в доработке.

Поэтому главным законотворцем из администрации президента Д. Козаком был подготовлен и внесен в федеральное собрание большой пакет радикальных изменений закона о МСУ. В июне с.г. новая редакция этого закона была принята ГД, а 5 августа была подписана президентом. Несколько ранее, 31 июля, президент подписал закон о разграничении полномочий между различными уровнями законодательных и исполнительных властей.

СМИ, смакующие подробности скандалов, связанных с ансамблем «Та-ту», даже не заметили, что оба закона вносят коренные изменения в политическое устройство страны. По закону о разграничении президент теперь наделен правом снимать глав и распускать законодательные собрания регионов. По новой редакции закона о МСУ главы регионов могут делать то же самое в отношении органов местного самоуправления.

Несомненно, пакетное принятие подобных новаций стало результатом сложного торга между кремлем и руководством субъектов федерации. Тем самым в стране вскоре (новая редакция закона об МСУ вступит в силу с 1.01.2005 г.) будет создана жесткая вертикаль власти.

Что из этого может получиться? Как известно, основные проблемы почти всех субъектов федерации – задержки в выплате пенсий и зарплат бюджетникам, а также веерные отключения электропитания, многочисленные аварии систем отопления зимой.

Нетрудно представить положение, при котором в городе N Тьмутараканской области одновременно отключили электричество и отопление, что вызвало массовые протесты жителей. Губернатор, чтобы сгладить недовольство, снимает главу МСУ и распускает муниципальный совет, поручив «борьбу» за освещение и отопление своим чиновникам. Но ни света, ни тепла после этого не прибавляется, а протест ширится. К делу подключается окружной представитель президента. У него один реальный шаг для воздействия на губернатора – жалоба президенту. Но жалоба есть, а света и тепла – так и нет. Тогда президенту приходится снимать губернатора и назначать кого-то на его место, но положение остается прежним, а протест все нарастает. И что тогда?...

Я столь длительно описывал процесс действий властей при таком положении, чтобы показать всю нелепость попыток решения проблем, волнующих жителей страны, путем использования «административного ресурса». Если не дать людям возможность самим решать местные вопросы, то виновным за разгильдяйство какого-нибудь «управдома» в глазах общества окажется Кремль.

Как закон может противоречить конституции

Обе демократические думские партии – и «Яблоко», и СПС – во II и III чтениях голосовали за новую редакцию закона о МСУ. Причем еще зимой и весной их лидеры давали многочисленные интервью, в которых подвергали новации Козака острой критике.

Б. Немцов изменения позиции СПС объяснил тем, что если фракция проголосует за новую редакцию закона об МСУ, то будут приняты ее предложения по внесению изменений в налоговый и бюджетный кодексы. Понять его можно. Думцы из СПС все более и более отходят от решения вопросов защиты прав мелких собственников и переключаются на обслуживание богатых заказчиков. Об этом свидетельствует, например, распространяемая в Петербурге брошюра одного из основных думских законодателей СПС Г. Томчина. В ней говорится о проблемах развития города, о строительстве элитного жилья и ничего не сказано о вопросах МСУ...

А между тем, в новой редакции закона о МСУ много очень спорных моментов. Не буду подробно перечислять их все, – это тема для целого цикла статей. Укажу лишь на главное. Принятый закон нарушает конституцию страны, а также ратифицированную РФ Европейскую хартию о местном самоуправлении (последнее противоречит п. 4 ст. 15 конституции).

Чтобы не быть голословным, приведу примеры.

Конституцией закреплено право госвласти контролировать исполнение переданных МСУ полномочий, а новый закон предусматривает такие меры воздействия, которые вряд ли можно отнести к контрольным. В статье 21 устанавливается возможность госорганов давать прямые письменные предписания МСУ при нарушениях требований законов по вопросам осуществления госполномочий. Причем определяют эти нарушения сами уполномоченные госорганы, ранг которых законом не устанавливается.

Закон расширяет способы воздействия госвласти на сферу решения МСУ вопросов местного значения. Согласно п. 5 ст. 37, до 1/3 состава комиссии, создаваемой для проведения конкурса на замещение должности главы местной администрации, замещаются представителями госвласти субъекта федерации. Т.е. нарушается принцип самостоятельности МСУ в подборе кадров на муниципальные должности, что предусмотрено ст. 6 Европейской хартии о местном самоуправлении и ст. 12 конституции РФ.

Закон не ограничивает передачу госполномочий МСУ. А это угрожает главному назначению местного самоуправления, смысл которого определен конституцией и ст. 1 данного закона. Особенно реально такое развитие событий для муниципальных районов и городских округов. Ведь наделение МСУ госполномочиями не должно мешать решению им вопросов местного значения. Такая возможность неограниченной передачи полномочий ведет к безответственности вышестоящих органов госвласти.

В ст. 17 вообще забыли о конституции. В статье утверждается, что полномочия МСУ устанавливаются лишь данным законом и уставами муниципальных образований. Но определение полномочий МСУ проистекает не от воли муниципальных образований и авторов данного закона, а от принципов, выраженных в конституции и конкретизированных в законах.

В действующем законе единственное ограничение права жителей определять структуру МСУ – обязанность создавать в муниципальном образовании представительные органы. Оно направлено на обеспечение демократического характера местной власти и вполне легитимно, поскольку согласуется с Европейской хартией о местном самоуправлении. В новом же законе жестко определяется необходимость создания не только представительного органа, но и поста главы муниципального образования, местной администрации, а также контрольного органа муниципального образования (пп. 1 и 2 ст. 34).

Имеются в законе и вполне советско-каучуковые формулировки.

Так, на основании ст. 48 муниципальные правовые акты в части, регулирующие осуществление органами местного самоуправления отдельных госполномочий, могут быть приостановлены уполномоченными органами госвласти РФ и субъектов Федерации. При этом об условиях приостановления или отмены законопроект ничего не говорит.

Ст. 72 трактует ответственность органов и должностных лиц местного самоуправления перед государством как наступающую не только в случае нарушения ими конституции и законов, но и в случае ненадлежащего осуществления переданных госполномочий. Что такое «ненадлежащее» исполнение полномочий, не определено.

Эти правила, по сути включающие МСУ в систему госвласти, противоречат статье 12 конституции, согласно которой органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти.

Короче говоря, новый закон огосударствует МСУ, что противоречит принципам конституции РФ.

Опять множим чиновников?

Но, может быть, все же он позволит повысить эффективность государственного управления и МСУ тем, что хотя бы уменьшит число чиновников?

Вот мнение на сей счет Б. Немцова: *«Число местных чиновников с его принятием возрастет в 2–4 раза, а число депутатов местных органов власти – в 10 раз. Средства на содержание всей этой армии чиновников нужно будет брать из тех же местных бюджетов, которых сегодня не хватает даже на самые элементарные нужды россиян. Вместо проталкивания таких законов СПС считает необходимым сосредоточиться на проведении реформы ЖКХ, повышении заработной платы бюджетников, обеспечении безопасности граждан и социальной защите малоимущих».*

Хорошо и правильно это было сказано 19 февраля 2003 г. Но, видимо, уже к июню проблемы, перечис-

ленные Борисом Ефимовичем, решились сами собой и СПС поддержал новый закон о МСУ.

«Закон о местном самоуправлении втихую нарушает конституцию». Так считает президент Фонда социально-экономических и интеллектуальных программ С. Филатов, бывший в 1993–1996 гг. руководителем администрации президента Ельцина.

В интервью газете «МК» 29.07. он заявил, что конституция *«предоставляет право населению самому решать, какую форму самоуправления избрать. А этот закон вписывает местное самоуправление в ту «вертикаль власти», которую устраивает президентская команда».* Филатов отрицательно отозвался об установившейся практике, когда *«многие губернаторы пытаются управлять городами и мэрами».* *«Они, – сказал Филатов, – копируют центр, который создал институт полпредов и продублировал при них представителей всех силовых и фискальных ведомств. Стали ли мы жить лучше и свободнее? Нет. Но чиновников расплодили – дальше некуда».*

Впрочем, то, что в стране «втихую» нарушен один из краеугольных принципов ее основного закона, почти никто не заметил. Слишком мы заняты своим, забывая, что однажды это сегодня более или менее благополучное «свое» может рухнуть под напором «великих потрясений».

«Постановки камердинеров»

Казалось бы, власть, желающая преодолеть трудности в стране, где многие граждане пассивны, должна была бы всячески содействовать тому, чтобы большинство общества понимало природу нынешних неурядиц. Да и многим представителям власти не мешало бы тоже её понять, причем не только на основе суждений аналитиков, но и в свободном диалоге с обществом.

Но на это наши власть имущие, не имея мужества, идти не желают. Их больше устраивает позиция страуса, когда послушные СМИ рисуют народу, да и им тоже, красивую картинку из «хороших» новостей.

Не так давно председатель Совета Федерации С. Миронов призвал журналистов к большему освещению положительных явлений, предложив минпечати руководить этим процессом. Правда, потом, спохватившись, он стал уверять, что имел в виду создание общественных комиссий по журналистской этике (видимо, забыв, что подобный орган, палата по информационным спорам, существовавшая при Ельцине, была упразднена за «ненужность» при Путине).

Впрочем, С. Миронов беспокоился зря. В РФ ныне уже нет ни одного общенационального негосударственного телеканала общественно-политического вещания. Новости «Евровидения» «на всякий случай» стали передавать с 5 до 6 часов утра. И, похоже, что этой осенью закроется единственное пока еще чудом уцелевшее негосударственное общественно-политическое радио «Эхо Москвы».

Даже кремлевских манипуляторов общественным мнением стало беспокоить сложившееся положение.

Главный «политтехнолог» власти Г. Павловский был вынужден признать в отношении ТВ: «Власть смотрит постановки, которые для нее ставят её камердинеры» (Газета_Ру, 1.07.2007).

В новостях ТВ одни темы предпочитают не затрагивать, другие подавать неполно. Так, недавно РТР в новостях «забыло» сообщить о снижении российских активов на \$ 2 млрд из-за падения курса акций на Московской бирже, вызванного действиями генпрокуратуры против ЮКОСа. Зато одно из ведущих мест в передаче занимало разрешение от бремени в Московском зоопарке лошади Пржевальского. 25 августа, передавая в новостях сюжеты об осуждении с подачи ФСБ за разглашение гостайны ученого Щурова, все телеканалы «забыли» упомянуть о том, что на суде он себя виновным не признал.

Подобная практика касается не только «отрицательных», но и «положительных» новостных сюжетов. Например, в Питере все каналы ТВ замалчивают деятельность общественной организации ГрОЗа (Гражданская Общественная Защита), основанной молодыми юристами для защиты прав неимущих граждан от произвола администрации.

Правда, иногда неугодные власти сюжеты проскакивают. Мой хороший знакомый, ведущий журналист одного из электронных СМИ (по понятным причинам ни фамилии его, ни названия СМИ, ни города не называю) на вопрос о том, как ему удается выдавать в эфир правдивые сюжеты, ответил: «Очень просто! Официальных цензоров – нет. В этом качестве выступает начальство, поэтому неугодные ему сюжеты я даю в самых ранних новостных выпусках, когда оно еще спит!»

Тщетная предосторожность самоцензуры

Но такое творится в электронных СМИ, где государство прямо или опосредованно выступает как учредитель или владелец. Но есть же частные печатные СМИ (газеты, журналы). Почему и они, за редким исключением, занимают сервильную позицию и не поднимают острых тем? Почему, например, во время войны в Ираке почти все печатные СМИ стояли на официальной точке зрения, не рискуя критиковать явный провал внешней политики РФ?

Ответ мы найдем хотя бы в нынешнем деле ЮКОСа. Напомню его суть. Власть через генпрокуратуру в косвенной форме «наезжает» на посмеявшегося пытаться быть независимым олигарха В. Ходорковского. Как предлог используется «неправильная приватизация» одного из предприятий 10 лет назад.

А ведь у каждого из владельцев печатных СМИ можно наверняка найти подобный «скелет в шкафу». Кто же из них после этого позволит затрагивать в своей газете или журнале темы, не угодные власти? А кому из главных редакторов частных СМИ хочется лишиться места?

Видя такую позицию руководства, и рядовые журналисты начинают заниматься самоцензурой. Кто-то спросит, а как же деятельность оппозиционера Березовского, владеющего, скажем, журналом «Коммерсантъ»? Почитайте «Коммерсантъ-власть» и убедитесь, что это – абсолютно беззубая глянцева-

«мурзилка», талантливые журналисты которой добровольно отказались от острых сюжетов, касающихся современного положения в стране.

Многие из владельцев и журналистов наивно полагают, что самоцензура станет для них эдакой индульгенцией на будущее. Ничего подобного. Однажды, когда им придется столкнуться с произволом чиновников и выступить против него, никакая прошлая лояльность не поможет. Пример тому – увольнение свехосторожного Б. Йордана.

Пока еще лишь интернет остается свободной территорией для обмена информацией. Но и в нем чиновники пытаются «навести порядок» на свой манер. Так, в конце 2002 г. во многих СМИ появилось сообщение о том, что в МВД обсуждается законопроект о лицензировании пользователей интернета, согласно которому гражданин, пожелавший стать пользователем, должен предстать перед межведомственной комиссией. Последняя должна решить, разумеется, не бесплатно, разрешить ему это или нет. Т.е. планировалось завести «порядок», подобный северокорейскому или саудоаравийскому. МВД поспешило опровергнуть сообщение об этом. Но дыма без огня...

Стоит ли пенять на зеркало?

В том же интернете любой гражданин имеет свободный доступ к данным различных социологических опросов, в том числе и проводимых такой авторитетной организацией, как Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ). Из данных его опросов можно было, например, узнать о том, что рейтинг президента с июня по август снизился на 4% или что у «Единой России» рейтинг ниже, чем у КПРФ.

Конечно, объективность ВЦИОМа не устраивала высших чиновников. Поэтому было решено «изменить форму хозяйственной деятельности организации». На русский это переводится просто: разогнать. Вместо того, чтобы откорректировать свою деятельность на основании данных социологических исследований, власть поступила во вполне советском духе – «закрыла» исследования. Но если в советское время будущего директора ВЦИОМ Ю. Леванду преследовали вообще лишь за то, что посмел заняться социологией, то ныне – за получение в результате исследований данных неугодных власти. Как видим – прогресс налицо. Ныне власть уже не оспаривает существования социологии как научной дисциплины, и можно надеяться, что еще лет через 10 чиновники поймут, что назначение социологии – изучать общество. Впрочем, подробнее о причинах закрытия ВЦИОМ см. статью В.В. Костюшева, публикуемую в этом номере.

НКО и «чучела гражданского общества»

Но общественная жизнь не ограничивается участием в выборах, в местном самоуправлении, в обмене информацией. В ней есть еще и солидарная деятельность граждан, объединенных в некоммерческие организации (НКО).

В условиях выхода страны из кризиса, вызванного помимо прочего и подавлением коммунистами

всяких попыток гражданских инициатив, казалось бы, любая власть должна лишь приветствовать деятельность НКО, которые берут на себя ряд функций, ранее бывших монополией государства. К тому же надо учесть, что гражданские инициативы объединяют и спланивают людей, помогают им внятно выражать свои интересы, и, в конечном итоге, ведут к установлению конструктивного диалога между обществом и властью.

Если в первые годы правления Ельцина такой диалог действительно происходил, то уже со второй половины 1990-х власти его начали сворачивать. При президентстве Путина этот диалог вообще прекратился.

Т.н. «гражданский форум», задуманный Г. Павловским как демонстрация сотрудничества власти и общества, оказался мертворожденным детищем. В Петербурге ежегодные встречи, проходящие в его рамках, превратились в конференции, в ходе которых происходит общение ученых и общественных активистов. Конечно, такие конференции интересны, но представители власти удостаивают своим присутствием лишь их открытие, выступая с дежурным приветствием. Площадкой для диалога власть-общество эти конференции так и не стали.

К тому же сегодня НКО испытывает трудности. Одна из причин таких трудностей – снижение гражданской активности, чему немало способствует вся вещательная политика ТВ, побуждающая граждан уйти в частную жизнь.

Другие важнейшие проблемы НКО – изыскание средств и оплата помещений. Налоговая реформа Грефа привела к тому, что за благотворительную деятельность НКО стали платить налоги «по полной программе», так как были упразднены льготы. Более того, в ряде случаев налоговые органы пытаются взять налоги из средств, передаваемых НКО неимущим гражданам для лечения, приобретения протезов, продуктов, одежды и пр. Налоговую отчетность, было упрощенную, вновь усложнили.

Как правило, НКО не имеют собственных помещений, а арендуют их у субъектов Федерации или муниципальных образований. Арендная плата с них взимается с учетом коэффициента социальной значимости, дающего льготы в оплате. До недавнего времени зарегистрированной организации такой коэффициент присваивался автоматически в соответствии с направлением работы (просвещение, благотворительность, помощь инвалидам и т.д.). Все было относительно просто и понятно.

Ныне же в субъектах Федерации пошло новое поветрие. При администрации соответствующего уровня создается экспертный совет, в задачу которого и входит определение социальной значимости. Казалось бы, что это вполне разумное начинание. Некоторые НКО, вместо провозглашенной уставом деятельности, занимаются коммерцией, а иногда и ничем не занимаются, а просто сдают арендованные на льготных условиях помещения в подаренную предпринимателям. Однако подобных случаев немало. И, конечно, экспертные советы смогли бы

снизить число таких нарушений. Кроме того, эти советы могли бы стать органами согласования интересов власти и НКО.

Но вот беда. В законодательных актах об экспертных советах, с которыми моим коллегам и мне довелось ознакомиться, говорится о том, что порядок создания таких советов будет определен иным законом. А ведь в этом и вся суть. Одно дело, если часть экспертов будет отправлена туда самими НКО из числа наиболее авторитетных их представителей, а другая часть будет назначена администрацией. И совершенно по-другому будет, если администрация назначит весь состав таких советов. Тогда они превратятся в подобие общественных советов при губернаторах. В такие органы губернаторы назначают как уважаемых людей из рядов общественности, так и чиновников. Затем, в основном из последних, создается президиум, который и принимает все решения.

В последнее время отмечается и создание т.н. «чучел гражданского общества», т.е. псевдообщественных организаций, объявляющих себя борцами с чиновничьим произволом и обильно спонсируемых самими же чиновниками. Например, в Петербурге, в преддверии губернаторских выборов, появилась организация «Народный контроль» (кстати, органами «народного контроля» назывались структуры КПСС, имевшие право вмешательства в хозяйственную и проч. деятельность предприятий). Организация эта обратила на себя внимание чиновничьей безвкусицей. Судите сами: постоянная реклама почти на всех каналах ТВ, стоящая очень больших денег, гигантские «билл-борды» (плакаты размером 3x4 метра, устанавливаемые на специальных сооружениях и стоящие по \$ 3 000 за штуку). Какая же подлинная НКО может себе такое позволить? Ведь за такие деньги можно просто помочь многим жалобщикам в решении их проблем.

Весьма вероятно, что формирование экспертных советов из чиновников и создание предвыборных «чучел» вскоре и станет основой политики власти в отношении НКО. Такая политика может привести лишь к затуханию гражданских инициатив.

***

Все, что было сказано выше о попытках создать политический класс, было бы невозможно в условиях нормального гражданского общества. Но изпод «власти Советов» наше общество вышло аморфным и большим многими недугами, доставшимися ему в наследство от коммунизма. Поэтому оно почти не реагирует ныне на попытки монополизации права на власть, равно как и ранее не «заметило» начавшийся уже с 1988 г. процесс «прихватизации» собственности. Но разговор об обществе и его проблемах пойдет в следующей статье. Здесь же хочу лишь отметить, что явления, с которыми мы сегодня сталкиваемся, можно вслед за А.Н. Яковлевым обозначить понятием «социалистическая реакция». От себя же добавлю, что, кроме власти, повинно в ней и само общество.

(Окончание следует)

Владимир Костюшев*

АКЦИОНИРОВАНИЕ НЕПРАВИЛЬНЫХ ПЧЕЛ

Винни-Пух:

Это неправильные пчелы, они делают неправильный мед.

Гендиректор ВЦИОМ профессор Юрий Александрович Левада всегда был неудобен власти: в 1960–1970 гг. его преследовали коммунисты, ныне он опасен современным чиновникам. Фото Павла Горшкова.

По мнению многих ведущих российских политиков, социологов, журналистов, «зачистка» информационного пространства в российском государстве продолжается. Последняя операция в этом направлении – намерение государственных чиновников акционировать Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) и таким путем сменить руководство одной из самых уважаемых социологических организаций страны. Это даст возможность откорректировать «производимые» ею данные по актуальным проблемам нашей жизни – от войны в Чечне до рейтингов политических партий.

5 августа 2003 года ВЦИОМ провел пресс-конференцию, на которой профессор Юрий Левада, руководитель центра, один из лидеров отечественной социологии, информировал общественность о намерении государства акционировать в ближайшее время эту организацию. Задуманную государственным чиновниками операцию он определил как «принудительное акционирование», «бестолковую и глупую возню», в результате которой «то, что вы можете увидеть вскоре под маркой ВЦИОМ, будет продуктом, не имеющим к нам никакого отношения». В заявлении, помещенном на сайте центра, говорится, что «навязываемое извне принудительное изменение руководства и направленности работы ВЦИОМ

фактически означают разрушение его структуры. Какими бы положениями существующего приватизационного законодательства ни прикрывались такие действия – проводимые без участия и без ведома его коллектива и руководства, без учета реального положения центра в российском обществе, в сфере социальных исследований, – мы не можем характеризовать их иначе как неоправданные, недостойные, разрушительные. Реорганизуемый ВЦИОМ, как бы он ни был оформлен, не будет иметь ничего общего с той организацией, которая известна сегодня под этим именем обществу и СМИ».

ВЦИОМ в настоящее время – федеральное государственное унитарное предприятие (ФГУП), находящееся в подчинении министерства труда. Подобных предприятий в РФ тысячи – они числятся на балансе государства, но фактически в своей деятельности независимы, сами определяют стратегию развития, сами зарабатывают деньги. ВЦИОМ из бюджета не получает ни копейки. Ровно год назад, в августе 2002 г., российским правительством была утверждена программа приватизации более 400 таких ГУП, а в 2003-м список был дополнен еще пятью сотнями. Акционированию, в соответствии с этой программой, подлежали автоколонны и НИИ, рыболовецкие совхозы и племенные заводы. Был в этом списке – наряду с леспромпхозами – и ВЦИОМ. Акционировать его следовало в 2003 г. План надо выполнять. (Правда возникает вопрос: что же подлежит акционированию в случае ВЦИОМ? Основное средство производства в таких организациях – интеллект исследователей – акционировать невозможно, но можно попробовать переориентировать внимание и всю научную работу исследователей в направлении, выгодном акционерам-представителям нынешней власти.)

Но надо же так случиться, что реорганизацию ВЦИОМ решили провести не когда-нибудь, а в самый ответственный для общества и власти момент – в период выборов в Госдуму. В такой момент, когда отношения власти и общества становятся предельно напряженными и жесткими, когда судьба власти в самом прямом смысле зависит только от волеизъявления граждан (общества) и выражаемого ими общественного мнения, фиксируемого ВЦИОМ. Именно в тот момент, когда такие организации становятся единственным зеркалом, отражающим всю сложность этих непростых отношений и не позволяют обманывать граждан. Реорганизовывать ВЦИОМ в этот период – все равно как, например, потушить свет в театре во время спектакля.

Поэтому недомыслие, выражаемое в солдафонском выполнении некоторых плановых намерений,

Владимир Владимирович Костюшев – старший научный сотрудник Социологического института РАН (Санкт-Петербург), вице-президент Российского общества социологов.

зафиксированных в государственной программе приватизации на 2003 г., будет иметь самые серьезные политические последствия не только для разворачивающейся в настоящее время избирательной кампании, но и для всего долгого послевыборного периода – последствия, выгодные политикам, находящимся в данный момент у власти, и абсолютно невыгодные для общества, которое – без ВЦИОМ – становится полуслепым. Не понимать этого – демонстрировать элементарную глупость. Если же понимать, но тем не менее продолжать разрушать ВЦИОМ – значит, дело не в глупости, а в корысти.

В прессе уже были высказаны прямые обвинения госчиновникам в корыстном акционировании ВЦИОМ. Властная корысть сводится к нейтрализации одного из самых мощных независимых каналов общественного мнения на период думских выборов. ВЦИОМ в своей профессиональной деятельности действительно независим – и в определении предмета исследований, и в формулировке задаваемых вопросов, и в профессиональной интерпретации и оценке получаемой социологической информации. В исследованиях центра жизнь остается сложной и противоречивой, много более сложной, чем хотелось бы видеть ее чиновникам в модели «управляемой демократии», и рейтинги проправительской партии «Единая Россия», если их профессионально интерпретировать, не позволяют говорить о ее престиже, и чеченскую войну, по мнению большинства, давно пора закончить мирными переговорами, да и авторитет президента Путина – не авторитет реальных дел, а авторитет надежды и т.д.

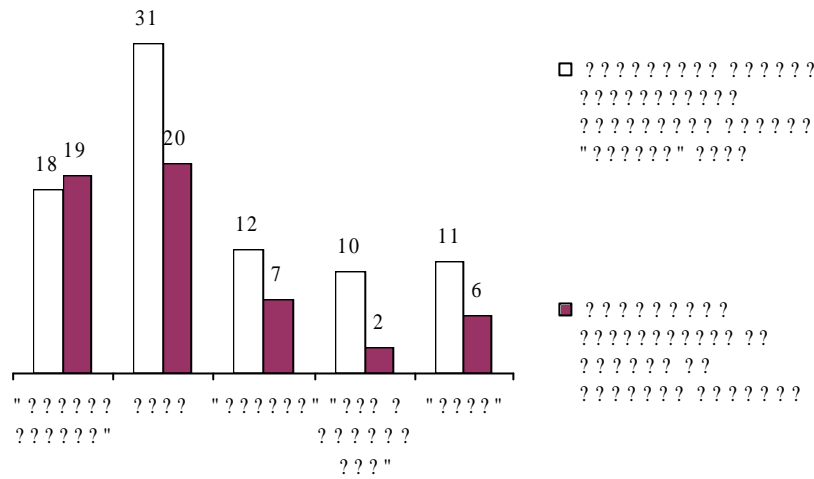
Российское общество в отражении ВЦИОМ по-

лучается каким-то неудобным, непослушным – настолько неудобным для власти, что невольно хочется его заменить – на более удобное, более лояльное, более послушное. Выполнить же такую фантастическую задачу, на непрофессиональный взгляд, оказывается можно, и даже довольно просто. Чтобы помянуть непослушный народ – его надо переформатировать! То есть – отказаться от некоторых «неправильных» его черт и добавить к портрету черты «правильные», более соответствующие представлениям власти.

Следует осуществить довольно примитивную операцию – поменять зеркало, в котором власть видит и «свой» народ, и свое собственное отражение. Если социологическая информация – это зеркало общества и власти, то, следовательно, надо поменять информацию. Если менее образно и более точно, то – перепрограммировать и переформатировать ту научную информацию, которую производят социологические службы. Например, не задавать населению в социологических опросах неудобные для власти вопросы. Или – формулировать эти вопросы более деликатно. Или – более аккуратно и тактично по отношению к власти интерпретировать результаты социологических опросов. Согласитесь, не очень уважительно по отношению к власти, азартно зачищающей чеченские села, спрашивать граждан России о том, как они относятся к возможности мирных переговоров для прекращения чеченской войны. Или показывать – по результатам измерений – эфемерность авторитета «Единой России», претендующей на статус «партии власти». Или – интерпретировать высокий рейтинг президента как рейтинг надежды, а не серьезных дел.

Власть не устраивают, например, эти данные опроса ВЦИОМ 20-24.06.2003

ИНТЕРЕСЫ КАКИХ СЛОЕВ НАСЕЛЕНИЯ ВЫРАЖАЕТ ПАРТИЯ...?	"ЕДИНАЯ РОССИЯ"	"КПРФ"	"ЯБЛОКО"	"СПС"	"ЛДПР"
олигархов, банкиров, крупных предпринимателей	18	4	9	24	13
директорского корпуса: руководителей крупных предприятий	15	5	9	16	10
федеральных и региональных чиновников, бюрократии	16	6	8	11	12
силовиков: работников спецслужб, армии, МВД	12	2	3	5	10
культурной и научной элиты	4	2	16	7	3
среднего класса: людей с доходами выше среднего	17	10	19	15	9
интеллигенции: учителей, врачей, инженеров, рядовых специалистов	10	15	26	10	4
простых людей: служащих, рабочих, тружеников села	16	37	7	6	9
беднейших слоев населения, безработных, обездоленных людей	5	29	2	2	5
всех без исключения	5	4	2	2	4
затрудняюсь ответить	23	22	28	31	39

Как же переформатировать объективную социологическую информацию? Можно, как я сказал, не задавать неудобные вопросы, более мягко интерпретировать ответы респондентов. Но если социологи не соглашаются на такой вариант корректировки зеркала, следует поменять непослушных исследователей. Сменить непослушных на более послушных – переформатировать «неправильную» социологическую информацию на «правильную». Переформатировать информацию – поменять зеркало. А если сменить зеркало – поменять народ. В результате власть получит тот «послушный» народ, которым хочет управлять.

Цель операции акционирования, таким образом, проста – существенно изменить научную политику независимого ВЦИОМа. И осуществить ее оказывается возможным лишь через смену руководителей центра. Форма же смены руководства и научной политики была выбрана самая современная – акционирование, но с сохранением контрольного пакета акций (или, скорее всего, всего пакета) за государственными чиновниками.

Нынешнее ВЦИОМовское зеркало, связанное с именем Юрия Левады и его коллег, довольно точно отражающее сложности народного быта и властного бытия – поменять на другое, под тем же именем. И это другое будет, скорее всего, достаточно чистым – профессионалов-ремесленников у нас теперь хватает. Но все равно – кривым! Потому что в профессиональной социологии важны не только технические процедуры социологического измерения, обработки и анализа получаемой информации, но и определение самого предмета исследования, а также профессиональная интерпретация его результатов.

Что должно отражать социологическое зеркало? Предпочтение российскими гражданами того или иного сорта пива-конфет-автомобилей или общественное мнение по поводу войны в Чечне и реальные оценки нынешнего политического режима? Если только пиво-конфеты, то зеркало становится – кривым! И народ в кривом зеркале – также будет другим! Профессионализм коллектива ВЦИОМ состоит в умении точно определять предмет исследования, направлять фокус рассмотрения на базовые фундаментальные характеристики общества, не путая их с второстепенными и ситуативными. Профессионализм

ВЦИОМ – в качественной и нелицеприятной для власти интерпретации социологической информации.

«Это неправильные пчелы, они делают неправильный мёд», – говорил медвежонок Винни-Пух.

«Это неправильные социологи, они делают неправильный народ», – приблизительно такова, по мнению многих российских социологов и журналистов, мотивация государственных чиновников, принимавших решение об акционировании ВЦИОМ.

Академик Игорь Кон: «Ликвидация (под видом реорганизации) ВЦИОМа – продолжение той же линии, что «реорганизация» НТВ и ликвидация ТВС. И делается это теми же самыми иезуитскими методами».

Профессор Владимир Шляпентох: «Как и в брежневские времена, нынешнее руководство страны отказывается от услуг неподкупных социологов в пользу тех, кого можно вызвать в один из кабинетов Кремля и обсуждать, намекая на кнут и обещая пряник, какие данные желательны или нежелательны в данный момент. Великая ирония того, что происходит в России, состоит и в том, что власти используют в борьбе против несогласных с ними принципы приватизации и рынка, которые российские либералы всегда отождествляли с демократией».

Профессор Игорь Клямкин: «Власть продолжает захватывать информационные каналы. Когда бьют по вершинам, другие начинают оглядываться и делать то, что требуется».

Профессор Борис Докторов: «Трансформация ВЦИОМ, которая грозит обернуться его ликвидацией, затормозит движение страны по пути демократизации, приведет к заметному снижению качества измерений общественного мнения, прервет пополнение и развитие богатейшего в стране архива данных о сознании людей, обеднит информационное пространство России. Исправление всего этого потребует многих лет, а если честно сказать, невозможно».

Близкие по смыслу заявления уже сделали другие известные социологи, политики и журналисты, трактуя, в частности, поведение власти как ее «системную ошибку». Что в переводе на повседневный язык означает, конечно, глупость. Глупость, она и во власти – Глупость. А любое недомыслие, тем более в государственных делах, опасно для общества. Когда же глупость корыстна и беззастенчиво нахальна – опасно вдвойне.

Борис Колодиж

НЕОБХОДИМОСТЬ ДИАЛОГА

О РОЛИ СМИ В ДИАЛОГЕ ЭТНОКУЛЬТУР

«Все граждане, населяющие Россию, независимо от их национальностей и вероисповедания, должны быть совершенно равноправными гражданами России».

Петр Столыпин

Достижение межэтнической толерантности в российском обществе невозможно без диалога этнокультур. Он выступает в качестве фундаментального механизма межнационального общения и гармонизации межнациональных отношений, предупреждает возможность возникновения этноконфликтных ситуаций.

Две тенденции с особой силой проявляются на постсоветском пространстве России. С одной стороны – «взрыв» этничности, этнической идентификации, обращение к национальному самосознанию, национальным корням, традициям и истории. Это обусловлено трансформацией тоталитарного, монистического и закрытого общества в общество демократическое, плюралистическое и открытое.

С другой стороны – тенденция к разъединению, проявления этноцентризма, сепаратизма и этнофобии, связанная с системным кризисом общества переходного периода, включающим в себя глубочайший кризис социокультурных ценностей, тенденцию к распаду ценностного ядра культуры, единых культурного и социального пространств.

В силу указанных сущностных и многих др. причин, поле этнополитической напряженности в современном российском обществе обрело невиданный доселе взрывной потенциал, а межэтнические конфликты по проявлениям насилия и жестокости – характер вялотекущей гражданской войны. Наиболее яркий тому пример – конфликт в Чечне, дополненный цепной реакцией повсеместно нарастающих проявлений крайних форм этнофобий и национального экстремизма, особенно в молодежной среде.

Межэтническая напряженность с той или иной спецификой проявляет себя на всем постсоветском пространстве. И Ярославская область, ставшая объектом нашего этнополитического мониторинга, – не исключение. Хотя до последнего времени регио-

П.А. Столыпин

нальная власть пребывала на этот счет в досадном заблуждении.

Область, будучи одним из самых экономически развитых и политически стабильных из 89 субъектов РФ, казалась региональной власти также и этнически стабильной, несмотря на интенсивный приток мигрантов послесоветского времени, заметный изменившийся пропорции в национальном составе населения. Проблема институционального участия в осуществлении национальной политики в регионе обозначалась местной властью как *неактуальная*. В заслугу губернатору ставилось «национальное спокойствие в регионе на фоне столкновений и конфликтов на этой почве в соседних регионах» [1, стр. 186].

Но проведенное нами репрезентативное конкретно-социоло-

гическое исследование этнополитической ситуации в «столице» региона – городе Ярославле показало, что *межэтническая напряженность* в регионе, вопреки расхожему мнению, – *устойчиво выраженная реальность*.

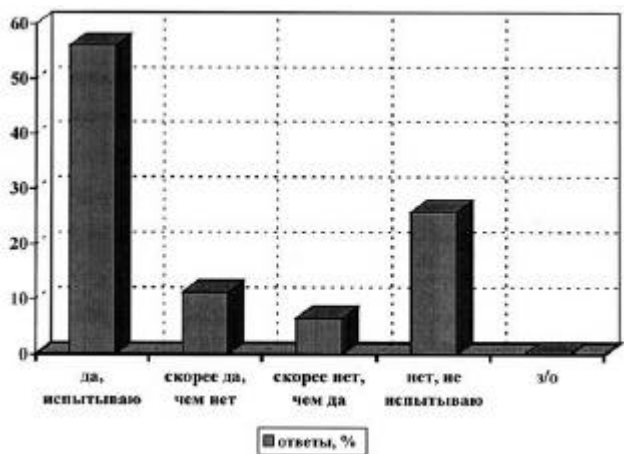
Так 67,4% ярославцев испытывают «неудобства и тревогу» от того, что «в городе живут люди разных национальностей». До 44% опрошенных испытывают «неприязнь к конкретным национальностям». В их перечне доминирует стереотип «лиц кавказской национальности» (чеченцы, азербайджанцы, армяне, грузины) с добавлением «цыган». Наконец, более половины опрошенных – 51,2% оценили межэтнические отношения в городе как «напряженные» или «очень напряженные», чреватые конфликтами и возможностью «серьезных столкновений» (табл. 1–4).

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос: «Испытываете ли вы неудобства или тревогу из-за того, что в нашем городе живут люди разных национальностей?»

Значения	%
Да, испытываю	56,1
Скорее да, чем нет	11,3
Скорее нет, чем да	6,6
Нет, не испытываю	25,8
Затрудняюсь ответить	0,2

Борис Николаевич Колодиж – председатель Ярославского регионального отделения Российского общества социологов, член президиума Совета регионального отделения Ассамблеи народов России, председатель Ярославской группы НТС.

Диаграмма 1. Распределение ответов на вопрос: «Испытываете ли вы неудобства или тревогу из-за того, что в нашем городе живут люди разных национальностей?»

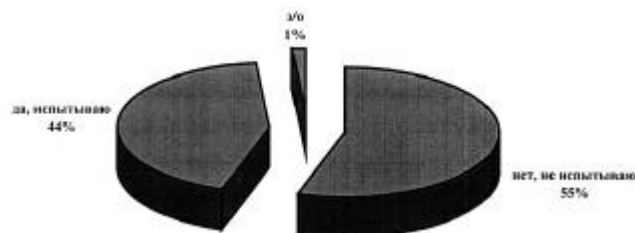
Таблица 2. Распределение ответов на вопрос: «Испытываете ли вы неприязнь к каким-либо конкретным национальностям?»

Значения	%
Да, испытываю	43,7
Нет, не испытываю	55,0
Затрудняюсь ответить	1,4

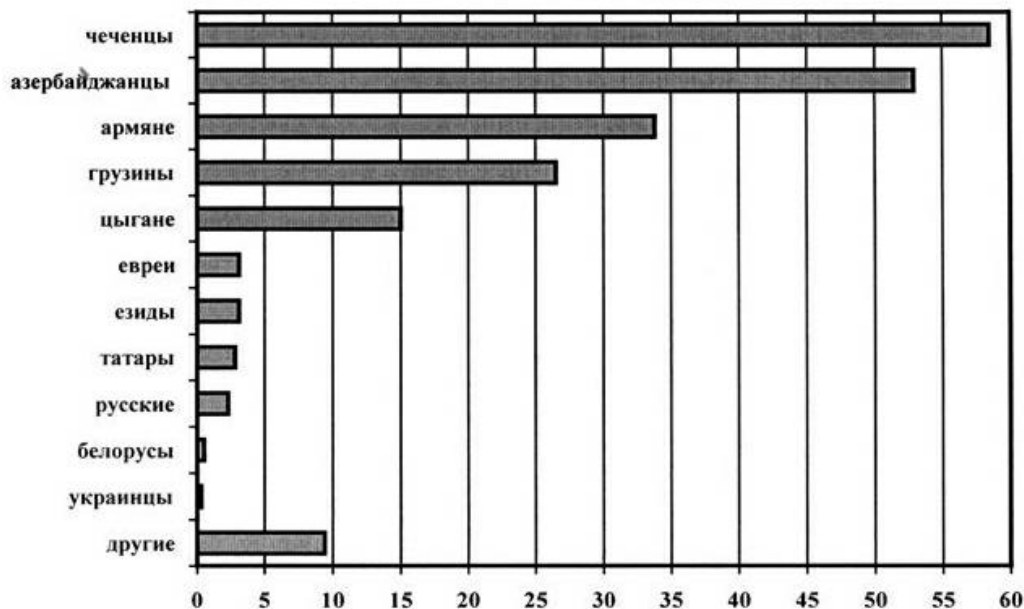
Таблица 3. Распределение ответов на вопрос: «Если вы испытываете неприязнь, то к каким национальностям именно?»

№ п/п	Национальности	%
1	Чеченцы	58,5
2	Азербайджанцы	52,9
3	Армяне	33,8
4	Грузины	26,5
5	Цыгане	15,0
6	Евреи	3,1
7	Езиды	3,1
8	Татары	2,8
9	Русские	2,3
10	Белорусы	0,5
11	Украинцы	0,3
12	Другие	9,4

Диаграмма 2. Распределение ответов на вопрос: «Испытываете ли вы неприязнь к каким-либо конкретным национальностям?»

Диаграмма 3. Распределение ответов на вопрос: «Если вы испытываете неприязнь, то к каким национальностям именно?»

Таким образом «латентная» (скрытая) стадия межэтнических конфликтов, основанная на этнофобии, этнических стереотипах и предубеждениях, выявлена достаточно убедительно.

Именно в латентной стадии межэтнические конфликты нуждаются в особом внимании, потому что здесь еще существует реальная возможность их упреждающего урегулирования. Когда наступает стадия эскалации конфликта, его перехода в фазу вне-

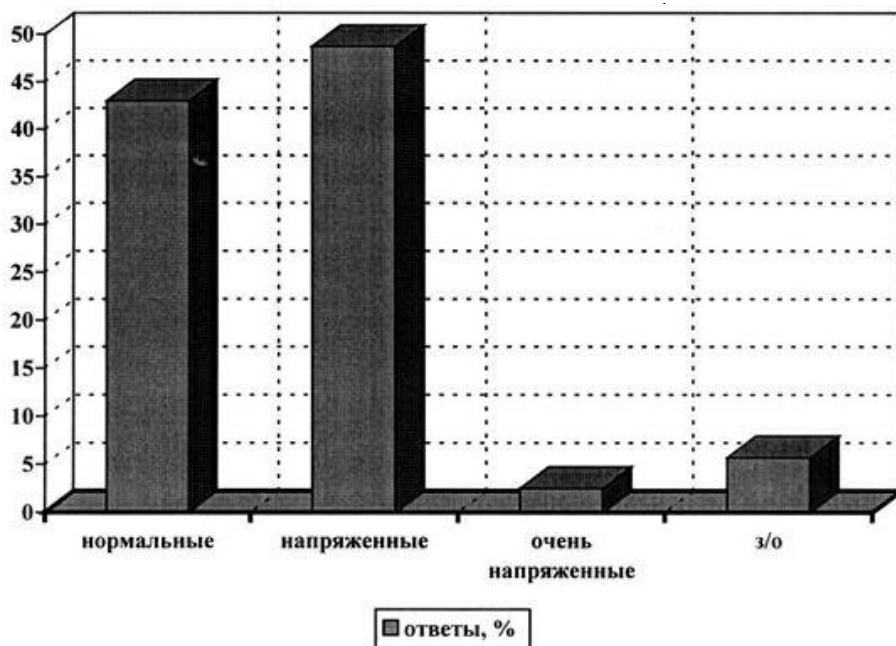
институциональных, деструктивных и насильственных действий, локализовать и урегулировать его становится сложно, а порой и невозможно.

Наше прогнозное предупреждение, впервые высказанное на «круглом столе» «Через диалог культур – к согласию в обществе», состоявшемся в Ярославле в ноябре 2001 г., вскоре нашло наглядное подтверждение. Всплеск национал-экстремистских проявлений лета и осени 2002 г. докатился и до Ярославской

Таблица 4. Распределение ответов на вопрос: «Как вы в целом оцениваете межнациональные отношения в нашем городе?»

Значения	%
Отношения нормальные, без конфликтов	43,0
Отношения напряженные, бывают конфликты	48,7
Отношения очень напряженные, возможны серьезные столкновения	2,5
Затрудняюсь ответить	5,7

Диаграмма 4. Распределение ответов на вопрос: «Как вы в целом оцениваете межнациональные отношения в нашем городе?»

области, с особой силой проявив себя в затяжном межэтническом конфликте в городе Угличе. Конфликт этот получил всероссийский резонанс. В его урегулировании непосредственное участие принимали лидеры этнических диаспор, входящие в состав Совета Ярославской региональной отделения Ассамблеи Народов России. По настоянию Совета впервые в регионе областной прокуратурой было возбуждено уголовное дело по факту разжигания национальной розни, что в конечном итоге позволило нейтрализовать конфликт. Вскоре вспыхнул межэтнический конфликт в городе Тутаеве (Романов-Борисоглебск), который удалось оперативно локализовать усилиями все тех же лидеров этнических общин.

Исключение межнациональной напряженности, самой возможности межэтнических конфликтов требует использования многих факторов, здесь не может быть «панацеи», но в любом случае это невозможно без содействия межкультурному общению, диалогу этнокультур. Именно культура прежде всего содействует проницаемости этнических границ и сокращению социально-культурных дистанций между народами, их духовному взаимообогащению, их единству в разнообразии.

Замечательно сформулировал мысль о роли культуры в сближении народов писатель Даниил Гранин: «Соединение народов совершенно разных по рели-

гиозным, политическим, ментальным состояниям людей – сегодня важнейшая проблема. Ни религиозным конфессиям, ни политическим идеологам пока это не удастся». И далее (курсив наш – Б.К.): «Коммуникативные средства в современном мире таковы, что пока лишь культура, искусство помогают людям находить общий язык» [2].

Вместе с тем, как справедливо полагает политолог А. Панарин, послужить гарантом непрерывающегося диалога и взаимообмена культур способно в первую очередь «прочное чувство национальной идентичности». Народ, лишенный собственной культурной традиции, превращается в «глухую и неспособную к диалогу среду» [3].

Согласно исторической концепции Л. Гумилева, каждый народ должен обладать правом «быть самим собой», и лишь тогда он будет интересен другим [4, стр. 311]. Мы не достигнем межнационального согласия в обществе до тех пор, пока не научимся руководствоваться простой до гениальности формулой русского историка и философа М. Гефтера: «Жить вместе врозь» [5, стр. 199]: в «солидарности равноразных – мерло всех мерил, зов и работа», – и, в конечном итоге, – добавим мы, – спасительная прививка от любых форм этнической ксенофобии.

В обществе межнационального согласия нет места принуждению и этническим иерархиям. И лишь в нём этнокультурный диалог обретает смысл и значение.

В осуществлении межкультурной коммуникации в нынешнем обществе первостепенная роль принадлежит СМИ, особенно телевидению. По степени воздействия на диалог культур, культуру межнационального общения и формирования установок этнической толерантности с ними не могут успешно конкурировать ни семья, ни школа, ни иной институт образования и воспитания.

Социолог, занимающийся изучением социальных процессов, стремится к количественным оценкам. Такая попытка относительно эффективности СМИ была предпринята еще в 1967 г. в одной из среднероссийских областей путем выявления степени влияния различных источников информации на формирование у школьников «представлений о человеке, которому хотелось бы подражать», т. е. на формирование нравственных ориентиров, моделей поведения. Исследование носило историко-социологический характер. Оказалось, что если в 1927 г. на «информацию через окружающую среду» приходилось 75% влияния, а на «информацию о внешнем мире через СМИ» – 25 %, то в 1967 г. это соотношение поменялось местами: на «воздействие окружающей среды» приходилось 25 %, а на «воздействие СМИ» – 75 %.

Думаю, что к настоящему времени это соотношение если и изменилось, то в лишь сторону усиления влияния СМИ, особенно телевидения с его «магическими» возможностями воздействия. По оценке известного исследователя проблем журналистики и массовых коммуникаций Иосифа Дзялошинского, «до 90 процентов всей информации, которой пользуются россияне, они черпают из средств массовой информации» [6, стр. 285].

Не случайно социальные психологи сближают ныне деятельность журналиста с возможностями гипнотизера. В частности, известный социопсихолог Серж Московичи в своем фундаментальном исследовании «Век толп» утверждает, что журналист «определяет то, о чем говорят, как думают, и тот уровень, на котором действуют все ячейки общества».

СМИ трансформируют систему коммуникативных отношений в обществе, включая сферу политики, – считает Московичи. Так что искусство государственного правления в наше время уже не выступает в роли «искусства личного обольщения», а как «искусство коммуникации», где СМИ занимают решающее место. «Захват прессы, радио и особенно телевидения, – пишет Московичи, – становится одной из целей политической борьбы и социальных дебатов... Каждая правящая группа – правительство или оппозиция – считает, что тот, кто получит к ним доступ, тот одновременно получит решающее влияние на общественное мнение... Достаточно некоторого очень ограниченного числа публицистов, чтобы достичь искомого результата..., и навязать свою волю целой стране» [7, стр. 262–263].

СМИ, таким образом, могут содействовать диалогу культур в самом высоком смысле этих слов, но могут вести и к эрозии культуры как таковой, к исчезновению *самого предмета* диалога.

Нынешние наши СМИ более успешно выполняют последнюю из названных функций. Воздействие того же ТВ на диалог культур, на социализацию подрастающего поколения, гармонизацию межэтнических отношений в обществе носит в преобладающей мере агрессивно-деструктивный характер. Наше ТВ по производству на душу населения «мыльных опер» и боевиков, изобилующих сценами порнографии, жестокости и прочего «мусора» культуры ныне вновь оказалось «впереди планеты всей». В наших телевизионных сериалах порой демонстрируются такие сцены насилия, перед которыми меркнут зарубежные аналоги. Агрессивности и примитивизму нашей телевизионной рекламы, разрушающей своими вторжениями живую ткань художественных ценностей, удивляются даже зарубежные деятели культуры и СМИ.

Сошлось лишь на один такой отзыв московского корреспондента Национального радио и ТВ Исландии Хаукара Хауксона: «Реклама в России долбит по мозгам. Она в неразумных пределах. В Исландии фильмы и телепередачи не прерываются. Лишь в промежутках между ними можно увидеть рекламные ролики. К тому же реклама у нас не превышает 15% от общего эфирного времени» [8].

Когда на минуту информации приходится 25 секунд рекламы, то это вызывает у зрителей лишь отторжение и раздражение. Не случайно на вопрос российских социологов «Раздражает ли вас реклама?» 66% телезрителей твердо отвечают «да». До 84% телезрителей во время «рекламных пауз» переключают телевизор на другой канал либо отвлекаются на другие дела.

Американские социологи подсчитали, что к 12 годам подросток в США успевает просмотреть 100 тыс (!) сцен насилия. У нас вроде бы не делали подобных подсчетов, но думаю, этот показатель мы, очевидно, уже превзошли.

Итогом таких ТВ показов выступают многократно зафиксированные исследователями факты повторов агрессивных моделей поведения в виде эпидемий самоубийств, убийств и других деструктивных и насильственных действий. Вот лишь несколько примеров по публикациям в прессе последнего времени.

Два американских подростка, подражая героям популярного телесериала, облили себя бензином и подожгли. Их с трудом удалось спасти. Другой 13-летний подросток, подражая бойцам реслинга, забил до смерти 6-летнюю девочку. Ранее в Америке были также зафиксированы 4 случая смерти детей из-за подражания героям телевизионного реслинга. На нашем телевидении реслинг демонстрируется для миллионов подростков, и наверняка не без эффекта. В новейших экспериментальных исследованиях американского психолога Д. Маамми (университет Тафтс в Бостоне) установлено, что подражание ТВ моделям поведения на эмоциональном уровне наблюдается у младенцев начиная с возраста 10–12 месяцев. Так что родителям, – заключает исследователь, – надо «дважды подумать», прежде чем разрешать младенцам смотреть телевизор» [9].

Небезобидным оказывается влияние и бесконечных сериалов, т. н. «мыльных опер», заполонивших наше ТВ. Контент-анализ наиболее типичных из них, выполненный мексиканскими исследователями проблем алкоголизма и наркомании, показал, что в 75% теленовелл, демонстрируемых в сериалах, содержится «приглашение налить и выпить», что самым непосредственным образом способно провоцировать в обществе «эпидемии запоев» [9].

Мы упорно игнорируем указания зарубежных социологов на прямую связь между телепоказами сцен насилия и вспышками агрессивности в обществе. Мы не желаем знать, что роман Гете «Страдания молодого Вертера», опубликованный свыше двух веков тому назад, вызвал эпидемию самоубийств по всей Европе. Проблема оказалась серьезной до такой степени, что во многих странах власти запретили продажу этой книги.

Современный американский социолог Филипс, изучавший влияние СМИ на заданную аудиторию, пришел к убедительному выводу, что вслед за публикацией в той или иной газете драматического повествования о самоубийстве «следуют многочисленные самоубийства в том регионе, где расходи-

лись эти газеты» [10, стр. 142–143]. Анализ статистики самоубийств в США в период между 1947 и 1968 гг. показал, что по каждому из сообщений, сделанных в прессе, количество самоубийств за 2 месяца возрастает в среднем на 58 случаев. Т. е. каждая публикация служит причиной смерти еще 58 человек, показывая им воочию, как следует поступать [10, стр. 143].

О возможностях нынешних СМИ наилучшим образом свидетельствует их определение современными военными экспертами и политологами как «*нелегального оружия массового поражения*», способного обеспечить «решающее стратегическое преимущество над потенциальным противником» [11, стр. 37].

Но вернемся к непосредственной проблематике межэтнических отношений в зеркале СМИ. Они представлены в нем в искаженном виде. Наши СМИ скорее консервируют и умножают бытующие в общественном сознании этнофобии, чем разрушают их. Они скорее закрепляют и провоцируют негативные этнические установки, стереотипы и предубеждения, вольно или невольно содействуя обострению межэтнической напряженности. В значительной мере с подачи прессы и ТВ в общественном сознании большинства сограждан все жители многонационального Кавказа слились в малопривлекательный стереотип «лица кавказской национальности».

В наших СМИ преобладает тенденция указывать на национальную принадлежность преступника, если он «лицо кавказской национальности», а если нарушитель закона оказывается лицом «славянского происхождения», то его национальность как бы подразумевается, но никогда не упоминается. В региональной прессе с такими расистскими обобщениями встречаешься почти каждый день. В результате в общественном сознании формируется стойкий стереотип. «Раз чеченец (азербайджанец, грузин и т.д.), – значит, преступник или что-то в этом роде».

На ТВ в «прайм-тайм» идут фильмы, где образы кавказцев или других узнаваемых национальных меньшинств появляются чаще всего в форсированно стереотипных ролях. Более того, дефицит положительных ролевых моделей в СМИ, несомненно, усиливает чувства неполноценности и отчуждения в группах самих национальных меньшинств, особенно среди детей.

Освещение проблем этнополитической и этнокультурной тематики в СМИ должно отличаться исключительной корректностью и взвешенностью. Ничто так не унижает достоинства людей, как оскорбление их этнонациональных чувств. Между тем наши СМИ в своем коммерческом стремлении к расширению читательской и зрительской аудитории ориентируются прежде всего на сенсацию, на пробуждение самых низменных чувств людей, включая бытующие этнофобии.

В нынешней ситуации, помимо всего прочего, существует очевидный дефицит в СМИ ориентированных на приоритетное освещение проблем межнациональных отношений. Этим требованиям отвечает, судя по первым номерам, газета «*Мир культур*

России», учрежденная некоммерческим партнерством Институт проблем политического управления (ИППУ). Такое издание заслуживает всяческой поддержки [12].

Следует признать, что наши СМИ, особенно ТВ, не реализуют своих высочайших возможностей в гармонизации межнациональных отношений, в налаживании межнационального культурного диалога и сотрудничества.

Вместе с тем надо признать, что и национальные диаспоры, особенно в их общественных национально-культурных организационных формах, не делают эффективных шагов навстречу СМИ, не предлагают интересных и содержательных форм сотрудничества.

Ярославское региональное отделение Ассамблеи народов России, с непосредственным участием автора в качестве «участвующего аналитика», пытается в последнее время сформировать оптимальную модель такого взаимодействия, наладить конструктивный контакт со СМИ, приобщить журналистов к проблематике межнациональных отношений, и не без реальных положительных результатов. Сформировалась группа журналистов, проявляющих серьезный интерес к тематике национальных отношений и фактически выполняющих функцию связи с *общественностью* для этнических диаспор, входящих в региональное отделение Ассамблеи народов России.

Что же касается конструктивного диалога национально-культурных общественных объединений с органами региональной власти, то они носят спорадический и несистемный характер в силу отсутствия законодательно проработанных механизмов такого взаимодействия. Региональной национальной политики как таковой в области не существует, как нет ее в силу различных причин и на всероссийском уровне. Практика национально-культурного движения значительно опережает существующие законодательные предпосылки и официальные усилия властей.

1. Минкин А. Другое время. Страницы истории. – Ярославль, 2001.
2. Гранин Д. Требуется будущее // Новая газета. – 20–22.08.2001.
3. Панарин А. Завещание трагического романтизма // Москва. – 2001. – № 7.
4. Гумилев Л. От Руси до России. – СПб., 2002.
5. Гефтер М. Эхо Холокоста. – М., 1995.
6. Всероссийский чрезвычайный съезд в защиту прав человека. Доклады. Выступления. – М., январь, 2001 г.
7. Московичи С. Век толп. Исторический трактат по психологии масс. – М.: «Центр психологии и психотерапии», 1996.
8. Московский комсомолец. – 22.03.2001.
9. Созвездие здоровья. – 2003. – № 3–4.
10. Московичи С. Машина, творящая богов. – М.: «КСП +», 1998.
11. РФ сегодня. – 2003. – № 7.
12. Пызин В. Культура мира – путь к миру культур // Мир культур России. – 2003. – № 2.

По Украине

Игорь Руденко-Миних

ПРОЙДЕТ ЛИ ГРАНИЦА УКРАИНЫ ПО ДНЕПРУ?

Если посмотреть на Украину со стороны России, то политическую географию её очень схематично можно представить так: левые, как и положено, слева (Восточные области), центристы – в центре, т.е. вокруг столицы, а правые – справа, т.е. в Западной Украине.

Причем и Восток, и Запад находятся в оппозиции к Центру. С юга к Украине «подвешен» Крым, в бурной политической жизни которого, как говорится, «сам черт ногу сломит».

Деление это, конечно, очень условно. Так, расположенные на востоке страны Донецк и Днепропетровск, окруженные «красным поясом», породили в свое время одноименные политические группировки (или кланы – как кому нравится), бьющиеся за влияние в высших эшелонах власти. Главная же задача всех политических сил в Украине сегодня – подготовка к президентским выборам 2004 г.

«ВИХРИ ВРАЖДЕБНЫЕ ВЕЮТ» ВСЕ ТИШЕ

Так, перефразируя слова из популярной некогда у большевиков песни, можно сегодня охарактеризовать положение самих коммунистов в Украине. Конечно, определенная (и немалая – более, чем у других партий) доля сторонников у них еще есть. Но, во-первых, это протестный электорат, т.е., проще говоря, люди, голосующие отнюдь не за самих коммунистов, а просто выражая свое недовольство состоянием экономики страны. Во-вторых, электорат этот сокращается с уходом в мир иной самых активных членов компартии – «ровесников октября», а люди помоложе в их ряды, к счастью, не спешат. За 12 лет независимости Украины даже самый нелюбознательный гражданин смог почерпнуть из прессы, телевидения и исторической литературы достаточно информации о деяниях советской власти, чтобы не обольститься перспективами ее возвращения. Наконец, даже многие прежние сторонники левых сил просто разочаровались в способностях нынешних украинских коммунистов к реальным действиям.

Придя в городские и областные советы, сформировав внушительную фракцию в Верховной Раде на предыдущих выборах, коммунисты оказались неспособны ни на что, кроме деклараций и пустопорожней критики.

Например, комбольшинство горсовета Севастополя «сподобилось» только на «восстановление» советского герба города, изобретение собственного флага, гимна, еще каких-то регалий, замену голубых табличек на здании совета на красные. Обещанного усиления социальной защиты, уменьшения цен на коммунальные услуги и транспорт горожане так и не дождались. Подобное положение сложилось и в др. регионах. В результате, на выборах 2002 г. коммунистические фракции в советах и в Верховной Раде заметно поределели. В 2005 г. прогнозируется их сокращение до минимально возможной численности.

Нет у коммунистов и проходной фигуры для президентских выборов. Петр Симоненко, прошедший на выборах 1999 г. во II тур, конечно, теоретически может попасть туда повторно. Но тогда он будет же-

ланнным противником для любого кандидата, выступающего под лозунгом «если не я – то коммунист». Именно так выиграл выборы 1999 г. нынешний президент Украины Кучма. Лидер коммунистов Крыма – амбициозный и харизматичный Леонид Грач – может «блистать» на крымском политическом небосводе (но и здесь он уже не смог стать главой крымского парламента). В масштабах же Украины он теряется на фоне «рядовых» депутатов Верховной Рады.

«Сдал позиции» и лидер украинских социалистов Александр Мороз, занимавший в парламенте прошлого созыва пост спикера. Конечно, свою основную задачу социалисты пока исправно выполняют, оттягивая протестный электорат у коммунистов. Однако на роль самостоятельной силы на грядущих выборах они вряд ли будут претендовать.

Более реален уже отработанный вариант объединения социалистов с правой оппозицией – сторонниками Ющенко и Тимошенко. Некоторые аналитики распределяют роли в таком триумвирате следующим образом: Ющенко становится президентом, Тимошенко – премьером, а Мороз возвращается в кресло спикера.

НА ЗАПАДНОМ ФРОНТЕ БЕЗ ПЕРЕМЕН

Виктор Ющенко сегодня лидер правой оппозиции и самая популярная политическая фигура Украины. Именно его прочат в президенты страны многие политобозреватели. Потенциал Ющенко очень высок. Для многих граждан – это наиболее реальная альтернатива как нынешним правящим силам во главе с Кучмой, так и левой оппозиции. В западных областях рейтинг Ющенко поднялся на космическую высоту по сравнению с другими претендентами на президентское кресло. Недавний опрос общественного мнения показал, что за лидера правой оппозиции уже сегодня готовы проголосовать более 30% граждан.

Избиратели надеются, что именно Ющенко сможет умерить аппетиты чиновничьей рати и защитить интересы национальных предпринимателей. Многим памятно его пребывание на посту премьера. Ведь именно Ющенко вытянул страну из экономической пропасти (первый год его премьерства при-

нес 6%-е увеличение экономического роста) и реформировал гривну, за что получил одобрение Запада. Но одновременно он попал под огонь сильных в парламенте олигархов и посткоммунистов, которым покровительствовал Кучма. Борясь с теневой стороной экономики, Ющенко лишил олигархов прибыли, а коммунистам не понравилась его прозападная политика. В апреле 2001 г. его сбросил недружественный парламент при одобрении президента.

Ющенко сегодня наиболее реальный кандидат на президентское кресло от оппозиции. Интересную характеристику его устойчивости дала Тимошенко: «Если бы другой политик совершил хоть десятую часть тех ошибок, что Виктор Андреевич, уже давно исчез бы с политической сцены. А между тем Ющенко действует».

Впрочем, радужную оценку его перспектив дают не все аналитики.

«Кто вам сказал, что победа Ющенко – это безальтернативная тенденция? Да, у него нормальный рейтинг. Но впереди еще много времени. Оппозиция практически не сформирована. Новых идей у Ющенко нет. Сам он, как и его окружение, занимает выжидательную позицию. Другими словами, руководствуется классическим советским принципом очереди. Он «стоит в очереди» на президента. И все понимают: если он победит, то начнется раздача не-приватизированной собственности, а потом – передел уже приватизированных объектов», – так оценивает шансы Ющенко, по-видимому, более лояльный нынешнему режиму политолог Виктор Небоженко. В случае победы Ющенко, по мнению этого аналитика, «в стране будут долго заниматься псевдоантикоррупционными процессами и выяснять отношения между собой».

Для победы Ющенко надо объединиться с другим лидером правой оппозиции – легендарной Юлией Тимошенко. Самая яркая и харизматичная женщина в украинской политике предстает сегодня перед избирателями в облике борца с «режимом». Бесконечные разоблачения власть имущих в ее изданиях, немислимая для других вольность высказываний и оценок на «тимошенковских» интернет-порталах, аресты родных и близких, напоминающая покушение автокатастрофа накануне парламентских выборов – все это играет на имидж «мятежной леди».

Проблема правых лидеров – отсутствие у них сильных политических партий. На выборах сторонники Ющенко и Тимошенко способны собраться в блоки имени их лидеров, но в межвыборный период распадаются на РУХи и множество других мелких партий и движений.

ОСТАНОВИСЬ, МГНОВЕНИЕ, ТЫ ПРЕКРАСНО

Так, вслед за героем бессмертного «Фауста», мог бы воскликнуть нынешний президент Украины Кучма. Его второй президентский срок неумолимо подходит к концу, а третьего конституцией не предусмотрено. Именно поэтому выступил Кучма с «президентской инициативой» по внесению изменений в конституцию. В пакете президентских предложений

можно отметить два наиболее существенных момента: во-первых, назначение силовых министров не парламентариями, а самим «гарантом конституции», а во-вторых, проведение выборов президента и депутатов всех уровней в одно время, и не ранее 2007 г.

Понятно, что собрать абсолютное большинство, т.е. уговорить проголосовать за инициативы президента 300 парламентариев, мало реально. Поэтому Леонид Кучма решил вынести свои предложения на всеукраинский референдум. Параллельно в Верховной Раде уже простым большинством проводится закон о прямом действии референдума без утверждения его итогов парламентом... Однако, пока предложения об изменениях Конституции и референдуме бродят по извилистым коридорам власти, Украина готовится к выборам президента все же в 2004 г.

Согласно мнению киевских политологов, Кучма может попробовать уйти так, как президент Ельцин: с гарантиями безопасности для себя и для семейного дела. Но для этого он должен найти подходящего за-служивающего доверие наследника, а в этой роли самый реальный кандидат в президенты Ющенко выступить не может.

Сегодня Кучме необходим лояльный единый кандидат от центра. Но, по мнению большинства политологов, единство центра сегодня – блеф. Попробовать свои силы в президентском марафоне готовятся сразу несколько представителей центра. Во-первых, нынешний премьер, лидер партии Регионов Виктор Янукович (оппозиция уже сейчас активно раздувает его «уголовное прошлое». В интернете появился анекдот: «Президент набирает номер мобильного телефона премьера и слышит автоответчик: «Абонент временно находится вне зоны!»). Во-вторых, нынешний спикер Рады Литвин, возглавлявший на выборах в Раду блок пропрезидентских сил «За Единую Украину». В-третьих, глава администрации президента и лидер Социал-демократической объединенной партии Виктор Медведчук. В-четвертых, глава Национального банка Украины, лидер партии «Трудовая Украина» Сергей Тигипко, которого многие политологи оценивают как перспективного и незапятнанного политика. За каждым из них стоят немалые финансовые средства.

Единый кандидат от центра мог бы рассчитывать на победу. Участие же в выборах нескольких центристов расколел их избирателей и распылит силы пресловутого «административного ресурса», который облегчает победу кандидатам власти.

Скорее всего, преемник не будет найден как раз в силу психологических причин. Как только он появится, его сразу возненавидят, поскольку он тут же станет урезать полномочия, контролировать финансовые и информационные ресурсы других центристских лидеров. Поэтому даже если преемник и появится, против него начнут борьбу «обиженные» претенденты, – считают многие политологи.

Другие аналитики прогнозируют уход в стан Ющенко либо Медведчука с СДПУ(о), либо нынешнего премьер-министра Януковича. Он может привести в стан Ющенко определенные силы Восточной

Украины. Если такая модель будет реализована, то в новом парламенте, скорее всего, возникнут две большие фракции: одна – под президента Ющенко, другая – под «Восток» премьера Януковича. Будет существовать маленькая фракция коммунистов, а также оппозиция в лице нынешних центристских партий. Аналитики, склоняющиеся к согласию Ющенко на такой альянс, пугают грозящим Украине расколом в случае другого сценария, когда Запад горячо поддерживает Ющенко, а Восток также горячо его не приемлет. В этом варианте событий коммунисты и сторонники нынешней власти в Восточной Украине могут прийти к согласию. Такое противостояние может привести и к расколу страны на Западную и Восточную Украины с границей по Днепру.

В ПОИСКАХ «ТРЕТЬЕЙ СИЛЫ»

Поиск «III силы» в украинской политике составляет одно из излюбленных занятий политологов. Летом 2003 г. в роли такой силы был обретен новый министр обороны ген. армии Е. Марчук. Он уже попробовал себя во время избирательной кампании 1999 г. Марчук долгое время был секретарем совета национальной безопасности и обороны. Был идейно близок к социал-демократам, но истинная политическая ориентация его общественности так и неизвестна. Интересно, что Марчук написал бестселлер «Пять лет украинской трагедии», в котором, отмечая, что «власть широко использует способы управления кадрами, которые присущи криминальному миру». Он также создал фундаментальный труд «Украина: новая парадигма прогресса», где заявил, что «материнству необходимо предоставить статус общественно-полезного труда». Чем не платформа для начала избирательной кампании?!

По сообщению «Львовской газеты», некие информированные источники прямо заявили: Марчук собирается баллотироваться в президенты. Он уже сегодня «начинает мощную кампанию, цель которой – создание реноме «министра-реформатора». Сможет ли Марчук реально стать III силой? До выборов осталось не так уж много, и для того, чтобы победа оказалась возможной, рейтинг должен расти «не по дням, а по часам». Кстати, сегодня против Марчука оппоненты могут использовать пресловутые скандалы с торговлей оружием, в которых то и дело мелькало его имя.

Возможно, Марчук готовится к роли «оттягивающего кандидата», чтобы забрать голоса избирателей у потенциально проходного кандидата в президенты. В данном случае речь идет о Ющенко, который, как известно, пользуется особой популярностью во Львове.

А КРЫМ И НЫНЕ ТАМ

Как уже было сказано, политическая жизнь Крыма долгое время представляла собой бурлящий котел. Во-первых, полуостров длительное время был самой криминализованной территорией Украины, где создавались целые «бандитские» партии и блоки. Во-вторых, в Крыму сильнее всего проявлялись

сепаратистские тенденции. Республика Крым времен президента Мешкова (фигуры больше опереточной, чем политической) была готова стать «островом Крымом» и пуститься в самостоятельное политическое плавание. Немало волнений пришлось пережить крымчанам во время маршей протеста крымских татар, когда хрупкий мир на полуострове, казалось, вот-вот разразится межнациональным конфликтом.

Сегодня самостоятельность Крыма сильно урезана новой конституцией, и от других областей Украины полуостров отличается лишь наличием парламента, флага, герба и мало известного самим крымчанам гимна. Отходит в область легенд и «Крым бандитский» – самые крупные группировки либо ликвидированы властями, либо перешли к легальному или полуполюгальному бизнесу. Хочется надеяться, что утих и накал межнациональных страстей. Власти, наконец, занялись проблемами возвращающихся в Крым депортированных народов, а сами крымские татары устали от роли «политического тарана», действующего в интересах наиболее непримиримых лидеров.

На полуострове традиционно сильны позиции левых и «Русского блока» (мало чем отличающегося от тех же послекоммунистов). Впрочем, последние исследования показывают, что среди жителей Крыма все большую популярность приобретают Ющенко и Тимошенко. Но, как бы ни менялась политическая жизнь полуострова, на общую политическую обстановку сильно повлиять она не может.

«А ПОТОМ ПРИШЕЛ ЛЕСНИК И ВСЕХ РАЗОГНАЛ»

Помните старый анекдот, когда некие противоборствующие силы долго боролись за опорный пункт – домик лесника, пока не появился сам его обитатель. В роли «лесника» на грядущие выборы в Украине может повлиять, несомненно, президент РФ Путин.

По мнению политических аналитиков украинской оппозиции, коррумпированность окружения нынешнего президента Украины делает его более контролируемым, чем непредсказуемого и принципиального Ющенко.

Но не только политические убеждения мятущегося экс-премьера делают его невыгодным для Москвы кандидатом в президенты Украины. Ющенко простили бы его «украинство», жене-американку и национал-демократов среди соратников, если бы были уверены, что, став президентом, он сможет гарантировать интересы ведущих российских компаний, стремящихся к особой роли в украинской экономике. Если вспомнить мнение многих аналитиков о том, что сам Кучма и люди из его окружения установили контакты с такими влиятельными российскими фигурами, как Чубайс и Алекперов, то вряд ли Ющенко сможет предложить лучший вариант заботящемуся о своих олигархах Путину. Поэтому Москва, скорее всего, предпочтет поддержать вариант преемственности нынешнего президента, который не затронет российские деловые интересы.

Игорь Крымов

«ПРАВОСЛАВНЫЙ СТАЛИНИЗМ» В СТЕПЯХ УКРАИНЫ

Сегодня основная проблема русских на Украине – языковой вопрос. Вернее – нежелание нынешних властей придать достойный статус русскому языку и русской культуре. Язык, который считает родным и на котором разговаривает большинство жителей Украины, согласно подписанной недавно парламентом страны Европейской хартии региональных языков и языков меньшинств, приравнен сегодня в Украине к словацкому и гагаузскому языкам. Русский можно факультативно изучать в учебных заведениях, но обучение на нем не гарантируется. На нем, согласно той же Хартии, разрешено лишь обращение в органы власти своего региона. Естественно, что такая ситуация вызывает к жизни широкомасштабный общественный протест русского населения. Волнуют русских Украины отсутствие положения о двойном гражданстве, все усложняющийся порядок пересечения украино-российской границы, антирусские высказывания западноукраинских политиков и многие другие проблемы.

Естественно, что эти настроения чутко улавливают различные политические силы, стремящиеся привлечь русских граждан Украины в свои ряды. Одни из этих движений реально защищают интересы русского населения, стремятся к интеграции РФ и Украины, другие в интересах ловких политиков выплескивают на площади и улицы митинги, кипящие протестом.

Активно ловит в свои сети русское население Украины и так называемая химера «православного сталинизма». Что же это за зверь такой? Как и положено мифическому чудовищу, «православный сталинизм» соединяет в себе несовместимые понятия – внешнюю приверженность Вере Православной и национальным традициям русского народа и в то же время ностальгию по великому диктатору «всех времен и народов» и проржавевшей колючей проволоке «социалистического лагеря». Православие и народные традиции, конечно, играют здесь роль красивой обложки для все тех же просоветских сил. По сути, это попытка натянуть сияющее одеяние святых для каждого русского человека понятий на полуистлевший остов коммунистической идеологии. Причем термин «православные сталинисты», конечно, условен. Приверженцев этого течения можно назвать, например, советскими шовинистами.

В самой РФ такую идеологию «протащить» сложнее. Действительно, от кого тут русский язык защищать? Да и присоединяться к кому-то жители РФ, особенно столичные, не рвутся. А вот на Украине с обиженным русским населением, и особенно в вечно кипящем политическими баталиями Крыму, подобными «благими намерениями» можно увести значительную часть избирателей очень далеко.

Естественно, что «православный сталинизм» открыто проповедует лишь часть движения. Другие

умело маскируют красно-коричневый окрас российским трехцветным флагом, активно демонстрируя окружающим свою «русскость» или «российскость». Например, члены «Русского движения Украины» (РДУ), присутствовавшие на съезде представителей печатных и электронных изданий Белого движения в Петербурге, сами разделили РДУ на «православных сталинистов», «либералов» и «черносотенцев».

Активная деятельность «православных сталинистов» на Украине сегодня более опасна, чем навевающее уныние копошение обычных коммунистов, пережевывающих одну и ту же словесную жвачку. В отличие от чисто коммунистических митингов, напоминающих в Крыму собрания клуба «Кому за 70», на акции «пророссийских» сил собирается немало людей среднего и молодого возраста, считающих, что они поддерживают русское патриотическое движение. В действительности же «православных сталинистов» объединяет с истинно патриотическими силами лишь стремление к стиранию границ между нынешними славянскими государствами, их объединению в единую державу да желание общаться на русском языке.

К сожалению, далеко не все русские Украины представляют себе за какую именно державу ведут их «в бой» вожди. По сути – за тот же СССР, слегка завуалированный трехцветным знаменем, ободренным двуглавым орлом, да перетолкованным кощунственно по-своему Православием вместо «немодного» марксизма-ленинизма.

Судите сами: «вера» этих «русских патриотов», например, позволяет им, радуясь канонизации великого русского флотоводца Ушакова, тут же ратовать за канонизацию маршала Жукова. В своих изданиях «православные сталинисты» представляют его чуть ли не реинкарнацией (!) Георгия Победоносца. Как же! Спас «социалистическое отечество» да еще и полмира завоевал волей пославшего его вождя. То, что «красный Георгий», в отличие от милосердного не только к своим солдатам, но и к врагу Ушакова, был неумолимо жесток, их не волнует. Умалчивают они и о том, что «гениальный полководец» Жуков был не так уж гениален. Во всяком случае, победы одерживал при многократном превосходстве, при этом не жалея своих солдат. Гнал на верную смерть полки и дивизии, заливая кровью и заваливая телами немецкие позиции. «Человеческого материала» для таких побед хватало.

Зато, с легкой руки новоявленных «патриотов», появилась уже легенда о какой-то особой религиозности Жукова, о том, что перед каждым сражением захаживал он в храм. Впрочем, верующими, по мановению руки «историков» от «православного сталинизма», стали почти все большевицкие полководцы.

Тут и до объявления приверженцем Православия «великого учителя всех времен и народов товарища

Сталина» недалеко. А что? По версии «патриотов», разрешил же Сталин молиться в храмах и благословлять солдат в разгар II мировой войны, когда немецкие войска стояли под Москвой. Даже легенда о тайной встрече Сталина с иерархами церкви появилась. Мол, покаялся вождь, вспомнил, чему его учили в семинарии, и пошли священники с иконами советские войска обходить да средства на танки с красными звездами жертвовать. Нашлись и такие церковные иерархи, которые заявили, что в СССР «никто веру не притесняет» и советский строй самый прогрессивный...

Например, «православные сталинисты» упиваются словами некоего митрополита Ливанского Илии (Караима), молитвами которого якобы и была выиграна война. В 1947 г. Илия посетил Москву, и облаканный Сталиным, увозя ценнейшие иконы XIV в., заявил: «Мы, православные, живущие на Востоке, твердо верим и знаем, что русский народ, сплотившись вокруг своих вождей и под верховным водительством мудрого и любимого Иосифа Виссарионовича Сталина, достиг и достигнет небывалого еще в мировой истории могущества и расцвета...»

Неважно, что людей при этом самом строе воспитывали в ненависти к вере (лозунг «Религия – опиум для народа», журналы «Атеист», «Безбожник» и т.д.). Заезжего митрополита это не заинтересовало – вождю виднее. Знал ли Илия, что восхваляемая им система отправила на смерть и страдания тысячи священников вместе с миллионами прихожан, разрушила или превратила в свинарники почти все храмы? Может, и знал, да по примеру Понтия Пилата умыл руки. Не мое, мол, дело.

Вообще церковь «православные сталинисты» воспринимают в духе советской школьной истории – это, мол, могучее средство влияния на народ для покорности его властям. А раз так, то грех не воспользоваться таким средством. То, что за веру в такой интерпретации выдается пустой обряд и идолопоклонничество, «патриотов» не смущает. Опыт идолопоклонничества у них есть. Ну, заменим мумию вождя на мощи святых, «ленинскую комнату» на храм, портреты «основоположников» на иконы, партконференцию на молебен, зажжем свечи потолще, поклоняемся поактивнее и все – мы уже «православные»! Печальнее всего, что найдутся и уже нашлись «священники», которые такую церковь будут обслуживать. Вот уже лидеру украинских коммунистов П. Симоненко церковный орден на шею повесили.

«...Находятся такие «христиане», которые в обнимку с богоборцами собираются строить для Российской Церкви «светлое будущее». Неужели они не имеют глаз, не имеют ушей и не имеют совести, чтобы не хотеть видеть и знать результатов богоборческого пленения нашей страны? Это просто невероятно. Здравым умом в это поверить невозможно... Известно, что в свое время Троцкий чуть ли не дружил с о. Павлом Флоренским. Все мы знаем, чем закончилась их «дружба» (для Флоренского – очень печально. – И.К.). Тем же она кончится и для нынешних «православных патриотов» (вернее, для обманутых ими), как только в них отпадет нужда, – в точности по законам марксистской диалектики, по которым живут безбожники», – пишет по поводу такой

«Православные сталинисты» представляют Жукова чуть ли не реинкарнацией Георгия Победоносца

«дружбы» епископ Агафангел в «Вестнике ИПЦ».

Точно так же, как и внешнюю оболочку православия используют «православные сталинисты» и патриотизм. Вернее, лжепатриотизм, густо замешанный на шовинизме, пещерном антисемитизме и вечном поиске врага.

Русскую историю эти «патриоты» сортируют, как лук на прилавке: это беру, то не беру. В эпоху Рюриковичей, например, у них, как и у советских историков, все деятели и деяния оцениваются по их отношению к Московскому княжеству. Способствовал централизации вокруг Москвы – хороший (даром, что татарским ханам помогал непокорных карать), за свою землю ратовал – «сепаратист». Иван Грозный у «православных сталинистов» в почете – «Казань брал, Астрахань брал» и боярам спуска не давал. Еще и «опричнину», как предтечу КГБ сформировал. Петр Великий «православным сталинистам» тоже симпатичен как раз «жесткостью», стремлением к «крутым переломам» и «индустриализацией». Опять же, армию развивал, врагов бил. Екатерина Великая удостоена особых похвал «русских патриотов» в Крыму за присоединение полуострова к России и основание Севастополя. А вот прочие государи особой любовью и интересом «православных сталинистов» не пользуются. Особенно Николай II. Здесь «патриоты» активно используют штампы большевизмской пропаганды, мол, «слаб, консервативен» и т.д.

Лакмусовая бумажка для выявления лживости и двуличия «православных сталинистов» – история гражданской войны. С одной стороны, они же сами под трехцветным флагом ходят и дифирамбы защитникам России поют. Уж очень неуместно тут хвалить большевиков, которые России войну выиграть не дали, армию и флот уничтожили, территории «разбазарили» и уничтожили больше русского народа, чем все монголо-татарские ханы вместе взятые. С другой стороны, как же они могут отречься от родной «совковости», которая суть их убеждений составляет. Вот и твердят невнятно, что сначала большевики со своим интернационализмом ошибались (Троцкий и К⁰ голову заморочили), а потом пришел товарищ Сталин и начал строить новую империю.

А «Великая Отечественная война», к которой самое мощное государство в мире вдруг не готовым оказалось, вообще, по мнению этих самых «пророссийских сил», глаза большевикам открыла, и стали они, как в сказке, патриотические-патриотические.

Вообще «Великая Отечественная война» занимает особое место в историческом мифотворчестве героев нашего повествования. Уж сколько твердили им, что и сам термин этот внеисторичен, поскольку Отечественной в России называлась война 1812 г., а Великой – I мировая. Боевые действия, начатые Германией против СССР в 1941 г., логично называть германо-советской войной, если уж так хочется вычленивать их из общего хода II мировой.

Но нет! Вот в типичной для «православных сталинистов» газете «Российская община Севастополя» из номера в номер причитает некий актер Александр Михайлов, что, мол, «правду о Великой Отечественной войне никто знать не хочет». Правды или красивой лжи? Правды захотелось «православным сталинистам»? О миллионах солдат, сдавшихся немцам в плен в первый год войны? О миллионе человек в русских формированиях Вермахта, добровольно шедших против советской власти? О сталинском любимце, герое обороны Киева генерале Власове, который призвал русский народ бороться и против Сталина, и против Гитлера? О казаках, дивизиях которых не на жизнь, а на смерть бились в рядах немецкой армии со своим самым страшным врагом – большевиками? О брошенных в Керчи Буденным и Мехлисом на верную гибель советских армиях? О брошенных на такую же верную смерть защитниках Севастополя, от которых удрал на самолете, переодевшись «по гражданке», адмирал Октябрьский (он же красный кочегар Иванов)? О заградотрядах и штрафных ротах? Об армиях ЗК, на крови которых забуксовали немецкие танки в Курской дуге? Эта правда им не нужна.

Недаром представитель «Русского движения Украины» так ужаснулся интересом участников съезда Белой прессы в Петербурге к замалчиваемым страницам истории II мировой войны, в том числе истории Русского Освободительного движения, и дрожащим голосом поинтересовался: «Так вы тут гитлеровцы?»

«Православным сталинистам» правда о войне не нужна. Им нужен «непобедимый взлет народного духа в военных фильмах», о котором твердит Михайлов. Да только в фильмах он и есть. «Кровью небывалой залили, трупами завалили немцев», – с горечью говорят настоящие, не паркетные, ветераны. Народ обманули, посулив возрождение веры и народных традиций, а на деле расширив «советский лагерь» на половину Европы. А никогда не воевавшие «Михайловы» все рвутся «на фронт», опять, видимо, строить советскую власть во всем мире.

В дифирамбах СССР послевоенного периода «православные сталинисты» тоже пределов не знают: и самый большой, и самый сильный. В общем, все, как у большевиков: и «славься отечество наше свободное», и «у советских собственная гордость».

Русским жителям Украины «православные сталинисты» неустанно внушают, что СССР – та же Россия, Сталин – тот же царь, советская армия – та

же русская армия и т.д. «В самом деле, республики братские, обе еще недавно советские». «Все вышли из Советского Союза, а Советский Союз – из России», – надывается все та же газета «Российская община Севастополя». А вот типичные для этого издания «стихи» об Украине:

*Только сукины сыны –
Западенские паны,
Что на запад глаз косили,
Те, кто в спину нам стрелял,
Ненавидел кто Россию,
А эсэсовцам вручал
Хлеб, горилку, сапоги...*

Вот такое творчество о «братском украинском народе». Так что любые украинские власти и движения в глазах этих «патриотов» – «мазеповцы» и «бандеровцы». Крымские татары и другие народы полуострова – «фашистские прихвостни», депортированные Сталиным «за дело». А вот левые всех сортов хотя и «немного заблуждаются» в своем отрицании всего, что происходило до 1917 г., но зато ратуют за единую и русскоязычную державу.

Вообще стремление к перекраиванию истории, так же как и крайняя примитивность мышления, – яркие признаки «православных сталинистов». В этом и их определенное преимущество – такой образ мышления легко воспринимается «совками». Надо отметить, что приемы «православных сталинистов» не новы. Их имел на вооружении сам «кремлевский горец», осознавая, что попытка его предшественника Ульянова (он же Ленин) «разрушить до основания, а затем ...» не удалась, и покоренному народу надо дать хоть тень его привычных ценностей. Вот этой тенью и пытаются «православные сталинисты» заманить русских людей в свои пахнущие тленом объятия. Русских людей, волей судьбы оказавшихся гражданами другого славянского государства.

Хочется думать, что истинные патриоты никогда не смешают Российскую империю с СССРией. Увы, и в нынешней РФ, к сожалению, большевицкая натура проявляется в форме восстановления сталинского гимна, красных звезд и красных тряпок вместо флагов в армии. В форме сохранения коммунистических истуканов, за повреждение которых дают тюремный срок и склепа с мумией главного злодея. Уже день чекиста празднуют. И марки с палачами и садистами выпускают. Украина, при всех ошибках и недальновидности ее властей, по крайней мере, осудила ужасы советской власти и не унаследовала красных тряпок и сталинских песнопений.

Итак, господа русские патриоты в Украине. Настала пора определяться! Вы ратуете за возрождение, так определитесь, чего? Большевицкого «лагеря» на 1/6 части земного шара или исторической Руси-России, уничтоженной в 1917 г.? Если первого – прямая дорога вам к Симоненко и Зюганову, Баркашову и Лимонову. Назовитесь тогда «советской общиной» или попросту «севастопольским колхозом имени Джугашвили». Если второго – от всей души советуем вам оставить коммунистам и «верующего» Сталина, и «святого» Жукова и чекистов, а «Российской Общине Севастополя» обратиться к историческому наследию Российской Империи, Белой армии и участников антибольшевицкой борьбы!

Б.С. Пушкарев

КАКОВ СРЕДНИЙ УРОВЕНЬ ЖИЗНИ В РОССИИ?

Данная работа показывает, что вопреки распространенному мнению:

- В 1989–99 гг. доход на душу населения в России не упал, а вырос почти на 40%.
- Этот рост ниже, чем в большинстве бывших социалистических стран Европы, но выше, чем в большинстве бывших союзных республик СССР.
- В критические годы 1991–94 не было обвала, а была задержка роста доходов.
- Рост возобновился уже с 1995, а не после 1998 г.
- С тех пор в абсолютных цифрах на душу населения рост доходов в России выше, чем был в советское время, но в процентном отношении немного ниже.
- Оценки национального дохода России на 2001 г., сделанные Всемирным банком, занижены из-за недоучета теневой экономики примерно на 20 %, а Госкомстат теперь, по-видимому, в значительной мере теневую экономику учитывает.

Вопрос о реальном жизненном уровне в России уже годами задают многие, и ответы на него бывают разные. Причина проста: советская статистика кишела бессмысленными цифрами, но ее основная структура сбора реальной информации сохранялась и в постсоветское время и не справлялась с реалиями рыночной экономики, значительная часть которой в «тени» и плохо поддается учету. Попытки исправить это положение делаются. Так, официальные расчеты ВВП (валового внутреннего продукта) содержат строки «официальная оплата труда» и «скрытая оплата труда», причем скрытая равна примерно одной трети официальной. Но помимо скрытой оплаты труда есть много иных скрытых источников дохода, от вполне невинных, как домашние огороды, до весьма предосудительных, как взятки.

На несуразности в официальном расчете ВВП России указывает хотя бы тот факт, что согласно официальным данным он непрерывно падал с 1990 по 1998 год, упал почти на 40% и только потом стал расти. Интуитивно кажется абсурдным, чтобы мы в 1998 году жили на 40% хуже, чем в последний год советской власти. Полки магазинов уже ломались от товаров, которых в советское время не было в помине, и москвичей, по меньшей мере, отличить по одежде от иностранных туристов было нельзя. Если же взглянуть на цифры, то за эти 8 лет число автомобилей в стране выросло в два раза, число телефонных линий – на одну треть, и лишь потребление электричества упало на 25%, в значительной мере за счет военной промышленности. Все это никак не вяжется с падением благосостояния почти на 40 %.

Между тем о «катастрофическом спаде» трубили не одни коммунистические газеты. Его всерьез принимали и западные аналитики, ленившиеся заняться анализом. Так, французский специалист по России Жак Сапир в американском журнале *Post-Soviet Affairs* (№ 1, 2002) пишет: «Даже в 2001 г. Россия – невероятно обнищавшая страна по сравнению с 1991 г.». В этой статье мы с «обнищанием» разберемся. Пока же лишь кратко укажем на то, откуда такие фантастические цифры берутся. При советской влас-

ти Россия производила множество дорогого военного оборудования. Пользы от него не было никому, но оно создавало огромный объем ВВП. Значительная часть советского гражданского производства тоже оказалась бесполезной: так, советские телевизоры люди при первой возможности перестали покупать. Т. е., рыночной стоимости они не имели. Избавиться от убыточного производства – это реальный выигрыш, а никак не потеря. В сельском же хозяйстве произошли вообще странные вещи. При советской власти Россия в большом количестве закупала зерно за границей. С тех пор, по официальным данным, к 2001 г. производство зерновых в России упало на 18%. А зерно мы ввозить перестали, своего хватает! И в очередь за молоком давно никто не стоит, хотя развалины колхозных коровников стоят по всем деревням. Насколько можно понять, удои в последние годы сильно повысились, число коров сократилось, половина их не живет уже в колхозных коровниках, а высокие цены на молоко – около половины американских – сдерживают спрос. Но внятно объяснить механику происходящего в сельском хозяйстве не принято, также как не принято чтить память людей, убитых советской властью, или убирать изваяния Ленина.

Довольные коровы дают больше молока, но коров стало меньше.

КАК ОБОЙТИ СТАТИСТИЧЕСКИЕ ДЕБРИ

Чтобы обойти дебри советской и послесоветской статистики, надо опереться на такие показатели, которые нельзя ни скрыть, ни преувеличить. Мы выбираем три. 1) Автомобили. В любой стране их регистрирует государство, и без регистрации не поездишь. 2) Телефонные линии. Опять же, не получив телефонного номера, иметь аппарат бесполезно. 3) Потребление электричества. Пока что во всех странах львиная доля электричества производится централизованно, а не домашним способом, как мечтают любители экологии. Все эти три ряда данных нетрудно найти по большинству стран мира. И, зная население этих стран, можно вычислить количество автомобилей, телефонов и киловатт-часов электроэнергии в год на единицу населения.

Далее мы смотрим, как в странах, где есть относительно надежная статистика доходов, каждый из этих показателей соотносится с доходом на душу населения. Учет валового продукта (или дохода) по большинству стран мира ведет Всемирный банк, чтобы знать платежеспособность своих клиентов. Дает он и оценки валового продукта в республиках бывшего СССР, но мы их поначалу принимать во внимание не будем, желая вычислить свои собственные.

Всемирный банк дает оценку валового продукта каждой страны в двух видах: 1) в долларах США по обменному курсу на данный год и 2) в долларах по паритету покупательной способности, который мы назовем \$ ппс. Эта цифра говорит о том, сколько в данной стране стоит «корзина товаров», которую там можно купить за американский доллар. В некоторых богатых странах, как в Японии или Швейцарии, за доллар можно купить значительно меньше, чем в Америке, а в бедных странах намного больше. Мы уже писали в «Посеве» № 9 за 2002 г. (стр. 26–27), что в России, в среднем, за доллар можно купить почти в 5 раз больше, чем в Америке. Что подтверждают расчеты Всемирного банка.

Такой большой разрыв между валютным курсом и паритетом покупательной способности встречается редко. Больше он только в Индии, Вьетнаме, Гане, Беларуси и на Украине. Его нынешний уровень в России установился после девальвации 1998 г., давшей толчок росту отечественного производства. До того, при более дорогом рубле, дешевый импорт глушил отечественное производство. Так что разрыв этот определен практикой, уровнем производительности нашего хозяйства и управления, и пока последние не поднимутся, рубль существенно не подорожает.

Для определения реального жизненного уровня внутри страны доллары в пересчете по паритету покупательной способности (\$ ппс) – мера более верная, чем доллары по обменному курсу. Мы ей будем пользоваться, причем по большей части в ценах 1999 г., поскольку на этот год имеются и иные нужные нам данные.

Итак, мы сопоставляем валовой доход на душу населения 83 зарубежных стран (от самого богатого Люксембурга до самого бедного Йемена) в \$ ппс

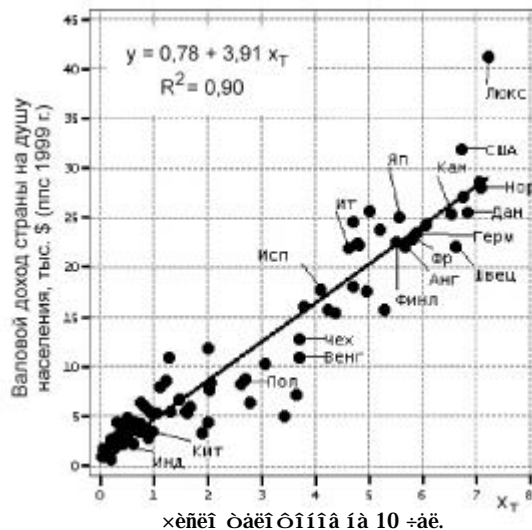

Рис. 1. Соотношение доход на душу – телефонные линии

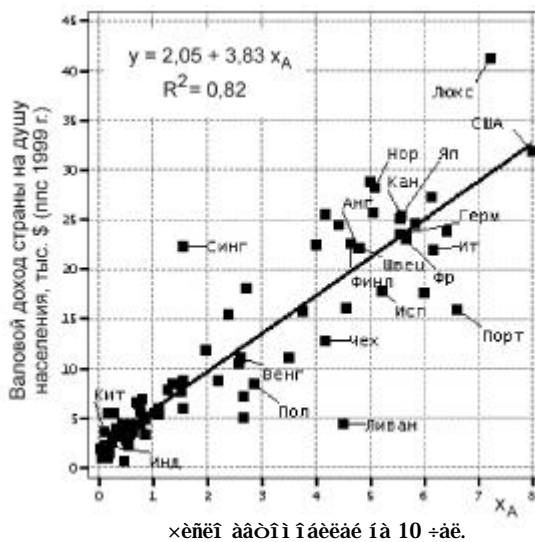

Рис. 2. Соотношение доход на душу – автомобили

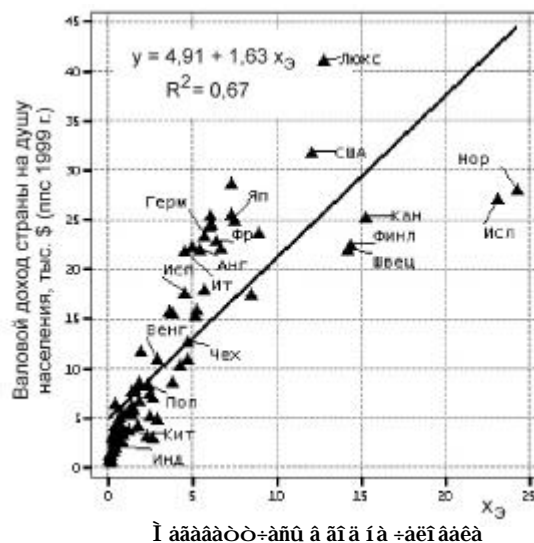

Рис. 3. Соотношение доход на душу – потребление электричества

1999 г. с имевшимися там тогда телефонными линиями, автомобилями и годовым потреблением электричества на душу. При этом телефонные линии мы считаем только стационарные, без мобильных. Автомобили мы считаем как легковые, так и грузовики. А потребление электроэнергии включает все отрасли народного хозяйства (хотя не ясно, в какой мере вычтены потери в сети; российская статистика, вслед за советской, их не публикует).

Эти сопоставления приведены на рисунках 1–3. На каждом графике по горизонтали нанесена независимая переменная, т. е. число телефонов (на 10 чел.), автомобилей (на 10 чел.) и мегаватт-часов (на 1 человека), а по вертикали – зависимая переменная, т. е. валовой доход страны в тыс. \$ ппс 1999 г. на душу населения согласно данным Всемирного банка. Сразу видно, что все наблюдения (каждая точка на графиках представляет собой страну) тесно группируются около средней линии, вычисленной по методу наименьших квадратов (ее уравнение дано вверху каждого графика). Мерой того, насколько тесно наблюдения прилегают к этой линии, служит квадрат коэффициента корреляции, обозначенный в каждом случае через R^2 .

Если бы все наблюдения лежали точно на линии, корреляция была бы полной и коэффициент был бы равен 1. Но в общественных науках такого не бывает, и исследователи рады, если он хотя бы 0,5, т.е., если объяснена хотя бы половина наблюдаемого явления. У нас же, в случае с телефонами, он 0,90. Т.е., изменение числа телефонов на единицу населения объясняет 90% изменения в доходе на душу населения от страны к стране. Число автомобилей – менее надежный показатель дохода, поскольку владение автомобилями зависит и от плотности застройки. Там, где места для автомобилей мало (Люксембург, Сингапур или не показанный на графике Нью-Йорк), их меньше, чем полагалось бы по доходу. Тем не менее, квадрат коэффициента корреляции и здесь высокий – 0,86. Ниже всего он у потребления электроэнергии – 0,67. Но и оно на две трети зависит от дохода, хотя свою роль играют географическое положение страны и наличие дешевой гидроэнергии (Скандинавия, Канада).

Дополнительные трудности с электроэнергией как мерой дохода возникают оттого, что в развитых странах количество киловатт-часов на доллар ВВП последние десятилетия непрерывно падает. Причины – более экономичное, чем прежде, использование электричества и сдвиг в структуре ВВП от энергоемкой промышленности к сравнительно непритязательным услугам. Оба эти фактора действуют и в бывших социалистических странах: в каждой из них потребление электричества сократилось.

Несмотря на эти оговорки, любым из перечисленных трех физических показателей можно пользоваться, чтобы с большой вероятностью предсказать доход на душу населения в какой-либо стране. Конечно, надежнее полагаться на все три показателя вместе взятых, для чего все три независимых переменных сведены в одно уравнение в форме:

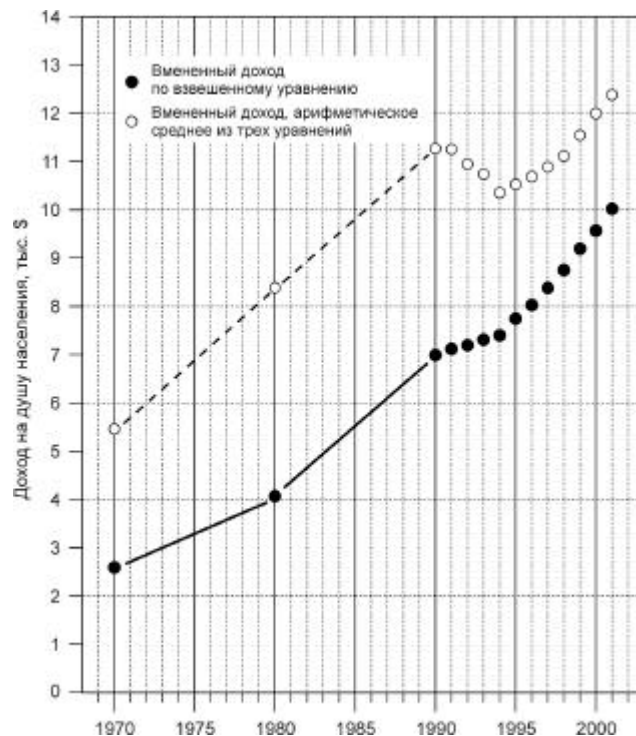
$$y = 0,868 + 2,643 x_m + 1,055 x_a + 0,205 x_e, \text{ где}$$

y = доход на душу населения в тыс. \$ ппс 1999 г.
 x_m = число телефонов на 10 жителей,
 x_a = число автомобилей на 10 жителей,
 x_e = мегаватты потребления электроэнергии в год на душу.

Это уравнение дает наиболее высокий коэффициент корреляции: 0,92. Т.е., предсказывает 92% изменения в доходах от страны к стране. Слагаемые уравнения взвешены согласно их статистической достоверности, причем больше всего «вес» телефонов (64%), затем автомобилей (25%) и, наконец, электричества (10%). Расчет сделан по программе SPSS (Statistical Package for Social Sciences).

ЧТО ЖЕ ПРОИЗОШЛО В РОССИИ?

Мы берем данные о телефонах, автомобилях и электроэнергии по России за каждый год с 1990 по 2001 и подставляем их в уравнение. Интерес ради, подставляем и данные за 1970 и 1980 гг. В результате получаем кривую, изображенную на рисунок 4. Все нужные данные приведены в таблице 1. Что они нам говорят?

Рис. 4. Вмененный доход на душу в \$ ппс 1999 г. в РФ и РСФСР с 1970 по 2001 г.

С 1970 по 1990 г. доход на душу населения в РСФСР поднялся с 2 593 до 6 989 \$ ппс, т.е. в среднем рос на 220 \$ ппс в год, или на 5 % ежегодно. Затем, в период приватизации и реформы цен произошла заминка. Не было спада, но рост доходов замедлился до 192 \$ ппс, или 1,5 % годовых. Однако уже с 1995 г. рост возобновился, и после девальвации рубля в 1998 г. кривая пошла уверенно вверх. Уровень душевого дохода в 2001 г. достиг 10 020 \$ ппс в ценах 1999 г., или на 41% больше, чем в последний год советской власти. В семилетие 1995–2001 гг. ежегодный прирост составил 375 \$ ппс, или 4,5 % годовых. В абсолютных цифрах это гораздо больше,

Табл. 1. Население, физические показатели и вмененный доход на душу в \$ ппс 1999 г. в РФ и РСФСР с 1970 по 2001 г.

Год	Население, млн*	Телефоны, млн	Автомобили, млн	Потребление энергии, МВтч	Телефоны на 10 чел., хТ	Автомобили на 10 чел., хА	МВтч на 1 чел. хЭ	Вмененный доход** на душу \$ ппс (тыс.)
1970	130,704	3,700	2,799	478,700	0,28	0,21	3,662	2,593
1980	139,028	7,700	7,040	815,900	0,55	0,51	5,869	4,069
1990	148,543	21,400	11,708	1 073,800	1,44	0,79	7,229	6,989
1991	148,704	21,970	12,492	1 056,100	1,48	0,84	7,102	7,115
1992	148,673	22,540	13,379	992,200	1,52	0,90	6,674	7,192
1993	148,366	23,114	14,442	937,900	1,56	0,97	6,322	7,308
1994	148,306	23,660	15,870	856,400	1,60	1,07	5,775	7,397
1995	147,600	25,000	17,273	840,400	1,69	1,17	5,694	7,746
1996	147,100	25,900	18,856	827,700	1,76	1,28	5,627	8,027
1997	146,700	27,100	20,735	814,400	1,85	1,41	5,551	8,380
1998	146,300	28,600	21,928	809,100	1,95	1,50	5,530	8,750
1999	145,600	30,300	22,820	832,100	2,08	1,57	5,715	9,193
2000	144,800	31,600	23,479	863,700	2,18	1,62	5,965	9,569
2001	144,000	33,300	24,481	875,400	2,31	1,70	6,079	10,020

*На конец текущего года. **В ценах 1999 г.

чем при советской власти, в процентах – несколько меньше. Признаем, что распределение доходов стало очень неравным, небольшая часть населения получает большую часть всех доходов. Многие учителя, врачи, пенсионеры и иные бюджетники в провинции живут действительно не лучше, чем при плановом хозяйстве. Однако, когда на 100 жителей приходится 17 автомобилей, а не 8, как в последний год советской власти (хотя и не 80, как в США), то о всеобщем обнищании говорить трудно. Можно и надо говорить о множестве тормозов, которые все еще сдерживают рост в новых условиях.

Метод трех физических показателей рисует нам совершенно новую, незнакомую, но весьма правдоподобную картину экономической истории последних 30 лет.

ГДЕ МЫ ПО СРАВНЕНИЮ С ДРУГИМИ

Наш метод показывает как бы **вмененный доход** страны, у которой столько-то телефонов, автомобилей и электричества, доход, который в среднем в мире имеет страна с такими показателями. В советский период, когда вместо автомобилей строились танки, наш метод, вероятно, недооценивает роль военной промышленности. Ее деятельность отражена в потреблении электроэнергии, которое в нашем уравнении имеет небольшой вес. Можно пойти иным, хотя и статистически произвольным путем: вычислить душевой доход по каждому из трех показателей отдельно и взять их арифметическую среднюю. Это значительно повысит доход в советское время, покажет небольшой спад в 1991–1994 гг, возвращение к уровню 1990 г. в 1998 г., и на 2001 г. даст цифру в 12 378 \$ ппс в ценах 1999 г., примерно на одну пятую больше, чем полученная нашим статистически взвешенным уравнением.

Для нынешних же условий в странах бывшего СССР наш метод применим без существенных оговорок, хотя и не может заменить правильного ведения экономической отчетности. Но если его результаты сильно расходятся с последней, то это сигнал, что с

отчетностью не все в порядке. Метод применим и к регионам в одной стране, если есть нужные данные. Так, полагаясь только на регистрацию автомобилей, можно предположить, что Москва живет на 70%, а С.-Петербург на 24% богаче, чем Российская Федерация в целом. Но эти два города представляют лишь немногим более одной десятой населения страны и на средние цифры решающим образом не влияют.

Остается посмотреть, как наши оценки по бывшим советским республикам согласуются с оценками Всемирного банка, на которые мы полагаемся по странам вне бывшего СССР. Это сравнение дано в таблице 2. В первом столбце дан душевой доход в \$ ппс по оценке Всемирного банка, и страны ранжированы соответственно. Во втором доход вычислен по нашему методу.

Табл. 2. Сравнение двух оценок душевого дохода в 1999 г. в \$ ппс по 10 бывшим советским республикам.

	Всемирный банк	Метод 3 показателей
Эстония	8 190	15 086
Россия	6 990	9 510
Беларусь	6 880	9 824
Латвия	6 220	11 947
Литва	6 490	12 893
Казахстан	4 790	5 031
Украина	3 360	7 682
Азербайджан	2 450	4 333
Грузия	2 540	5 056
Киргизия	2 420	3 648

Все наши оценки выше оценок Всемирного банка, причем некоторые намного выше. Особенно не повезло Украине, которую Всемирный банк числит на уровне Китая, а мы – более чем в 2 раза выше. Литва и Латвия, по нашим расчетам, вовсе не так далеко отстали от Эстонии, как считает банк, и уровень жизни там выше, чем в России, а Грузия и Азербайджан по нашему значительно богаче Киргизии, хотя банк их ставит почти на один уровень. В отличие от ранжировки Всемирного банка, наш расчет ранжирует эти

страны так: 1. Эстония, 2. Литва, 3. Латвия, 4. Беларусь, 5. Россия, 6. Украина, 7. Грузия, 8. Казахстан, 9. Азербайджан и 10. Киргизия, причем разница между Россией и Беларусью в обоих случаях незначительна и объяснима чисто случайными факторами. Однако не наша цель изучать экономику всех бывших союзных республик. Нас интересует в первую очередь Российская Федерация. Здесь наша оценка на 1999 г. на 36% выше оценки Всемирного банка. На 2001 г. наша оценка в 10 020 \$ ппс 1999 г. требует поправки на 4,5% с учетом инфляции доллара, и в ценах 2001 г. равна 10 470 \$ ппс по сравнению с 8 660 Всемирного банка, т.е. на 21% выше. По-видимому, Всемирный банк корректировал свою оценку вверх, и разрыв с нашей оценкой существенно уменьшился к 2001 г. Вероятно, значительная часть этой разницы в одну пятую представляет собой недоучтенные банковские доходы теневой экономики, но возможны и чисто случайные отклонения.

Согласно оценке Всемирного банка, мы по уровню жизни в 2001 г. занимали 40-е место, между Уругваем и Хорватией, согласно нашей оценке, 33-е место, между Саудовской Аравией и Южной Африкой (совсем случайно, обе эти страны тоже зависят от экспорта ископаемых). Зато Москва живет уже на европейском уровне Греции или Португалии.

Уровень душевого дохода Российской Федерации по паритету покупательной способности равен 30% дохода на душу в США, а по курсу – 6%. Положение, бесспорно, лучшее, чем в 1970 г., когда мы находились на уровне нынешних Эквадора или Индонезии, т.е. подлинно были «банановой республикой с ядерными ракетами», стремящейся строить мировой социализм.

ТЕМПЫ РОСТА ПОСЛЕ СОЦИАЛИЗМА

Интерес представляет сравнение не только с бывшими республиками Советского Союза, но и с бывшими странами «народной демократии». Оно дано в таблице 3 по 20 странам, для которых доступны данные на 1989 и 1999 гг. Для каждой из них на эти годы вычислен вмененный доход на душу по нашему методу, а в третьем столбце указано, во сколько раз доход вырос за десятилетие. Ранжированы страны по этому показателю роста.

По темпам роста лидирует Венгрия, где рыночные реформы были начаты еще до крушения социалистического блока в 1989 г. За ней следует Польша, на реформах экономики которой было сосредоточено внимание мирового сообщества. Обе эти страны за десятилетие увеличили свой доход вдвое. Высоки также показатели Чехии и Хорватии. За ними следует Эстония, которая по темпам роста вышла далеко вперед других бывших советских республик. Она по уровню жизни и в советское время стояла на первом месте, а затем стала объектом значительных вливаний капитала из Скандинавии. Близки к ней и следующие за ней Словения, Словакия, Румыния и Албания, а также Беларусь и Литва. Россия по росту за данный период стоит на 12 месте, увеличив свой доход на 37%. Если же взять десяти-

Табл. 3. Изменение вмененного дохода на душу в \$ ппс 1999 г. по 20 бывшим социалистическим странам и советским республикам с 1989 по 1999 г.

Страна	\$ ппс в 89	\$ ппс в 99	рост
1. Венгрия	6,410	14,005	2,18
2. Польша	5,574	11,321	2,03
3. Чехия	9,288	16,033	1,73
4. Хорватия	8,047	13,860	1,72
5. Эстония	9,859	15,086	1,53
6. Словения	11,092	16,716	1,51
7. Словакия	9,653	14,439	1,50
8. Румыния	4,889	7,226	1,48
9. Албания	1,691	2,454	1,45
10. Беларусь	6,785	9,824	1,45
11. Литва	9,167	12,893	1,41
12. Россия	6,697	9,193	1,37
13. Болгария	9,765	13,308	1,36
14. Латвия	9,545	11,947	1,25
15. Украина	6,248	7,682	1,23
16. Азербайджан	4,295	4,333	1,01
17. Казахстан	5,046	5,031	1,00
18. Киргизия	3,705	3,648	0,98
19. Грузия	5,326	5,056	0,95
20. Таджикистан	3,100	2,510	0,81

летие 1991–2001, более точно совпадающее с периодом реформ, то рост ее будет более внушительным, 41%. За Россией следует Болгария, где наследники коммунистов задержали реформы на несколько лет. За Болгарией следуют Латвия и Украина, поднявшие свой доход примерно на одну четверть. Украина в нашем списке стоит на 15-месте, рост душевого дохода за десятилетие там составил две трети российского. Следует отметить, что в 1989 г. душевой доход на Украине мало уступал РСФСР, а природных ресурсов на экспорт там не меньше, чем в Беларуси. Так что низкий рост – явно результат неудачной политики, а не объективных обстоятельств. За Украиной следуют 5 бывших советских республик, где роста не было вовсе или наблюдался спад: Азербайджан, Казахстан, Киргизия, Грузия и Таджикистан. Аналитики, желающие видеть реальное обнищание, могут на него посмотреть в Таджикистане, где число и телефонов, и автомобилей, не говоря уже про потребление электроэнергии, за десятилетие сократилось. По ряду бывших соцстран и советских республик недостает данных, потому они в наш список не вошли.

ОЦЕНКИ СОВОКУПНОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДОХОДА

Если умножить наш душевой доход в 10,5 тыс. \$ ппс на население России в 144 млн на конец 2001 г., то получим валовой национальный доход (или продукт) порядка 1,5 трлн долларов ппс. Для пересчета в доллары по валютному курсу делим условные доллары на 4,95, что дает 305 миллиардов, или 3% валового продукта США. Эта цифра существенна, чтобы представить себе вес России в международном обмене. Соответственно и доля России в мировом экспорте составляет, согласно торговой статистике, 1,6% по сравнению с 13% США.

Если же исходить из данных Всемирного банка, то на 2001 г. получим валовой национальный доход в 1 247 млрд. \$ ппс или 252 млрд. долларов по курсу. Как уже сказано, наша оценка на 21% выше Всемирного банка. Но банк не единственное ведомство, следящее за российской экономикой. Свои оценки дают и другие, хотя зачастую только по валовому внутреннему продукту, в который не входит сальдо внешнеторговых операций. Так, оценка ВВП Венским институтом сравнительных исследований на 6% выше оценки Всемирного банка, а оценка американского ЦРУ – на 17 % выше, т.е. приближается к нашей.

Особняком стоит официальная оценка Госкомстата России, которая на 2001 г. определяет валовой национальный доход в 8 927 474 млн рублей («Статистический ежегодник 2002», с. 280).

В долларах США по курсу 30,14 р. это \$ 296 млрд., по паритету покупательной способности \$ 1 465 млрд.

Как видно, оценка Госкомстата всего лишь на 3 % ниже нашей, сделанной полностью независимым путем. Нельзя сказать, чтобы Госкомстат **сегодня** не учитывал теневую экономику, какие бы фокусы он ни вытворял в прошлом, чтобы состыковаться с советской статистикой. Впрочем, сам Госкомстат переводит доллары по курсу в доллары ппс не коэффициентом 4,95, как Всемирный банк, а более высоким коэффициентом 8,58 (ук. соч., с. 645). Насколько это оправданно, вызывает сомнения.

В заключение заметим, что сколь бы ни был существенен паритет покупательной способности для оценки благосостояния внутри страны, во внешних отношениях котируется обменный курс. А по обменному курсу экономика Российской Федерации сегодня представляет собой 3% экономики США. Напомним, что экономика Российской Империи в 1913 г. по тогдашнему обменному курсу (2 р. за доллар) представляла собой 31% экономики США. **За 90 лет валютный вес нашей экономики упал в 10 раз.**

Если бы страна в 1991 г. не распалась и все республики росли с тех пор такими же темпами, как Российская Федерация, то общий валютный вес экономики составил бы 5,2 % американской. Вся остальная потеря – за счет падения курса рубля и замедленного по сравнению с США роста населения в советский период. Доход на душу в Российской Империи в 1913 г. по обменному курсу составлял 18 % американского, а не 6 %, как теперь. Паритета покупательной способности в те годы никто не вычислял, но цены в России были низкие, так что коэффициент ппс был, во всяком случае, больше 1. Если предположить, что он был 1,7 (как сегодня в Португалии или Мексике), то доход на душу по ппс до революции в России составлял те же 30% от американского уровня, что и вычисленные нами теперь.

Кто это кого-то столько лет догонял?

Автор благодарит В.А.Согласнову за расчет уравнений и подготовку иллюстраций.

НАШЕ НАСЛЕДИЕ

Г.К. Гинс

РУКОВОДЯЩАЯ ИДЕЯ НАШЕГО ВЕКА

III. ЭТИЧЕСКАЯ ОСНОВА СОЛИДАРИЗМА

Между солидарностью и солидаризмом такое же различие, как между социальностью и социализмом. Солидарность существует искони: с тех пор, как существует общество. Но солидарность, даже в очень широких масштабах ее проявления, не означает солидаризма как системы национального хозяйства и как организации общественных взаимоотношений в государственном масштабе.

Для обоснования солидаризма нет надобности прибегать к каким-либо искусственным формулам. С психологической точки зрения он отвечает исконному и естественному предрасположению человека к сотрудничеству и солидарности.

Люди руководствуются в своих взаимоотношениях не одним только эгоизмом или альтруизмом. Человек – «существо общественное», и у него, как и у других живых существ, есть общественные инстинкты. Одним из проявлений их являются действия, руководимые солидарностью. Хотя это всё не представляет новости и давно принято во внимание, как в этике, так и в социологии, даже со специальными названиями: «мютюализм», «ассоциационизм», но обычное противоположение эгоизма и альтруизма так прочно укрепились в сознании, что оно предопределило ряд ошибочных выводов и построений, особенно в юридической литературе.

Так, например, юристы, характеризуя различные системы общественного порядка, противопоставляют индивидуализм, проникнутый эгоизмом,

универсализму, в основе которого должен лежать альтруизм. Они же делят право на два вида: частное и публичное, из которых частное право защищает частный интерес, и, следовательно, отвечает эгоистическим стремлениям, а второе – публичный интерес, т.е. подчиняет интерес личности интересам целого.

Из тех же идей и представлений о мотивах человеческого поведения исходит характеристика двух систем хозяйства: централизованной и децентрализованной. Это может быть изображено графически таким образом:

Эгоизм	Альтруизм
Индивидуализм	Универсализм
Частное право	Публичное право
Децентрализованное хозяйство	Централизованное хозяйство

Таким образом, противопоставляются два типа поведения, две системы общежития, два правопорядка, две системы хозяйства.

Но человек, как уже отмечено, руководствуется в своих отношениях к другим людям не только эгоизмом или альтруизмом, но и солидарностью, которая не может быть отнесена ни к эгоизму, потому что солидарность связывает нас с интересами других лиц, ни к альтруизму, потому что солидарность предполагает сознание взаимной пользы, а не только пользы других лиц, или сознание общего блага. Поэтому, приняв за основу человеческого поведения солидарность, мы на этом психологическом основании можем построить и особую систему общежития. Назовем ее солидаризмом, и перед нами откроется особая система права и хозяйства. Право, которым будет скрепляться система солидаризма, можно назвать координирующим (согласительным, или регулятивным) правом, а хозяйство – солидаризованным, или координированным, хозяйством.

Тогда наша система получит более сложный вид.

Частные интересы	Солидарность	Публичные интересы
Индивидуализм	Солидаризм	Универсализм
Частное право	Координирующее право	Публичное право
Децентрализованное (свободное) хозяйство	Координированное, или солидаризованное хозяйство	Централизованное (плановое) хозяйство

IV. НОВОЕ ПРАВО И ХОЗЯЙСТВО

1. Право координации

Различают обычно два вида права: право частное и право публичное. Юристы полагают, что всякая норма права относится либо к праву частному, либо к праву публичному. Третьего еще нет.

Однако признание иной психологии, кроме эгоистической и альтруистической, и возможности иного порядка, кроме основанного на индивидуализме или коллективизме, приводит к пониманию и иного права, кроме частного и публичного. Психологии солидаризма соответствует *право координации* – согласительное, или регулятивное, право. Оно требует со-

гласования действий и интересов, причем не только определяет границы свободы, как это принято в частном праве, но и подчиняет частные интересы общим, возлагая в связи с этим на отдельных лиц положительные обязанности. К добровольному самоограничению право координации присоединяет некоторые дополнительные требования, пределом и условием которых являются выгоды самих участников. Поэтому право координации не подавляет личности, не растворяет ее в массе, не подчиняет навязанному порядку. Оно согласовывает, а не подчиняет; регулирует, а не регламентирует.

В качестве примера такого рода норм права можно указать на полицейские правила, регулирующие уличное движение. Они отнюдь не устраняют свободы передвижения. Они только согласовывают движение таким образом, чтобы один вид движения и одно направление не препятствовали бы другому.

Таковы же задачи права координации (регулятивного) и в других областях его применения. Оно согласовывает разнообразные частные и групповые интересы (различных групп производителей и торговцев). Цель этого регулирования – такое разграничение и согласование частных интересов, которое наиболее отвечало бы интересам и возможностям каждой стороны. Публичный интерес обслуживается здесь только косвенно, подобно тому, как он достигается при охране собственности, при обеспечении свободной хозяйственной инициативы и конкуренции. Но, с другой стороны, в этом случае нельзя говорить и о защите частных интересов в том же смысле, как в отношении гражданского права. Здесь имеются в виду интересы большой группы лиц, благополучие которых не безразлично для государства в целом. Оно не может относиться без внимания к тому, как охраняются интересы рабочего класса, предпринимателей разных видов, купцов определенной категории и т.д.

Право координации (регулятивное) отлично и от публичного, и от частного права.

Отличие от публичного права:

1. Публичное право основано на сознании обязанностей по отношению к государству, как, например, при воинской повинности или уплате налогов. Поэтому требования публичного права категоричны.

Право координации (регулятивное) исходит из признания прочности и непоколебимости существующих прав и только подчиняет пользование ими некоторому контролю в интересах общества или третьих лиц. Таковы, например, правила эксплуатации промышленных предприятий общественного значения: средств сообщения, электрических сооружений и т.п.

2. Публичное право противопоставляет целое части, т.е. государство – подчиненной ему личности.

Право координации противопоставляет одно лицо или одну группу лиц – другому лицу или другим лицам и другой группе.

3. Поэтому все ограничительные нормы публичного права должны быть приводимы в действие представителями власти самостоятельно, по их инициативе, в порядке административного распоряжения или взыскания.

Что же касается права координации, то многие нормы этого права обычно осуществляются только тогда, когда об этом просят заинтересованные лица или группы, как, например, при принудительном арбитраже, который может быть назначаем по просьбе одной из сторон.

Отличие от частного права:

1. Частное право основано на сознании индивидуальных интересов и личной свободы (свободы собственности, свободы договоров и наследования). Право координации прививает сознание солидарности (необходимости согласования и соподчинения).

2. Решение по гражданскому делу имеет силу только по разрешенному делу; решение, относящееся к праву координации, равносильно инструкции для всех подобных дел.

Основная идея координационного (регулятивного) права, отвечающая и его названию, заключается в том, что государство не может навязывать частному хозяйству те цели, которые ему чужды, и принести индивидуальные или групповые интересы в жертву общему благу иначе, как в порядке исключительных законов, оправдываемых исключительными обстоятельствами. Оно может допускать только такие ограничения, вернее, такое соподчинение или согласование прав в интересах общей выгоды, которые приносят одновременно выгоду и тем, кто подвергается ограничениям.

Координационное право, отличаясь от права публичного, поддерживает уважение к частным правам и становится оплотом против опасных тенденций централизации и социализации хозяйства. Как в организации хозяйства, так и во взаимоотношениях отдельных групп общества, принудительное начало должно быть применяемо, как уже сказано, только в крайних случаях. Работники умственного и физического труда являются соучастниками одного общего народного хозяйства, вследствие чего их действия и интересы должны, по возможности, согласовываться добровольно.

Применение координационного права в системе народного хозяйства придает последнему организованность, но организованность, достигаемую не путем подчинения единому принудительному праву, а путем согласования интересов отдельных участников хозяйства. (Такая система хозяйства может быть названа солидаризированным хозяйством.)

Население распределяется между рядом если не враждующих, то во всяком случае борющихся за свои интересы групп. Государство не может при таком положении оставаться «ночным сторожем»: опасности могут возникать и «днем». К тому же группировки экономических интересов всё более

приближаются к группировкам партийным. Экономика ищет опоры в политике, а высшее политическое руководство остается за государством.

Экономические интересы не без труда объединяют однородные группы. Но здесь солидаризация происходит всё же легче, под влиянием сознаваемой выгоды объединения. Солидаризация враждующих групп – дело несравненно более трудное. Но и здесь появляется сознание предпочтительности мира, а не борьбы. Однако подобно тому, как международная солидарность связывает большую часть ненадолго и лишь родственные нации, особенно исторически тяготеющие друг к другу и вступающие в союзы, направленные против других, так и отдельные независимые друг от друга группы внутри государства солидаризируются большей частью на основе интересов для совместной борьбы с другими.

Государство не должно препятствовать соперничеству групп, отстаиванию каждой из них своих интересов. Это естественно, неизбежно и даже необходимо для прогресса. Но государство не может оставаться безучастным. Оно не должно допускать таких форм борьбы, которые вредят государству в его целом и, следовательно, в конечном результате, вредны и для враждующих групп. В этих случаях вмешательство государства необходимо.

Таким образом, возникает необходимость в специальных общегосударственных органах по регулированию хозяйственной жизни, взаимоотношений предпринимателей и рабочих, кооперативных союзов и т.д. В этих государственных органах должны принимать участие сведущие лица и представители заинтересованных групп. Новая структура экономических и социальных взаимоотношений должна найти отражение и в организации государственного аппарата.

Современное государство, в сущности, уже давно отступило от принципа «laissez faire». Достаточно перечислить министерства любой страны, чтобы стало ясно, насколько широко участие государства в хозяйственной жизни. Министерства Торговли и Промышленности, Земледелия, Труда, Транспорта входят в тесную и непосредственную связь с производительными силами народного хозяйства. Другие, как, например, Министерство Финансов, Внутренних Дел, Здравоохранения и пр. имеют косвенную, но все же существенную связь с ними. Обеспечение порядка и правовых гарантий, неприкосновенности собственности, независимого суда, ненарушимости прав изобретателя, охрана права на фирму и на товарные знаки – всё это издавна составляет обязанность государства и всё это необходимо для обеспечения развития хозяйственной инициативы и предприимчивости.

Современное государство не ограничивается такою чисто охранительною деятельностью. Оно принимает на себя заботы о социально слабой стороне. Там, где при свободной конкуренции сил создается значительный перевес на стороне экономически сильных, государство вносит уравновешивающее начало. На этом построено все т.н. «социальное» законодательство (защита труда, страхование от безработицы и т.д.).

Государство идет затем еще дальше: оно начинает руководить развитием хозяйства. Так, например, создаются органы по содействию рационализации промышленности. Во многих государствах организованы учреждения по психотехнике применительно к целям рационального использования труда.

В целях борьбы с безработицей государство составляет план общественных работ, осуществление которых приурочивается к периодам промышленных кризисов. Оно принимает также (пример Новой Зеландии) меры к обеспечению рабочих фермами, на которых они могли бы заниматься садоводством, огородничеством, куроводством и т.п., чтобы обеспечить себе полезный отдых и дешевую, здоровую пищу. Государство может также составлять широкие планы согласования производств для наиболее целесообразного распределения и использования труда, считаясь, например, в аграрных странах с сезонами сельских и городских работ. В индустриальных странах государство может пытаться предотвратить перепроизводство посредством финансовых мероприятий, оказывая влияние на систему кредитования расширением или сокращением кредита.

Таким образом, хозяйственная роль государства становится все более значительной. Из сторожа, каким оно было в эпоху экономического либерализма, государство обращается в орган активного содействия хозяйственному благополучию страны. Оно принимает на себя инициативу и руководство. Не покушаясь на независимость частных лиц, государство старается дать их деятельности направление, наиболее отвечающее общим интересам народного хозяйства.

2. Политическая программа солидаризма

Солидаризм не дает государству права регулировать хозяйство, не превращает хозяев в чиновников, не уничтожает собственности и конкуренции. Но государство перестает быть только политической силой. Оно определенно ставит своею задачею содействовать производительным силам страны и согласовывать интересы предпринимателей, рабочих и потребителей. Однако расширение хозяйственных задач государства требует и расширения полномочий его исполнительных органов, и в этом таится серьезная опасность. Если в одних и тех же руках сосредотачиваются нити не только политического, но и хозяйственного управления, то правительства становятся вершителями судеб народа в полном смысле слова. Власть государства нового типа обнаруживает склонность к авторитарности и антидемократичности. Она добивается устойчивости и широты полномочий; она не только исполнитель, но и законодатель; она не придает значения выборному началу и противопоставляет ему организованность и единство.) Во избежание этого извращения основ демократического строя, вмешательство государства в действия частных хозяев и предпринимателей должно быть строго ограничено: оно допустимо либо в случае расхождения частных интересов с интересами государства, либо в случае такого конфликта между интересами отдельных производительных групп, который они не могут разрешить собственны-

ми силами. Солидаризм отрицает и пассивность либерального государства, и самоуверенную претенциозность государства социалистического.

Видоизменяя не только хозяйственный, но и государственный строй, солидаризм рекомендует создание – наряду с парламентом – представительства различных хозяйственных групп населения, но сущность солидаризма не во внешней организации общества, а в изменении взаимоотношений предпринимателей и рабочих, а также других общественных групп с противоположными интересами, и в соответствующем изменении функций и характера государственной власти.

Вопрос об организации власти в солидаристическом государстве – не легкий. Организация власти находится в зависимости от культурных, исторических и даже географических условий. Создавать ее по одной теоретически разработанной схеме, одинаково для всех народов, нельзя. Если срок полномочий определен в несколько лет, то это уже дает власти устойчивость. Что касается полномочий носителя верховной власти, то они могут быть расширяемы, но при непрременном обеспечении ответственности и законности. Если Палата Представителей будет обладать правом отмены или заинтересованные группы – правом обжалования формально неправильных или нецелесообразных ограничений хозяйственной свободы или неоправданного вмешательства в хозяйственную жизнь, то этого будет уже достаточно, чтобы власть не могла злоупотреблять своими полномочиями. Если в государстве будет независимый и авторитетный суд, этого будет уже достаточно, чтобы обеспечить право от произвола.

В солидаристическом государстве власть надклассовая – в том смысле, что пафос этого государства выражается в сотрудничестве классов в интересах общей пользы. Задача солидаристического государства – не подавлять один класс другим и не покровительствовать одному классу за счет другого, а содействовать согласованию их интересов, как равно и согласованию интересов этих классов с интересами общества в целом.

Практически политика солидаризма должна находить выражение в широкой программе мероприятий, направленных на улучшение жилищных и культурных условий жизни трудящихся, на содействие их образованию и развитию в целях повышения их квалификации и культурного уровня, на удовлетворение духовных нужд, улучшение санитарных условий и облегчение медицинской помощи. Всё это составляет обязанность государства, если оно действительно стремится к смирению классово-борьбы и укреплению доверия всех классов общества к государству.

Заботы о трудящихся не должны идти в ущерб предпринимательству. Либеральное государство предоставляло широкий простор предпринимательству, и эта свобода оправдывала себя. Но либерализм, как уже пояснялось, сам себя изжил. Вместе с тем повысилась хозяйственная активность государства, и таким образом создавалась угроза частной предприимчивости. Фашистское государство подчи-

нило её тяжелой опеке, а коммунистическое – вовсе упразднило. Солидаристическое государство, в отличие от них, не должно предписывать, что частные предприниматели должны делать, но только указывать, чего нельзя делать.

Запрещение или ограничение некоторых видов предприятий, контроль над приемами торговли и конкуренции, ограничение дивидендов – меры, которые, при известных условиях, могут встретить сочувствие со стороны самих предпринимателей. Но только при условии, что они не затрагивают свободы хозяйственной деятельности и свободы торговых соглашений, а ограничиваются борьбой с нездоровыми явлениями и злоупотреблениями свободой. Если государство вправе и обязано бороться с вредными приемами борьбы рабочих организаций против предпринимателей, то оно обязано в той же мере бороться со спекуляцией, искусственно вздувающей цены и расстраивающей рынок или подрывающей нормальное денежное обращение. Где есть риск, там должны быть и шансы обогащения. Но недобросовестность и хищничество не могут быть смешиваемы с естественным стремлением предпринимательства к прибыльности дела.

Солидаристическое государство – это эволюционирующее социально-политическое государство нашего времени, расширяющее свое влияние в области хозяйства и одновременно свою социальную политику. Будучи связано с исторически предшествующими формами государства, оно коренным образом отличается от фашизма и коммунизма, которые родились в ненависти и вражде к существующему государству и поэтому увлеклись крайностями. И фашизм, и коммунизм следует рассматривать как явления преходящие, вызванные исключительными обстоятельствами.

Укрепление начал солидаризма в хозяйстве, социальных отношениях и государственном устройстве предполагает соответствующее воспитание новых поколений. Каждый тип государства создает свой тип школы. Сословное государство организует для привилегированного класса один тип школы, для низших классов – другой. Либеральный режим воспитывает индивидуальное соревнование. Школа нашего времени должна стать маленьким социальным миром сотрудничества. Если предмет забот педагогов являются не отдельные ученики, а команда, класс, школа в целом, то это не может не оказывать соответствующего влияния на учеников. Они проникаются духом сотрудничества и групповой солидарности. Поддерживать репутацию своей школы, своего класса значит учиться взаимопомощи и проникаться духом единства, который так нужен теперь в государственном масштабе. (Выделяя лучших, наиболее талантливых учеников, надо прививать им сознание, что они должны содействовать и отстающим.)

Социальная психология учит нас, что поведение людей зависит от влияния на них общественной среды вообще и социальных организаций, к которым они принадлежат, в частности, особенно государства, гражданами которого они являются. Если воспитание

не подготавливает людей к тем условиям жизни, в которых они будут работать и бороться за существование, то это будет вредить и им, и обществу. Социальная культура нашего времени нуждается в человеке, понимающем значение общества и государства, в которых он живет. Культурные цели и задачи воспитания меняются в зависимости от места и времени. В свое время был понятен лозунг индивидуальной свободы и покровительства эгоизму. Теперь воспитание должно быть проникнуто новым духом. Нашей эпохе больше всего соответствует синтез индивидуалистической и социальной культуры, при котором начала общности охраняются, прививается сознание ценности общественного сотрудничества и значения государства, но в то же время поощряется свободное развитие личности, проявление ее индивидуальности и предоставляется каждому совершенствовать его способности и обогащать себя духовно и морально.

Влияние школы обычно дополняет то воспитание, которое дается в семье. Семья, как и государство, может быть построена на различных началах. Можно представить себе семью как свободное сожителство независимых членов семейства, хотя и связанных узами родства и общности домашнего хозяйства, но сохраняющих широкую самостоятельность и независимость. Это – семья либерального типа, воспитывающая индивидуализм, легко рассыпающаяся.

Иного характера – семья, состоящая из лиц, связанных не только родственной близостью, но и духом солидарности, скрепленная авторитетом родительской власти и требующая согласования поведения и интересов, при посредстве авторитета родителей и «семейного совета». Именно такой тип семьи наиболее отвечает задачам солидаризма.

Этические основы солидаризма, если они утвердятся в мире будущего, обещают преобразовать отношения людей и общественных организаций. Начало этому преобразованию положат отдельные государства, которые усвоят новую идею права в своем внутреннем законодательстве.

Международные отношения определяются в значительной степени общим уровнем социальной этики. Когда люди и общественные группы научатся в интересах взаимной пользы ограничивать себя и подчиняться требованиям единства, тогда станет осуществимой и более тесная солидарность народов. Когда солидаризм укрепитя в жизни отдельных наций, он подчинит себе и отношения народов. Не столько сила реальных политических интересов, сколько сила мысли и убеждений подготавливает мир к новым порядкам. Укрепление солидаризма внутри государств приведет, естественно, и к солидаризму международному. Совместными усилиями культурные нации сумеют найти для его укрепления и юридические санкции. Но до этого еще далеко.

Солидаризм в настоящее время – это оплодотворяющая идея, применение и развитие которой займет целую эпоху. Эта идея может наполнить творческим содержанием целый век, осветив его ясностью планов и стремлений, и предопределить развитие как хозяйства, так и государства будущего.

Юрий Мальцев

ВОССТАНИЕ РАЗУМА

РУССКАЯ НЕПОДЦЕНЗУРНАЯ ЛИТЕРАТУРА XX в.

Когда разговор заходит о неподцензурной литературе в СССР, обычно имеют в виду исключительно период 1960–1970 гг., когда этот феномен приобрел наибольшее распространение. Это связывают с появлением самиздата – совершенно нового и важного общественного явления. Но если мы хотим понять феномен неподцензурной литературы во всей полноте, то не должны ограничиваться столь узким временным отрезком, ибо неподцензурная литература появилась одновременно с установлением советской власти.

Борис Пастернак

Одно из первых произведений такого рода было откликом на одно из первых преступлений большевицкой революции – убийство двух членов Временного правительства Андрея Ивановича Шингарева и Федора Федоровича Кокошкина, людей большой моральной чистоты и высокой культуры, много сделавших для российского общества. Оба они находились на больничных койках, когда были убиты выстрелами в лицо двумя большевицкими матросами.

Откликнулся на это преступление не кто иной, как Борис Пастернак:

*«Мутится мозг. Вот так? В палате?
В отсутствие сестер?
Ложились спать, снимали платье.
Курок упал и стер?
Кем были созданы матросы,
Кем город в пол-окна,
Кем ночь творцов, кем ночь отбросов,
Кем дух, кем имена?
Один ли ты, с одною страстью
Бессмертный, крепкий дух,
Надмирный, принимал участие
В творенье двух и двух?»*

Это стихотворение недавно найдено сыном поэта Евгением Пастернаком среди бумаг отца и было опубликовано вместе с другими неизвестными стихами Бориса Леонидовича, написанными в первый год революции. В них видно явное неприятие большевизма: «О, тупицы! Блесните! Дайте нам ухнуть! Чем? Кровью? – Мы не пьем»; и Ленина с его немецким пломбированным вагоном: «Он, – С Богом, – крикнул, сев, и стал горланить, – к черту – Отчизну увидав, – черт с ней, чего глядеть! Мы у себя, эй, жги,

здесь Русь, да будет стерта! Еще не все сплылось, лей рельсы из людей!... Здесь так знакомо все, дави, стесненья брось!»

Хотя, как уже не раз отмечалось в литературоведении, в дальнейшем отношении Пастернака к революции и к Ленину менялось. И хорошо, что эти стихи найдены только теперь. Если бы они были обнаружены раньше, то, как знать, могли стоить поэту жизни, как стоили жизни Осипу Мандельштаму его стихи о Сталине «Мы живем, под собою не чуя страны».

На большевицкую революцию откликнулась стихами и Зинаида Гippiус:

*«Лежим, заплеваны и связаны,
По всем углам.
Плевки матросские размазаны
У нас по лбам».*

(Написано 9 ноября 1917 г.)

Безо всякого преувеличения можно сказать, что не было тогда ни одного русского писателя талантливого и, следовательно, мыслящего независимо, у кого бы не хранились в письменном столе (или в более потаенном месте) рукописи, не предназначенные для печати, не приемлемые для советской цензуры. И это, как видим на примере Пастернака и Гippiус, с первых дней коммунистического режима.

Напомню, что на первую встречу с писателями и деятелями искусства, организованную ЦИК в ноябре 1917 г., пришло всего 7 человек, а на вторую, в декабре 1917 г., устроенную комиссаром по делам культуры Луначарским, из 150 приглашенных пришло пятеро. Русская интеллигенция демонстрировала свое неприятие большевицкой диктатуры. 21 ноября 1917 г. Академия наук приняла резолюцию, осуждающую захват власти большевиками, так же прореагировали и крупнейшие университеты страны.

Марина Цветаева пишет свою замечательную и крамольную «дневниковую» прозу 1917–20 гг., которая будет опубликована в 1920 гг. в Праге и в Париже. Это едва ли не самое лучшее из всего, что написано о самом раннем послереволюционном периоде. На литературных вечерах в 1918–1919 гг. Цветаева читает некоторые стихи из сборника «Левбедный стан», воспевающие Добровольчес-

Марина Цветаева

кое белое движение, сам сборник был опубликован лишь в 1957 г. в Мюнхене.

Умиравший от голода Василий Розанов пишет свой удивительный «Апокалипсис нашего времени» (1918 г.) – обвинительный приговор революции и советской власти. Алексей Ремизов – «Слово о гибели Русской земли» (1918 г.). В 1921 г. в Ревеле он издает «Огненную Россию», в 1927 г. в Париже – «Взвихренную Русь. Эпопею 1917–1921».

Нельзя не вспомнить Максимилиана Волошина. Этот рафинированный эстет, антропософ и метафизический поэт пережил неожиданную метаморфозу: ужас революции пробудил в нем гражданского поэта. То же случилось и с Анной Ахматовой, «русская Сафо» стала одной из самых героических фигур нашей литературы.

Волошин после революции оказался на юге Рос-

Максимилиан Волошин

сии. Туда, в Одессу и в Крым, на территории, занятые Белой армией, бежала в массе русская интеллигенция, спасаясь от большевицкой диктатуры. Последовавшая затем чудовищная гекатомба, устроенная большевиками, – одно из величайших преступлений коммунистической власти. И не только на юге, по всей России бушевал красный террор. Волошин, к счастью выживший, пишет цикл потрясающих стихов: «Усобица. Цикл о терроре 1920–1921 го-

дов». Одно из стихотворений так и называется – «Террор», и его нельзя не процитировать:

«Торопливо подписывали приговоры,

Зевали. Пили вино.

С утра раздавали солдатам водку.

Вечером при свече

Вызывали по спискам мужчин, женщин,

Сгоняли на темный двор.

Снимали с них обувь, белье, платье,

Связывали в тюки.

Делили кольца, часы.

Ночью гнали разутых, голодных,

По оледенелой земле,

За город, в пустыри.

Загоняли прикладами на край обрыва,

Освещали ручным фонарем.

Полминуты работали пулеметы.

Приканчивали штыком.

Еще не добытых валили в яму.

Торопливо засыпали землей.

...А к рассвету пробирались к тем же оврагам

Жены, матери, псы.

Разрывали землю, грызлись за кости,

Целовали милую плоть».

Часть стихов этого цикла была опубликована в 1923 г. в Берлине, в журнале «Новая русская книга». Другие стихи этого периода были опубликованы лишь в 1950-х гг., в США в эмигрантской прессе («Новый журнал», «Новое русское слово»), в том числе удивительные своей выразительностью страшные портреты тех, кто делал революцию:

«Красногвардеец, 1917.

...Идти запущенным садом,

Щупать замок штыком,

Высаживать дверь прикладом,

Толпою врывать в дом.

Забравши весь хлеб, о свободах

Размазывать мужикам.

Искать лошадей в комодах,

Да пушек по коробкам».

Или:

«Матрос, 1918.

Татуированный дракон

Под синей форменной рубашкой,

Браслеты. В перстне кабошон,

И красный бант с алмазной пряжкой.

...На мушку брал, да ставил к стенке,

Топил, устраивал застенки.

Устроить был всегда не прочь

Варфоломеевскую ночь.

Громил дома, ища наживы,

Награбленное грабил, пил...»

Или еще:

«Большевик, 1918.

Зверем зверь. С крученой во рту.

За поясом два пистолета...»

Волошин умер там же, в далеком Крыму, в 1932 г., нищим и затравленным. Имя его надолго исчезло из русской печати. И перед смертью он сказал сам о себе, восславив уже тогда (1926 год!) существовавший самиздат, хотя такого слова тогда еще и не было:

«Мои уста давно замкнуты... Пусть!

Почетней быть твердым наизусть

И списываться тайно и украдкой,

При жизни быть не книгой, а тетрадкой!»

В 1919 г. будущий первый нобелевский лауреат русской литературы Иван Бунин тоже был на юге, в Одессе, захваченной большевиками, и по ночам, при свете коптилки, писал свою книгу «Окаянные дни», а утром прятал листочки под половицу. В выразительнейших картинках с натуры («сокровища изобразительного искусства», по словам Марка Алданова) Бунин оставил нам яркое представление о том, чем была большевицкая революция. Высокая скорбь и возвышенный строй размышлений невольно наводит на сравнение с древними русскими летописями. На это указывает уже и сам архаичный эпитет в названии – «окаянные».

Иван Шмелев тоже был свидетелем уничтожения большевиками русской интеллигенции в Крыму. Об этом его замечательный роман «Солнце мертвых» (1923 г.).

25 августа 1921 г. был расстрелян Николай Гумилев. На следующую ночь его вдова Анна Ахматова

написала одно из самых пронзительных своих стихотворений:

*«Страх, во тьме перебирая вещи,
Лунный луч наводит на топор...
Лучше бы поблескиванье дул
В грудь мою направленных винтовок.
Лучше бы на площади зеленой
На помост некрашенный прилечь
И под клики радости и стоны
Красной кровью до конца истечь».*

Гражданские стихи, в силу своей риторической природы, редко бывают высокой поэзией, даже у Пушкина. Не то у Ахматовой, ее гражданские стихи едва ли не самое лучшее из всего ею написанного. В чем секрет? Вероятно, в силе лирического чувства: общественные коллизии стали ее личной трагедией и ее личным страданием, и как таковые переживаются. Вершина ее гражданской поэзии – это гениальная поэма «Реквием», поэтический памятник жертвам коммунизма. Здесь страдания матери и жены, сливаясь со страданием всех матерей и всех жен, перерастают в страдание целого народа. Ахматова понимала сокрушительную, потрясающую силу этого произведения и поэтому боялась даже записать его. Она каждую ночь перед сном повторяла его про себя наизусть и, понимая, что память вещь ненадежная, да и сама ее жизнь в стране, где царит террор, может оборваться преждевременно, она попросила двух своих самых близких друзей выучить поэму наизусть. Лишь после смерти Сталина Ахматова решилась записать «Реквием».

Многие годы Ахматова была обречена на молчание и продолжала творить безо всякой надежды на публикацию. В этот период ею созданы лучшие ее произведения, а критики на Западе, помнившие шумный дебют Ахматовой до революции и удивленные ее исчезновением из официальной литературной жизни, писали, что талант Ахматовой иссяк. Узнав об этом, Ахматова написала исполненное горечи и страдания стихотворение:

*«Вы меня, как убитого зверя,
На кровавый подымете крюк,
Чтоб, хихикая и не веря,
Иноземцы бродили вокруг
И писали в почтенных газетах,
Что мой дар несравненный угас,
Что была я поэтом в поэтах,
Но мой пробил тринадцатый час».*

(По-видимому, конец 1940 гг.)

Высоким трагизмом проникнуты и многие другие стихи Ахматовой, долгие годы лишь тайно передававшиеся из рук в руки на листочках или зачитывавшиеся наизусть. Такие как, например, «Здесь девушки прекраснейшие спорят за честь достаться в жены

палачам» (1924 г.), «Тому прошло семь лет. Семнадцатый октябрь, как листья желтые, сметал людские жизни» (1924 г.), «Так просто можно жизнь покинуть эту» (1925 г.), «Зачем вы отравили воду и с грязью мой смешали хлеб?» (1935 г.), «Я приснюсь тебе черной овцою» (дата неизвестна, адресовано Сталину), «Немного географии» (1937 г.), «С Новым Годом! С новым горем!» (1940 г., отклик на советскую агрессию против Финляндии), «И вот, наперекор тому, что смерть глядит в глаза» (1940 г.), «Все ушли и никто не вернулся» (1940-е), «Не лирою влюбленного иду прельщать народ» (1950-е), «Под узорной скатертью» (1955 г.), строфы из «Поэмы без героя», исключенные из советского издания, и много, много других. Многим они давали отрадное сознание того, что не все еще убито в стране, что есть еще живые души и что, действительно, «Дух дышит, где хочет».

Говоря о литературе 1920-х, нельзя обойти молчанием роман Евгения Замятина «Мы», написанный в 1920 г., запрещенный цензурой и опубликованный за границей в 1924 г. по-английски, в 1929 г. по-русски в отрывках, в 1970-е полностью.

Поражающий математической точностью конструкции (Замятин

– инженер), светлой ясностью мысли и выражения, роман представляет собой удивительный пример того, как гений опережает время. Задолго до Орвелла и Хаксли Замятин дал леденящее изображение тоталитарного государства, когда оно было еще только в зародыше. И хотя действие романа происходит в воображаемой стране, советская власть узнала себя и соответственно прореагировала.

А история «Повести непогашенной луны» Бориса Пильняка (об убийстве командарма Фрунзе) приобрела даже гротескные черты. Опубликованная по недосмотру цензуры в журнале «Новый мир» в 1926 г., она была сразу же изъята из обращения, а номер журнала заново набран, как в мрачной фантазии Орвелла, где газеты прошлых лет перепечатывались заново в соответствии с новыми установками. После этого цензура стала бдительнее и повесть Пильняка «Красное дерево» была сразу же запрещена (опубликована за границей в 1929 г.), а сам Пильняк расстрелян в 1938 г.

Такой же антиципацией времен была и гениальная повесть Михаила Булгакова «Собачье сердце» (1925 г.), разумеется, запрещенная, – первое и, вместе с зоценковскими шедеврами, непревзойденное изображение homo soveticus, креатуры и оплота режима. Благодаря этой повести в русский язык вошло новое слово и новое понятие – «шариковщина» (производное от имени героя повести – Шарикова).

Булгакову не удалось обмануть советскую власть даже на первый взгляд невинной пьесой о Мольере

Анна Ахматова

Михаил Булгаков

«Кабала святош» (1929 г.), власть узнала в Мольере самого Булгакова, и после премьеры пьеса была запрещена, как и роман «Жизнь господина де Мольера» (1933 г.). А роман «Мастер и Маргарита» Булгаков писал для потомков, понимая невозможность его опубликования.

Но если в случае таких прославленных и общеизвестных писателей, как Ахматова или Замятин, цензура оказывалась не совсем эффективной, потому что произведения их все равно просачивались к читателю *в списках*

(слово «самиздат» появится позже), то другие талантливые, но не успевшие утвердиться писатели оказывались «заживо замурованными». Приходит на ум имя удивительного писателя Сигизмунда Кржижановского, этого своеобразного русского Борхеса, автора блестящих интеллектуальных притч, написанных в острой афористичной манере и изобилующих ошеломляющими парадоксами. Он стал известен русскому читателю только в конце 1980-х. Издание в 1990 г. сборника неизвестных произведений Кржижановского, написанных в период 1924–1940 гг., стало крупным событием в русской литературной жизни.

Таким образом, уже в первые послереволюционные годы, хотя методы преследования писателей и инструменты цензуры не были еще до конца разработаны, всякий, кто осмеливался поставить под сомнение правоту власти и говорить правду о ее делах или просто придерживался иных, не марксистских, взглядов, был обречен на подполье. Запрещенными становились наиболее значительные произведения этого периода, без которых история русской литературы немислима. Поэтому, едва русская пресса освободилась от коммунистической цензуры, издатели и редакторы журналов сочли своим первым долгом опубликовать эти произведения, сокрытые от русского читателя.

Установление цензуры печати было одним из самых первых свершений советской власти, первый декрет о цензуре был издан через два дня после переворота, 27 октября 1917 г. И очень скоро (в 1918 г.) были запрещены даже старейшие русские толстые журналы: «Русская мысль» и «Вестник Европы», «Русский вестник», публиковавший романы И.С. Тургенева, Л.Н. Толстого и Ф.М. Достоевского, в 1920 г. и другие некоммунистические журналы. «Попутчиков» держали под строгим контролем и следили за тем, чтобы они не переходили границы дозво-

ленного. Даже Пролеткульт, приобретавший слишком большую автономию, оказался неугоден властям. По указанию Ленина он был подчинен наркомпросу в октябре 1920 г. и его областные отделения были закрыты. Именно Ленин провозгласил принцип «партийности» литературы, ставший основой всей советской культурной политики.

В 1930-е стало уже обычным и распространенным явлением тайное циркулирование запрещенных произведений среди интеллигенции, хотя оно еще не захватило широкие слои общества, как в 1960-е. Интересно вспомнить в этой связи знаменательный для русской литературы факт: Осипу Мандельштаму удалось прочесть крамольный стих своеобразнейшего крестьянского поэта Николая Клюева «Хулители искусства» (о подавлении свободного творчества коммунистическим режимом), и Мандельштам прочел его по памяти Анне Ахматовой, а она взяла из него строки эпиграфом ко 2-й части своей «Поэмы без героя». За этот стих и за столь же крамольную поэму «Погорельщина» (о гибели русского крестьянства) Клюев был арестован в 1933 г. и в 1937-м умер в ссылке.

А другой замечательный крестьянский поэт Сергей Клычков был расстрелян в 1937 г.

Тремя годами позже был расстрелян Исаак Бабель, его рукописи были конфискованы и уничтожены, в том числе сборник рассказов о трагедии русской деревни «Великая Криница» и роман о чекистах.

Начиная с 1930-х уже неверно говорить о советской цензуре. То, что было, – это уже была не цензура, а нечто совершенно новое. Цензура – это то, чего нельзя. На смену этому «либеральному» принципу, оставлявшему все же простор для выбора, пришел принцип: не то, чего нельзя, а то, что нужно, не оставлявший уже никакого выбора. И то, что нужно, указывала правящая партия в своих Постановлениях о литературе и искусстве (первое уже в 1925 г.), совершенно новым жанре искусства править. А Главлит (управление цензуры) в 1920-е составлял годичные издательские планы, в которых указывалось, каким именно темам и в каких процентных пропорциях должны уделять внимание советские издательства.

Самым ярким свидетельством этого нового принципа стал разгром в начале 1930-х группы Обэриу (Объединение реального искусства), поскольку искусство обэриутов оказалось неприемлемым для власти прежде всего эстетически (их скрытый мировоззренческий протест был понят не сразу). Об обэриутов сегодня пишутся тома исследований, а Хармса многие называют гениальным основоположником абсурдистской литературы.

1930-е – период массового уничтожения русской интеллигенции. Эрудиция, талант, независимый ум были гарантией того, что человек будет уничтожен. И даже просто порядочность и неподкупность. Анжелика Балабанова отмечает в своих мемуарах о Ленине, что в отношениях с западными «попутчиками», интеллигентами, симпатизировавшими советской власти, Ленин пламенным идеалистом предпочитал продажных циников и мерзавцев, от которых можно было не ожидать сюрпризов: неожиданных

прозрений и разочарований в коммунизме. Свидетельством того, что террор был не слепым, а был выражением определенной политики, политики уничтожения старой элиты общества, русской интеллигенции, и утверждения охлократии, служит ставшая сегодня знаменитой фраза Ленина: «Мало расстреливаем профессуры». Эта фраза для русских интеллигентов сегодня – яркое и лаконичное выражение того, чем была новая власть. Впоследствии китайская «культурная революция» и террор камбоджийских красных кхмеров уже вовсе не были принципиально новыми явлениями.

Параллельно процессу уничтожения старой интеллигенции шел процесс создания новой, шедшей с низов общества (доступ к высшему образованию для молодых людей «буржуазного» происхождения был закрыт). Наспех (чтобы поскорее вытеснить старых «спецов») обученная на всевозможных «рабфаках» навыкам и знаниям, нужным для практической деятельности, эта новая интеллигенция (для которой, впрочем, Солженицын нашел более точное название – образованщина) была начисто отрезана от подлинной культуры, которую заменила лживая пропаганда и индоктринация. Ненависть и презрение к старой культуре, демагогическая лесть оголтелым массам (выражение «гнилой интеллигент» стало ходячим ругательством), демагогические лозунги (вспомним, что первым лозунгом партии в революцию был: «грабь награбленное») определяли атмосферу общества, в котором царили теперь посредственность, невежество и ложь. Это разрушение культуры и морали своим логическим и последним результатом имеет сегодняшний «беспредел», разгул преступности и чудовищное падение нравов. «Надстроечные», т.е. второстепенные с марксистской точки зрения элементы общества – мораль и культура – оказались, в конечном счете, важнейшими для истории общества и решающими для его судьбы.

И странным кажется, что до сих пор некоторые публицисты, в том числе даже бывший диссидент Александр Зиновьев, рассматривают этот процесс создания новой советской интеллигенции как положительное завоевание революции. Давая большой количественный прирост, он привел к резкому и катастрофическому падению качества.

В подполье, в трагической изоляции и страшной пустоте продолжали творить немногие выжившие таланты. Крупнейшим из них был, несомненно, Андрей Платонов, которого многие считают величайшим русским писателем XX в. Его шедевры 1930-х, ставшие широко известными лишь во время самиздата 1960-х – «Котлован», «Чевенгур» и неоконченный роман «Счастливая Москва», ставший известным только теперь (а рукопись повести «Путешествие в человечество» утрачена навсегда), можно назвать философскими романами, потому что крах коммунистической революции показан в них не на поверхностном политическом и идеологическом уровне, а на более глубоком – экзистенциальном. Платонов, к сожалению, не имел успеха у читателей на Западе, потому что он совершенно непереволим.

Сервантес остроумно заметил в «Дон Кихоте», что читать перевод – это все равно что рассматривать ковер с обратной стороны: видны только общие контуры рисунка. И к Платонову это относится больше, чем к кому бы то ни было, потому что его язык – уникальное явление в русской литературе, неведомый и ни на что не похожий мир, странный, причудливый, загадочный и в то же время ошеломляюще выразительный.

Лишенный возможности печататься, Платонов работал дворником. Самый великий писатель был в самом низу советского общества. И это символично для опрокинутого мира, где все ценности перевернуты.

К концу сталинского периода русская культура была окончательно убита. В страшной пустоте царили немыслимая скука, серость, фальшь, всевластие ничтожества и бездарности. Даже сам русский язык был превращен в убогий жаргон, приучавший мыслить штампами. Анна Ахматова сказала об этом:

Осквернили пречистое слово,

Расстоптали священный глагол...

И когда казалось, что всё погибло безвозвратно, неожиданно родилось новое поколение русской интеллигенции, которое, отбросив с отвращением советскую псевдокультуру, потянулось к подлинной русской культуре прошлого и к запрещенным ценностям мировой культуры. Знаменательно то, что одним из первых произведений нового русского самиздата был роман «Доктор Живаго» Бориса Пастернака, чудом выжившего представителя той старой культуры. Этот роман как бы перебрасывал мост от старой русской культуры к новой через сорокалетнюю пропасть.

Я сам принадлежу к тому новому поколению. Мы учились в советской школе и в советском университете. Они уже были превращены режимом в инструменты пропаганды. Но мы не только не поддавались этой пропаганде, а напротив, всеми силами души ненавидели её. Мы жадно искали иной информации и иных идей, иных эстетических форм. Листочки самиздата одним уже своим видом внушали нам доверие и были гарантией подлинности, а книга напечатанная была свидетельством лжи.

Насколько мне известно, таким массовым, как в России, самиздат не был ни при одном другом тоталитарном режиме, ни в нацистской Германии, ни в фашистской Италии. Чем это объяснить? На мой взгляд, двумя причинами.

Во-первых, особым характером русской литературы прошлого, её ангажированностью. Она была своеобразным сплавом социологии, философии, политики, психологии, религиозного и экзистенциального поиска и социальной критики. Представление о писателе как о совесть народа было еще живо. Об этом прямо сказала Ахматова: «Я – голос ваш, жар вашего дыханья». И еще: «И если зажмут мой измученный рот, которым кричит стомиллионный народ...».

А во-вторых, тем, что режим сам дрогнул. И началось массовое брожение умов. Сработал закон, впервые отмеченный еще Алексисом де Токвилем, кото-

Александр Солженицын

частичную либерализацию. Насколько фальшива и ограничена была эта хрущевская «оттепель», свидетельствует хотя бы то, что знаменитый доклад, разоблачавший преступления Сталина, Хрущев читал тайно, при закрытых дверях, и доклад не только не был опубликован, но хранился в строгом секрете.

Объяснение происшедшего при Сталине было менее всего марксистским: волюнтаризм одного человека, «культ личности». Ленин оставался неприкосновенным, компартия – вне подозрений. Как заметил один чешский диссидент, дававшееся объяснение было оскорблением для человеческого ума. Сталинские заключенные были реабилитированы и освобождены из лагерей, но им на смену шли новые. Количество сажаемых было иным, к тому же, чтобы сесть при Хрущеве, нужно было действительно вступить в конфликт с режимом, а при Сталине это была «лотерея». При чем репрессии приобрели даже более жестокий характер: обычными стали пытки диссидентов в психиатрических больницах.

Для того чтобы опубликовать повесть Александра Солженицына «Один день Ивана Денисовича», понадобилось личное разрешение самого Хрущева. И сразу же после этого тема лагерей была закрыта. Произведения, в которых эта тема, глубина этой бездны, раскрывалась с самой потрясающей силой, такие как «Колымские рассказы» Варлама Шаламова или роман «Пятая печать» Евгения Федорова (только теперь изданный под новым названием – «Бунт»), не могли быть опубликованы.

Но под видом критики «сталинизма» в печать стали протаскивать крамольные идеи и информацию о сокрытых фактах. Изъяснялись намеками. Но

рый понял, что вопреки общему мнению, революции происходят не в моменты наибольшего гнета, а напротив, в моменты относительной свободы, когда появляются надежды и открываются перспективы. Хрущев, чтобы вывести страну из тупика, решил на опасный для режима маневр –

многие действительно верили, что причиной всех несчастий была не природа режима коммунистов, а так называемый «сталинизм». Однако сознание быстро эволюционировало, доступ, чаще нелегальный, через самиздат, к запрещенной информации быстро рассеивал иллюзии. Лучшая, мыслящая часть общества шла дальше по пути беспощадного анализа истоков коммунистического тоталитаризма. И это было одной из причин того, почему режим поспешил дать задний ход и погрузился во мрак брежневской ночи. Это было благоразумно с его стороны. Когда Горбачев снова решился на маневр либерализации, это кончилось катастрофой для режима.

Основным потоком новой самиздатовской литературы была, как и следовало ожидать, реалистическая литература, продолжавшая традиции литературы прошлого и стремившаяся рассказать правду о советской жизни и проанализировать ее характер, показать судьбу человека в социальном контексте. Основные черты этой литературы: отвращение к марксизму-ленинизму, персонализм, утверждение ценностей христианской морали, свободы и демократии.

Первое имя, которое приходит на ум – это, конечно, имя нобелевского лауреата Солженицына. Читая его роман «В круге первом» и повесть «Раковый корпус», новые поколения будут узнавать, чем была советская жизнь. А «Архипелаг ГУЛАГ», без сомнения, останется одной из величайших книг XX столетия. И дело не в разоблачениях и даже не в остроте анализа и не в яркости нарисованных картин, а в авторском слове. Великой эту книгу делает необыкновенная интенсивность переживания, высочайший накал страсти, сострадания, яростного негодования, скрыто бурлящего за колючей иронией и оттого еще более поражающего.

Необходимо упомянуть, конечно, романы Владимира Максимова, особенно «Семь дней творения» – историю семьи рабочих Лашковых (сам Максимов – выходец из этой среды), их разочарования в револю-

Варлам Шаламов

ции и в советской власти и поисков иных идеалов. Это произведение разоблачает ложь советской пропаганды, которая именует советскую власть «диктатурой пролетариата», а большевицкое государство государством трудящихся. Трудящиеся оказываются на самом деле самыми угнетенными и обманутыми.

Столь же замечательны и романы Василия Гроссмана «Все течет» и «Жизнь и судьба», повести Лидии Чуковской «Софья Петровна» и «Спуск под воду», «Верный Руслан» Георгия Владимова и его роман «Генерал и его армия» (законченный лишь недавно, но первая редакция его была известна уже давно), роман «ЦЭ-ДЭ-ЭЛ» Льва Халифа, рассказы Сергея До-

влатова, «Факультет ненужных вещей» Юрия Домбровского, «Записки зеваки» Виктора Некрасова, «Глухой, неведомой тайгой» Бориса Хазанова и его «Антивремя. Московский роман», «Сандро из Чегема» Фазиля Искандера... Список можно продолжать очень долго.

Важным моментом был судебный процесс над писателями Андреем Синявским и Юлием Даниэлем в феврале 1966 г. Он был принципиально новым шагом властей на пути преследования инакомыслящих. Как сказал сам Синявский на суде, «до этого писателей еще не привлекали к уголовной ответственности за художественное творчество». Писатель просто исчез однажды ночью и о нем больше ничего не было известно. Против двух писателей были выдвинуты обвинения, которые выглядят скорее как обвинения против самого режима: «пытались пересмотреть положения марксизма», «выступали против руководящей роли КПСС в советской культуре» и даже (что звучит фантастически) «клеветали на будущее человеческого общества» (имелся в виду, вероятно, коммунизм). До этого, во время пропагандистской кампании против Пастернака и его «Доктора Живаго», было сказано, что «произнести имя Пастернака – это то же самое, что издать неприличный звук в обществе».

Процесс показал, что идеология режима пребывает уже в окончательном маразме и что он может отвечать на иные идеи только тюрьмой и лагерем. Целью процесса было запугать интеллигенцию и показать писателям, что их ждет при написании негодных власти книг. Но результат был прямо противоположный – неслыханный взрыв возмущения как в самом СССР, так и за границей. Толпа, собравшаяся на улице перед зданием, где проходил суд (разумеется, при закрытых дверях), была одной из первых публичных демонстраций протеста, этого нового движения инакомыслящих, против режима.

И русский писатель понял, что не надо прятать рукописи в стол, что у него есть аудитория – вся читающая публика России.. Один из писателей-диссидентов (не буду называть имени, ибо не получил на это позволения) сказал мне: «Конечно, рискуешь жизнью, но какую цену имеет эта наша жизнь, если живешь в молчании, страхе и угнетении».

И некоторые заплатили жизнью, как молодой поэт Юрий Галансков и писатель Анатолий Марченко. А Андрей Амальрик даже сознательно шел на арест и желал его, потому что считал, что мученичество придаст особую значительность и силу сказанному им.

Абсурдный характер режима давал широкий простор для сатиры. Самыми популярными у читателей самиздата из сатирических произведений были, конечно, остроумнейший роман Владимира Войновича «Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина» и повесть Николая Бокова «Смута новейшего времени, или удивительные похождения Вани Чмотанова», с «иконоборческим» весельем и дерзкой издевкой рассказывающая о похищении голы Ленина из Мавзолея. Романы же Александра Зиновьева (особенно первый – «Зияющие высоты»)

представляют собой настоящие социологические исследования и раскрывают с большой остротой характер советского общества. «Алкогольная» повесть Венедикта Ерофеева «Москва – Петушки» – свидетельство того, что сатира, исполненная большого таланта, переживает свое время.

Распространялись тайно и недоступные советскому читателю шедевры зарубежной литературы последних десятилетий, начиная с Джойса и Музиля. И в самой русской неподцензурной литературе все больше места занимали эксперимент и поиски новой техники повествования. Самыми удачными в этом смысле были, пожалуй, роман Василия Аксенова «Ожог», с элементами сюрреализма и фантазмагии, и роман Андрея Битова «Пушкинский дом» – произведение само себя анализирующее и исследующее возможности литературы. Несомненный интерес представляют также оригинальнейшие произведения Владимира Марамзина, Юрия Мамлеева и ослепительного Саши Соколова.

Эта авангардная литература занимала постепенно все больше места в самиздате, и свидетельством того стал нашумевший альманах «Метрополь» (1979). Составители его говорят в предисловии: «Наша (официальная) культурная жизнь страдает чем-то вроде хронической хворобы, которую можно определить то ли как неприязнь к непохожести, то ли просто как боязнь литературы».

Эта боязнь литературы и неприязнь к непохожести с особой силой проявилась в судьбе величайшего поэта эпохи, нобелевского лауреата Иосифа Бродского, попавшего в ссылку просто потому, что он был «другим», с чуждым советской культуре восприятием жизни и мира.

То, что авторы-авангардисты объединились в альманах, было выражением важной тенденции самиздата: представлять отдельные запрещенные произведения литературы не как изолированные факты, а как часть некоего контекста и некоего широкого процесса. И начинался самиздат появлением подпольных машинописных журналов: «Сфинксы», «Синтаксис», «Феникс», «Бумеранг», «Колокол», «Русское слово», «Сеятель», «Вече», «Обозрение», «Литературная хроника», «Калейдоскоп», «Свободная мысль», «Коктейль», «Сирена», «Времена года», «Фонарь», «Мастерская», «Шея», «Молодость» и многие другие. Некоторые из этих журналов после выхода нескольких номеров (а иногда и единственного) и после ареста их редакторов прекращали существование. Другим удавалось существовать дольше, несмотря на охоту полиции за их редакторами и авторами.

Опыт русского движения инакомыслящих внушает нам оптимистический взгляд на природу человека: человек всегда инстинктивно ищет правды и не гнется никогда до конца даже под давлением мощной пропаганды. Самое тоталитарное государство в мире, стремившееся переделать не только общество, но и самого человека, оказалось бессильным и не смогло воспрепятствовать зарождению чуждых ему идей и альтернативной культуры внутри самого этого тоталитарного общества.

Кирилл Александров

СТАЛИНСКИЙ ГОЛОДОМОР

К 70-ЛЕТИЮ ВСЕРОССИЙСКОЙ КАТАСТРОФЫ 1933 г.

На Нюрнбергском процессе 1945–1946 гг. неоднократно обсуждалась проблема использования нацистами голода в политических целях. При изучении условий содержания в концлагерях обвинителями и экспертами отмечалось, что заключённые преднамеренно обрекались на систематическое голодание. Ещё в декабре 1942 г. министерство информации польского правительства в Лондоне распространило заявление «Как немцы убивают голодом Польшу».

Общеизвестно, что отказ правительства СССР по политическим мотивам участвовать в Женевской конвенции 1929 г. стал одной из главных причин катастрофического положения советских военнопленных в немецких транзитных и постоянных лагерях, в результате чего уже к весне 1942 г. погибли ок. 2 млн человек. Вместе с тем объективные исследователи отмечают следующее: «Ни транспортные, ни продовольственные, ни организационные трудности сами по себе не объясняют бесчеловечной жестокости в отношении советских военнопленных. [...] Разнузданием злой воли и следует объяснять полный произвол, царивший в лагерях». Вина нацистов в массовой смертности пленённых бойцов и командиров Красной армии не меньше, чем вина сталинского государства, априори отказавшегося от защиты собственных граждан. (Что, кстати, автоматически освобождало их от сохранения юридической лояльности СССР).

Голод стал одним из безжалостных методов борьбы противника во время осады Ленинграда. Число умерших от голода во время ленинградской блокады, с учётом смертности от дистрофии среди эвакуированных, исследователи оценивают в рамках от 1 до 1,5 млн человек. Но на Нюрнбергском процессе о массовой смертности среди гражданского населения Ленинграда не упоминалось, так как по политическим мотивам это было невыгодно и советской стороне. Очевидно, с учётом опыта войны, а также в откровенно пропагандистских целях именно советская делегация на заключительном этапе подготовки Всеобщей Декларации Прав Человека предложила 31 августа 1948 г. следующую формулировку 4-й статьи: «Государство должно обеспечить каждому человеку защиту от преступных на него посягательств, а также обеспечить условия, предотвращающие угрозу смерти от голода и истощения».

Парадокс истории состоял в том, что именно правящая номенклатура ВКП(б) задолго до нацистов применила голод как инструмент массовых политических репрессий. В этой связи заслуживают особой акцентации 3 обстоятельства, которые не позволяют рассматривать в качестве идентичных действия нацистов и руководящего звена большевицкой партии.

Во-первых, лидерами СССР голод использовался против *граждан собственной страны*. *Во-вторых*, голод был организован *в мирное время*, и никакие специфические трудности, характерные для военного периода, не могут в данном случае играть оправдательную роль.¹ *В-третьих*, число жертв довоенного голода 1933 г. *значительно превосходит суммарную численность погибших от голода советских военнопленных и жителей блокадного Ленинграда* во время войны.²

I этап коллективизации (зима – весна 1930 г.) полностью провалился ввиду отчаянного сопротивления, которое оказало власти практически безоружное крестьянство. По подсчётам Н.А. Ивницкого, лишь за март 1930 г. произошло 1 642 массовых крестьянских выступления с участием почти 800 тыс человек. А всего за январь–апрель 1930 г. – по неполным данным Объединенного главного политического управления (ОГПУ) – на территории СССР имели место 6 117 массовых крестьянских выступлений, в которых участвовали 1,7 млн человек. При подавлении выступлений сводными частями Красной армии и дивизионами войск ОГПУ 2 686 повстанцев были убиты, 7 310 пленены. В итоге летом 1930 г. в колхозах осталась лишь треть числившихся в марте хозяйств. В тот момент уровень коллективизированных хозяйств в целом по СССР составлял всего 23,6%, а по РСФСР – 20,3%. Сталинскую аграрную политику и новые принципы организации сельского хозяйства поддерживали лишь батраки, бедняки и маломощные середняки, которые в колхозах ничего не теряли и надеялись улучшить своё материально-имущественное положение за счёт паразитирования на системе государственных льгот.

Приведённые цифры свидетельствуют о полной неэффективности и экономической бессмысленнос-

Крестьянские выступления подавлялись сводными частями Красной армии и дивизионами войск ОГПУ

Чекисты методично «вычищали» потенциальных организаторов и лидеров сопротивления

ти проводимых мероприятий. Но Сталин настойчиво продолжал добиваться поставленной в 1929 г. цели: захвата государством имущества и хозяйственных ресурсов зажиточных крестьян с последующим превращением частного крестьянина-производителя в бесправного сельскохозяйственного рабочего. Так как большевицкая партия 26 октября 1917 г. известным декретом хитроумно обратила землю в свою собственность, то после коллективизации «новые крепостные» должны были за мизерное вознаграждение принудительно обрабатывать огромные земельные латифундии, реально принадлежавшие номенклатуре Политбюро и ЦК ВКП(б). Речь шла о присвоении партией не только имущества раскулаченных,³ но и крестьянского труда как источника её материального благополучия и важнейшего условия для продолжения социального эксперимента.

На II этапе коллективизации (март 1931–1932 гг.) ВКП(б) поменяла тактику. Основной упор был сделан не на механическое принуждение и администрирование, а на использование комбинированных методов. Осенью 1930 г. по СССР было организовано более 10 тыс. вербовочных бригад, члены которых вели массовую агитацию среди единоличников за вступление в колхозы, в марте 1931 г. только в РСФСР подобных бригад насчитывалось уже более 17 тыс.

Продолжали репрессивные мероприятия органы ОГПУ, методично «вычищая» потенциальных организаторов и лидеров сопротивления среди зажиточных крестьян, духовенства, бывших нэпманов, чиновников, офицеров и чинов Белых армий, дореволюционной интеллигенции и т.п. Только за первое полугодие 1931 г. чекисты репрессировали 56 458 человек (в т.ч. 1 853 офицера, чина полиции и Корпуса жандармов), из которых 3 153 были осуждены спецтройками при полномочных представителях (ПП) ОГПУ к расстрелу.

Депортациями решительно опустошалась социальная база сопротивления в хлебопроизводящих районах, подвергавшихся в соответствии с директивами Политбюро и ЦК так называемой «сплошной коллективизации». За март – сентябрь 1931 г. из этих регионов (Сев. Кавказ, Украина и т.д.) в северные и отдалённые районы СССР были выселены 162 962 семьи (787 241 человек), а в 1932 г. депортациям подверглись ещё 71 236 человек, не считая тех, кто стал жертвой внутрикраевого переселения.

Но наиболее серьёзным инструментом воздейст-

вия на единоличников оставалось увеличение в 1931 г. налогового бремени. При доходе с хозяйства в 500 руб., с учётом всех сборов и платежей, единоличник должен был платить государству 300 руб. (60%), при доходе в 1 тыс. руб. – 840 руб. (84%), при доходе в 1,5 тыс. руб. – 1590 руб. (105 %) и т.д. Фактически власть ставила крестьянина перед выбором: или вступление в колхоз, или скрытое раскулачивание, так как для уплаты налогов в более чем 100 % от дохода единоличник должен был рассчитываться с государством своими имуществом или средствами производства. В итоге к концу I пятилетки (1932 г.) путём политико-экономического насилия большевики добились объединения в колхозах более 60% крестьянских хозяйств и почти 80% посевных площадей.

Но этот успех сталинской аграрной политики выглядел достаточно относительным. Сопротивление в деревне не прекращалось. В письме на имя Сталина от 19 сентября 1931 г. группа бывших красных партизан и членов колхоза им. К. Маркса (село Малый Узень АССР Немцев Поволжья) писала: *«Проклятие, тов. Сталин, не пора ли тебе остановиться... Сделал ты нас рабами и отнял у нас свободу, кровь завоёванную нами, стали мы хуже чем были наши деды барскими. [...] Всех крестьян разорили, скот весь передушили, сёла все поразрушили, нас оголодали, сделали нас как оборванных собак, попомните, что скоро эти собаки вынуждены будут цепениться вам в горло и отомстить вам за нашу издевательскую свободу».*

Лишь с октября 1931 г. по март 1932 г. чекисты зафиксировали по неполным данным в 16 областях СССР 616 массовых выступлений с участием 55 387 человек. Число совершённых в деревне терактов против сельского актива достигло 3,3 тыс., постоянно регистрировалось распространение антисоветских и антисталинских листовок. На Дальнем Востоке, в Зап. Сибири, на Сев. Кавказе и на Украине периодически возникали повстанческие группы. Больше всего было отмечено выступлений на Украине (257 случаев и 23 946 участников), в Поволжье (135 случаев и 13 338 участников), на Сев. Кавказе (59 случаев и 5 661 участник).

29 июля 1931 г. вспыхнуло вооружённое восстание доведённых до отчаяния спецпереселенцев на 7 участке Парбигской комендатуры,⁴ где жили высланные из Кузбасса и Алтая. Ок. 1,5 тыс. повстанцев захватили одну из поселковых комендатур и продержались до 2 августа, когда сводные отряды милиции, ОГПУ и совпарктива подавили восстание. Погибло ок. 100 повстанцев и 4 карателя. Ок. 140 активных участников восстания были приговорены к разным мерам наказания.

После восстания в сентябре 1931 г. в Чаинском районе по заявлению секретаря местного РК партии А. Осипова 36 тысячам «кулаков и кулачат» выдавали по 100 г. хлеба на семью (!). Вероятно, во время коллективизации это было одно из первых применений голода как репрессии. Секретно-политический отдел (СПО) ОГПУ в спецсправке от 5 августа 1932 г. отмечал, что с весны 1932 г. увеличился рост

Голод 1932–1933 гг. на Украине

выходов из колхозов по стране в целом. По неполным данным за апрель – июль 1932 г. 509 колхозов (17 456 хозяйств) распалось совершенно, около 60 тыс. хозяйств вышли из колхозов. Сохранялась тенденция к росту массовых антиколхозных выступлений (949 случаев за апрель – июнь против 576 в январе – марте). В перечне тревожных регионов лидировали по-прежнему Украина и Северный Кавказ. Чекисты ликвидировали целый ряд подпольных

организаций (Крестьянская партия, Крестьянский Союз, Народно-трудовая партия и т.п.). По очень неполным данным за период с 1 января по 1 июля 1932 г. органы разгромили на селе 227 организаций и групп, арестовав около 15 тыс. человек, включая «активных одиночек».

Серьёзным и тревожным для власти явлением стала нелегальная эмиграция из СССР, а по сути – бегство за границу сельского населения. Так, к лету в Западный Китай из Казахстана откочевали 40 тыс. хозяйств.⁵ Около 2 тыс. человек пытались бежать с территории УССР в соседнюю Румынию, из них 745 сумели пересечь границу.

Трудно сказать, когда Сталину пришла в голову мысль о том, что активно сопротивляющиеся регионы можно обескровить путём искусственного голода. Вероятно, пищу для размышлений в этом направлении дали спецсообщения ОГПУ о массовой смертности среди спецпереселенцев в результате мизерной выдачи хлеба или просто прекращения довольствия, как это было после Чаинского восстания.

Речь шла о том, чтобы непомерными хлебозаготовками поставить население непокорных областей на грань физического выживания, заставив, отказаться от сопротивления. Косвенным подтверждением подобного рода намерений могут служить слова председателя Совета народных комиссаров (СНК) СССР В.М. Молотова, заявившего на заседании политбюро ЦК ВКП(б) летом 1932 г.: «Мы стоим действительно перед призраком голода и к тому же в богатых хлебных районах». Спустя 40 лет на вопрос о голоде 1933 г. он ответил более откровенно: «Нет, тут уж руки не должны, поджилки не должны дрожать, а у кого задрожат – берегись! Зашибём!»

Первым шагом сталинщины на пути к организованному голодомору стало принятие 7 августа 1932 г. сначала политбюро, а затем Центральным ис-

полнительным комитетом (ЦИК) и СНК СССР знаменитого закона (постановления) «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности». Террористический закон, инициатором и разработчиком которого был сам Генеральный секретарь, был принят спустя двое суток после представления спецсправки СПО ОГПУ. И хотя с проектом закона члены политбюро ознакомились 1 августа, спецсправка СПО ОГПУ, подчёркивавшая критический характер взаимоотношений власти и деревни, вероятно, ускорила его принятие. Новый псевдоправовой акт большевиков предусматривал наказание в виде 10 лет тюрьмы или расстрела за хищение госпартийной собственности в *любых* размерах, критичность которых для власти определялась произволом судебных органов.

Работница-ткачиха, вынесшая с ивановской фабрики катушку ниток («80 метров пошивочного материала»), или измождённая крестьянка, подобрывшая голодным детям с колхозного поля горсть колосков, обрекались на смерть или мучительные лагерные работы.

16 сентября политбюро санкционировало *обратное действие* постановления от 7 августа «в случаях, когда преступления имеют общественно-политическое значение». Только на 1 января 1933 г. по «закону о колосках» были осуждены 54 565 человек. Выступавший на январском пленуме ЦК ВКП(б) нарком юстиции РСФСР Н.В. Крыленко назвал «малоуспешным» назначение расстрела *всего лишь* в 2,1 тыс. случаях.⁶ «Мало, мало расстреливаем», –

Сталинский фасад коллективизации

Организаторы голодомора

сожалел Крыленко, сгинувший через пять лет в тисках НКВД. Член политбюро Л.М. Каганович, выступая в феврале 1933 г. на I Всесоюзном съезде колхозников-ударников, назвал закон от 7 августа 1932 г. «великим», подчеркнув, что *«такие законы живут десятками и сотнями лет»*. По подсчётам доктора юридических наук Ю.И. Стецовского, за время действия драконовского постановления арестам «за колоски» подверглись не менее 1,5 млн крестьян.

Следующим мероприятием режима на пути организации искусственного голода стала паспортизация страны, для крестьянства означавшая фактическое прикрепление к «своему» колхозу. Секретарь ЦИК СССР А.С. Енукидзе, представляя 14 декабря 1932 г. в политбюро проект документа, мотивировал его принятие необходимостью «разгрузить города от лишних элементов», а также – предотвратить «неконтролируемое перемещение по стране огромных масс сельского населения». Сталин прекрасно понимал, что под термином «лишние элементы» скрывались крестьяне, бежавшие от голода и колхозной каторги в города. Поэтому он настаивал на особо тщательном контроле за пропиской

27 декабря 1932 г. ЦИК и СНК приняли постановление о введении в СССР паспортной системы, которая обрекла большую часть населения на подлинное закрепощение и резко увеличила число жертв голода 1933 г. В первую очередь паспортная система вводилась в Москве, Ленинграде, Киеве, Харькове, Ростове-на-Дону, Владивостоке, Одессе для очистки «населённых мест от укрывавшихся кулацких, уголовных и *иных* (курсив наш. – К.А.) антиобщественных элементов». Менее чем через год – 13 августа 1933 г. – ОГПУ издало циркуляр № 96, вводивший внесудебные репрессии за нарушение паспортизации. Для виновных циркуляр предусматривал меры наказания вплоть до этапирования в лагерь или спецтрудпосёлки на срок до 3 лет.

Массовая гибель людей от голода в 1933 г. на селе, по отношению к которому часто употребляется тер-

мин *голодомор*, была организована сталинской партийно-чекистской номенклатурой непосредственно в результате безжалостных и непомерных хлебозаготовок, проводившихся осенью 1932 г. и зимой 1932–1933 гг. Колхозная система позволила большевикам за бесценок изымать хлеб из деревни более эффективно, чем во время продразвёрстки. В 1930 г. партийно-советские органы забрали более 30% валового сбора зерновых, а в 1931 г. – уже около 40%. В 1932 г. по предложению А.И. Микояна и с согласия Сталина норма изъятия хлеба в зерновых районах была увеличена до 45%, несмотря на то, что урожаем 1932 г. (698,7 млн ц.) был меньше урожая 1930 г. (835,4 млн ц.). В итоге хлебозаготовки 1932 г. превысили хлебозаготовки 1930 г. более чем на 30%, из колхозов и единоличных хозяйств

хлеб забирался «под метёлку».

Летом 1932 г. голод уже наступил в отдельных регионах, на территории Молдавской АССР голодали 20 тыс. человек. Тогда же голод охватил 127 районов УССР, 10–12 районов Центрального Казахстана, где голодали около 100 тыс. хозяйств. Ещё весной здесь умерли почти 15 тыс. казахов.

При этом недород в 1932 г. хотя и имел место, но был значительно меньше недорода 1931 г. Историк И.Е. Зеленин справедливо указывает, что для грядущего урожая «1932 год с точки зрения погодных условий не предвещал ничего катастрофического». В Поволжье – регионе, наиболее часто подвергавшемся засухам, – 1932 и 1933 гг. выпадают из перечня засушливых лет (1921, 1924, 1927, 1946). Хотя весна и лето 1932 г. здесь были традиционно жаркими и местами с суховеями, специалисты оценивали климатические условия как благоприятные для урожая всех полевых культур. Никаких объективных условий для массового мора в стране не существовало, среднего урожая 1932 г. было вполне достаточно, чтобы избежать голода и выполнить разумные хлебобопоставки, тем более что валовой сбор зерновых 1932 г. (698,7 млн ц.) превысил сбор «неголодного» 1931 г. (694,8 млн ц.). Но урожай 1932 г. попал под пресс невыносимых для села хлебозаготовок.

Непомерный план выполнялся с огромными трудностями. Ни колхозники, ни единоличники не спешили сдавать хлеб государству, претендовавшему уже не на излишки, а на зимние и весенние запасы личного потребления. В одном из важнейших зерновых районов – в Северо-Кавказском крае – план хлебозаготовок на август 1932 г. был выполнен всего на 32%, на сентябрь – на 65%, а октябрьский оказался почти провален. Аналогичным образом складывалась ситуация на Украине и в Поволжье. 22 октября встревоженное создававшейся ситуацией политбюро приняло решение направить чрезвычайные уполномоченные комиссии по хлебозаготовкам, прибывшие в ноябре на Украину (во главе с Моло-

товым) и на Северный Кавказ (во главе с Кагановичем). В декабре аналогичная комиссия приступила к деятельности в Поволжье (во главе с П.П. Постышевым). В состав комиссий включались безжалостные сталинские выдвиженцы: А.И. Микоян, Я.Б. Гамарник, М.Ф. Шкирятов, Г.Г. Ягода, А.В. Косарев, С.В.

¹Не оправдывая практику нацистов по отношению к пленным бойцам и командирам Красной армии, особенно в 1941–1942 гг., нельзя не признать отчасти справедливым следующее замечание: «Для лагеря в 10 тыс. человек в день требовалось 5 тонн картофеля, 3 тонны хлеба и значительное количество топлива, хотя бы только для кухни. Для подвоза было необходимо, по меньшей мере, 30 подвод в день. Часто при почти непроезжих дорогах. Команданты, поставленные в незнакомые и очень тяжёлые условия, сначала попросту терялись, не имея ни твёрдых распоряжений, ни снабжения...» А ведь были лагеря, в которых содержалось гораздо более 10 тыс. военнопленных.

²Статистики смертности в лагерях военнопленных бойцов и командиров Красной армии исключительно от голода нет. Максимальное число советских военнопленных, погибших при всех обстоятельствах, которое называют зарубежные исследователи, составляет около 4 млн. человек, минимальное – 1 млн. 680 тыс. Исходя из этого, можно предположить, что от голода как основной причины смертности в плену погибли 2,8 млн. бойцов и командиров. Среднее число умерших от голода ленинградцев можно оценить в 1,2 млн. человек (с учётом смертности среди эвакуированных дистрофиков). В итоге мы получим в сумме приблизительно 4 млн. человек. Не исключено, что это завышенные данные за счёт произвольного увеличения смертности в одной из групп. Тогда тем более число жертв голодомора мирного 1933 г. оказывается существенно выше, чем число жертв голода в блокадном Ленинграде и в немецких лагерях военнопленных.

³В целом по СССР только к лету 1930 г. в результате раскулачивания колхозы получили средств производства на сумму почти в

Косиор, В.Я. Чубарь, В.П. Затонский и др. В Казахской АССР, входившей в состав РСФСР, чрезвычайные функции фактически выполнял местный крайком ВКП(б) во главе с Ф.И. Голощёкиным – одним из организаторов убийства царской семьи.

(Окончание следует)

0,5 млрд руб.

⁴Бассейн р. Чая, притока Оби. Чаинский район, территория нынешней Томской области. В 1931 г. – район северных комендатур Сиблага.

⁵Всего в 1930–1932 г. из Казахстана эмигрировало 1,3 млн человек. В 1933 г. откочевало ещё 200 тыс. кочевников.

⁶Из них расстреляли ок. 1 тыс. осуждённых за неполных 5 мес. 1932 г.

⁷Тогда в политбюро ЦК ВКП(б) входили: А.А. Андреев, К.Е. Ворошилов, Л.М. Каганович, М.И. Калинин, С.М. Киров, С.В. Косиор, В.В. Куйбышев, В.М. Молотов, Г.К. Орджоникидзе, И.В. Сталин. Это первые лица виновные в организации искусственного голода 1932–1933 гг. Кроме них и нижепоименованных членов чрезвычайных комиссий в перечне непосредственных виновников голодомора следует назвать наиболее рьяных исполнителей директив ЦК и Политбюро: прокурора СССР И.А. Акулова, 1-го секретаря ОК ВКП(б) Западно-Казахстанской обл. М.К. Аммосова, 1-го секретаря Среднеазиатского бюро ЦК ВКП(б) К.Я. Баумана, секретаря ОК ВКП(б) ЦЧО И.М. Варейкиса, 1-го секретаря Киевского ОК ВКП(б) Н.Н. Демченко, 1-го секретаря Уральского ОК ВКП(б) И.Д. Кабакова, командующего СКВО Н.Д. Каширина, 1-го секретаря Казахского крайкома ВКП(б) Л.И. Мирзояна, 1-го секретаря Днепропетровского ОК ВКП(б) М.М. Хатаевича, секретаря Северо-Кавказского крайкома ВКП(б) Б.П. Шейболдаева и др. Особо тяжкая вина лежит на сотрудниках руководящего звена центрального аппарата и полномочных представителей ОГПУ СССР – Я.С. Агранове, В.А. Балицком, И.Я. Дагине, С.С. Дукельском, З.Б. Канцельсоне, А.М. Шанине и др.

Александр Гогун

1943: УКРАИНСКО-ПОЛЬСКАЯ ТРАГЕДИЯ

Исполняется 60 лет с момента начала трагичного и, пожалуй, самого нелепого эпизода II мировой войны. Весной-летом 1943 г. на территории Западной Украины началось вооружённое украинско-польское противостояние. Две антикоммунистические и антинацистские силы: польская Армия Крайова и Украинская повстанческая армия во время борьбы двух тоталитарных деспотий – СССР и III Рейха – начали не только войну друг против друга, но и массовое истребление мирного населения.

ПРОЛОГ

Истоки украинско-польской розни уходят корнями вглубь столетий. В XX в. особого накала они достигли во время гражданской войны, а также в период II Республики Польской (1920–1939). Несмотря на демократический характер Речи Посполитой, украинское меньшинство, проживавшее на Волыни и в Галиции, всячески притеснялось. Функционировавший в Польше в 1930-х «концлагерь унижения» Береза Карузская стал для прошедших через него десятков и сотен украинских националов символом едва не оккупационной власти. Варшава проводила «на юго-восточных окраинах» массовые «пацификации» («замирения») – разгромы украинских библи-

Польша в 1935 г.

отек, избияния и аресты «подозрительных личностей». У украинцев не было возможности получить высшее образование на родном языке, а Православная Церковь на Волыни подвергалась действительно жёсткому давлению государственного аппарата. Украинцы, в большинстве своём крестьяне, испытывали социальный гнёт со стороны польских помещиков. На «восточные территории» правительство Польши переселяло осадников – бывших солдат Войска Польского, долженствовавших «сберегать» и без них малоземельные восточнославянские земли в составе Речи Посполитой. Польское население Западной Украины составляло меньшинство, но меньшинство по сути привилегированное.

В сентябре 1939 г., когда Гитлер со Сталиным поделили Польшу, большую часть Западной Украины захватил СССР и небольшую территорию – Германия.

В советскую милицию в Галиции и на Волыни пришли украинцы. Точно так же к западу от германо-советской границы в местах компактного проживания восточнославянского меньшинства украинцы шли во вспомогательную полицию. И там и там бывшие угнетённые не упускали случая отплатить бывшим угнетателям за прошлые обиды, тем более, что новые хозяева этому попустительствовали.

Летом 1941 г. немцы прогнали большевиков из всей Западной Украины, поделив её на две части. Галиция была присоединена к Генерал-губернаторству, т.е. непосредственно к Рейху, и там до конца 1943 г. для украинцев режим был относительно сносным. Волынь же присоединили к Рейхкомиссариату Украина, т.е. сделали частью немецкой колонии с жесточайшим оккупационным режимом.

В 1942 г. из Холмщины и Подляшья (исторические украинские территории западнее советско-германской границы 1939–1941 гг.) нацисты выселили тысячи поляков, вселив на их место украинцев и немцев. В ответ на это, среди прочего, польские националистические партизаны убили около 400 представителей сельской украинской интеллигенции и духовенства. Эта акция через несколько месяцев аукнулась похожей, но куда более масштабной бойней на Волыни.

К тому времени население Рейхкомиссариата Украина и, в частности, Волыни и украинского Полесья начало бурлить от ненависти к немцам – «взаимные контингентов» превратилось со стороны оккупантов в натуральный грабёж. До лета 1943 г. красных партизан в этих районах почти не было, а те, которые были, действовали вяло. Поэтому в конце 1942 – начале 1943 г. советский Украинский штаб

Лидер ОУН Степан Андреевич Бандера

партизанского движения принял решение о передислокации на эти земли части партизанских отрядов РСФСР, Белоруссии и Восточной Украины.

Исходя из сложившейся ситуации, руководство Организации украинских националистов (ОУН) Степана Бандеры – партийной полутеррористической организации, действовавшей в Польше в межвоенное время, – в феврале 1943 г. решило создать массовую военную структуру. Последняя чуть позже получила название Украинской повстанческой армии (УПА). Целью ОУН-УПА была независимая Украина, включая, разумеется, западноукраинские земли.

Польское эмигрантское правительство Владислава Сикорского, которому подчинялась Армия Крайова и отчасти Батальоны Хлопски (БХ) – польские националистические партизаны, – считало Волынь и Галицию неотъемлемой частью Польши. Точно так же

мыслили почти все влиятельные политические движения Речи Посполитой. Украинские и польские националисты в течение 1942–1945 гг. многократно пытались договориться хотя бы о перемирии, но противоречия в целях двух сторон были слишком глубоки, а прошлое слишком богато обидами и конфликтами.

Столкновение двух подпольных «армий без государства» стало неминуемым.

ВОЛЫНЬ, 1943

Об общем положении на Волыни в 1943 г. свидетельствует независимый украинский национал-демократический партизанский атаман Тарас Бульба (Боровец), враждебно относившийся как к ОУН, так и к коммунистам: «Всему польскому населению Западной Украины в марте 1943 г. (бандеровцами – А.Г.) вынесен смертный приговор, было приказано дотла сжигать все поселения польских крестьян. Объявлена массовая мобилизация людей в армию. Провозглашён так называемый «третий этап» национальной революции и общее восстание украинцев против немцев. Спровоцирована на «революцию» почти вся украинская полиция, которая частично убежала в лес (около 5 000 чел. в марте 1943 г. перешло к УПА. – А.Г.), а её большая часть была расстреляна и вывезена в концлагеря немцами. На место украинской полиции немцы привезли, главным образом, русских и поляков, которые весьма охотно гасили «революцию» Лебеда пулемётами...

Весна и лето 1943 г. в Украине, а особенно на Полесье и Волыни, наверное, ничем не отличалось от описания ада в «Божественной комедии» Данте... В «революцию» Николая Лебеда вмешались большевистские партизаны. В первую ночь лебедевцы (УПА.

– А.Г.) казнят огнём и мечом польское село. Днём немцы с польской полицией казнят за это пять украинских сёл. На вторую ночь большевики с поляками сжигают за то же самое ещё пять украинских сёл и добивают уцелевших беженцев по лесам. По городам начался дикий террор Гестапо против украинской интеллигенции. Гестапо утратило понимание ситуации. Ловит людей и набивает все тюрьмы свежими заключёнными. Сталинские агенты убивают и терроризируют во всех городах представителей гитлеровской власти, крадут среди бела дня немецких генералов. В ответ на всё это Гестапо расстреливает всех заключённых в тюрьмах. Для запугивания на деревьях и столбах днями и ночами висят невинные украинские люди ...

На селян наложены очень высокие повинности: продуктов питания, хлеба, одежды и обуви для УПА. Все поставки насильно собирались с населения и «тайно» среди бела дня прятались по выкопанным среди полей и в лесах ямам... Налетали немецкие бомбардировщики, выжигали целые сёла и районы, а на другой день туда набегали большевицко-польские партизаны, добивали остаток населения, а всё спрятанное имущество выкапывали и вывозили на свои базы в Белоруссии...» [1]

Борис Соколов в работе «Оккупация» отмечает, что руководство УПА и АК выступало против резни, которая была неконтролируемым следствием партизанской войны. Но есть неопровержимое доказательство того, что *политическое* решение о «деполонизации» Волыни было принято руководством УПА и, вероятно, ОУН.

Свидетельствует Николай Лебедь, глава ОУН в Украине в 1941–1943 гг. (сам Степан Бандера в те

Николай Лебедь – исполняющий обязанности главы радикального крыла ОУН в 1941–1943 гг.

годы «отсиживался» в нацистском концлагере Заксенхаузен): «Чтобы не допустить стихийной массовой антипольской акции и взаимной украинско-польской борьбы, которая в то время была бы полезной одновременно как большевикам, так и немцам, и ослабляла бы главный фронт освободительной борьбы, Украинская повстанческая армия пробовала втянуть поляков в совместную борьбу против немцев и большевиков. Когда же это не принесло никакого успеха, УПА приказала польскому населению покинуть украинские земли Волыни и Полесья». [2]

Приказ был частично выполнен: волей-неволей десятки тысяч польских крестьян оставили свои деревни и съехали в Генерал-губернаторство или волынские райцентры под защиту польской коллаборационистской полиции или, реже, Армии Крайовой и Батальонов Хлопских. Отчёты советских партизан, воевавших в этом регионе, свидетельствуют – украинское население относилось к коммунистам враждебно, а польское дружелюбно, так как видело в них противовес украинским националистам.

Эти события ещё больше обозлили украинцев, увидевших в поляках не только «извечного исторического врага», но агентов коричневого Берлина и красной Москвы.

По подсчётам польского историка Т. Ольшанского, в июне 1943 г. на Волыни прошло 78 антипольских акций, в июле – 300, в августе – 135, в сентябре – 39. [3]

Аналогичные действия в отношении украинцев начали красные партизаны, немцы, польские коллаборационисты, бойцы Армии Крайовой и Батальонов Хлопских.

По подсчётам польских историков, на Волыни в 1943–1944 гг. прошло около 150 боёв и стычек АК с УПА, в которых погибли сотни бойцов с каждой стороны. [4]

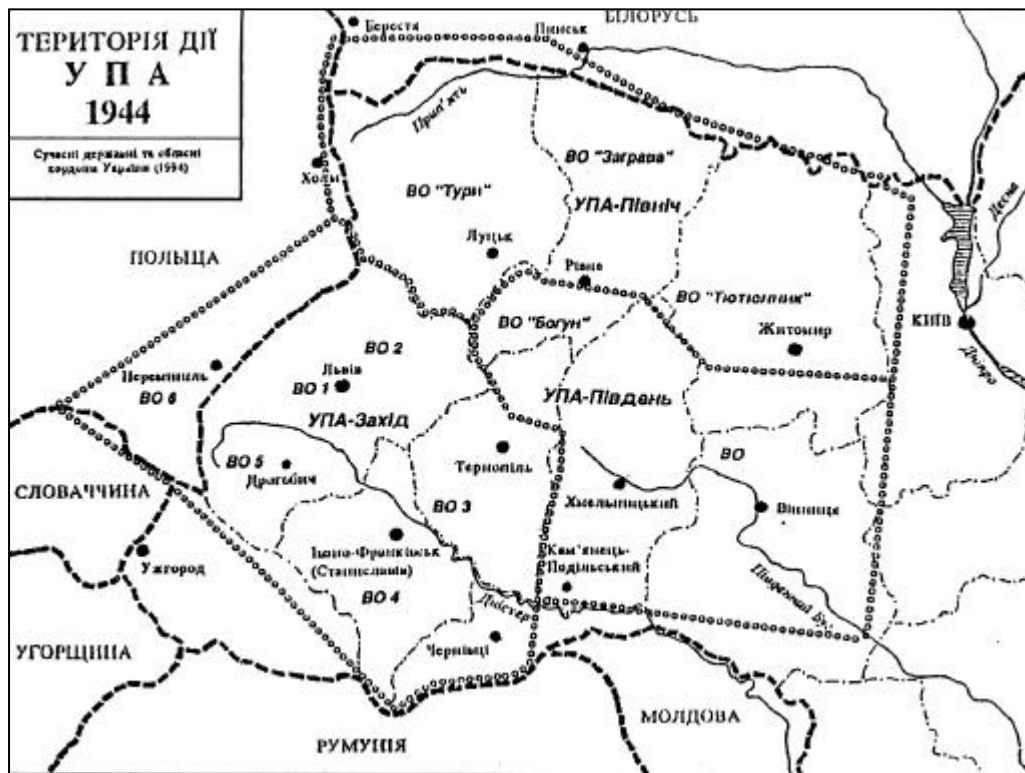
Подавляющее большинство жертв составили не бойцы-националисты, а польские и украинские крестьяне, кои исчислялись десятками тысяч. При прочтении многочисленных свидетельств или донесений о бесчинствах партизан и полицейских создаётся впечатление, что обе стороны старались перещеголять друг друга в изуверстве.

В самом конце 1943 г. противостояние перекинулось в Галицию. Уже в марте 1944 г. тамошние поляки, традиционно недолюбливавшие коммунистов, с нетерпением ждали прихода Красной армии, должностовавшей утихомирить «украинскую бестию». [5]

В 1943 г. немцы провоцировали украинско-польский конфликт, или, во всяком случае, попустительствовали ему. Оккупанты руководствовались простой логикой: пусть «славянские недочеловеки» режут друг друга, а не немцев. На жалобы поляков глава нацистской администрации г. Сарны и окрестностей ответил: «Вы хотите Сикорского, а украинцы хотят Бандеру. Ну и бейтесь между собой. Немцы никому помогать не будут». [6]

Но потом немцы поняли, какого джина они выпустили наружу: в течение нескольких месяцев под контролем УПА на Волыни и в Полесье оказалась огромная территория, поставки сельхозпродукции в Вермахт и Рейх были сорваны, а в начавшейся резне доставалось и оккупантам.

Для иллюстрации конфликта процитируем одно из донесений неизвестного командира УПА, судя по документу, возглавлявшего «сотню» (аналог роты в Красной армии), имевшего под своим началом, вероятно, несколько десятков бойцов: «Дня 17 июня 1943 года... Приказано разбить и уничтожить два фольварка (небольших польских усадьбы. – А.Г.):

Территория действий УПА в 1944 г.

Горко-Полонка и Городище. Со стороны Лаврова я увидел ракеты, которые трижды взорвались. Стало понятно, что наступление началось. Немедленно даю приказ наступать на фольварк. Без единого выстрела вступаем в центр фольварка. Из-за конюшни раздаётся выстрел часового. В ответ прозвучали наши выстрелы. Начался короткий, но упорный бой. Поляки отстреливались со стен. Чтобы лучше сориентироваться, откуда бьёт враг, мы зажгли солому. Ляхи начали убегать с фольварка. Повстанцы занимали здание за зданием. Из-под строений доставали ляхов и резали, говоря: «Это вам за наши сёла и семьи, которые вы пожгли». Поляки выкручивались на длинных советских штыках, кричали: «На милосць Бога, даруце нам жицэ, я ниц не винен (не вина)». А сзади четовой (командир четы, аналога взвода в Красной армии. – А.Г.) О., с разбитой головой, отзывается: «Наши дети, наши старики были ли виноваты, что вы их кидали живьём в огонь?». И работа идёт дальше. Фольварк пылает красным пламенем. За это время поляки попрятались на чердаке и оттуда отстреливались. После короткого боя мы подожгли строение с ляхами, где они и погорели...

С 19–20 июня отдел выдвинулся в село Ратнов, где спалил фольварк и без боя вышел в направлении села Коршевец. На следующий день разведка донесла, что в село Новостав приехал один немец. Тогда я взял нескольких бойцов, зашли и мы в село Новостав и окружили со всех сторон немца. Действительно интересно было видеть ту минуту, когда бойцы гаркнули немаку: «Хэндэ хох». Немак сразу хотел стрелять, но, посмотрев, что он со всех сторон окружён, начал скулить: «Майне либе камерад», «подарите мне жизнь, у меня дома дети». Бойцы начали кричать: «Забить!» Я ответил, что надо проверить, что это за

личность. По проверке выходит, что этот немчик не из полиции и не партийный (не член НСДАП. – А.Г.), а к населению относится вполне допустимо. Тогда я ему говорю: «УПА будет уничтожать СД (немецкую полицию. – А.Г.), СС и партийцев, а (не) таких как он – беспартийных и солдат, которые из-за СД должны биться на фронте. Немчик из благодарности обнял ноги и благодарил, плача от радости». [7]

Обратим внимание. Солдата Рейха, представителя военно-репрессивной тоталитарной машины, устроившей в Украин-

не варварский террор и грабёж, по размышлению решают отпустить – по всем правилам войны военнопленные не считаются врагами. А «братьев-славян», в том числе и женщин (кто же ещё кричал: «ниц не винна!»?), украинские бойцы прокалывают штыками с аргументацией: польская полиция жгла украинских детей и стариков.

Подобными были действия как поляков, так и украинцев. Националистическая ненависть друг к другу, битва не только за собственное государство, но и за «кровь и почву» ослепила в те годы десятки и сотни тысяч представителей соседних народов.

К середине 1944 г. всю территорию украинско-польского конфликта заняла Красная армия. Решением Сталина большая часть Западной Украины вошла в УССР. Таким образом, усилия АК по сохранению этих земель в составе Речи Посполитой оказались бессмысленными. Националистические партизаны были ликвидированы в Польше в 1947 г., УПА продолжала сопротивление до начала 1950-х. Почти все участники описанной в этой статье кровавой драмы погибли, оказались в заключении или на долгие десятилетия были «вытесненными на обочину истории».

1. Бульба-Боровець Т. Армія без держави... – Київ, 1996. – с. 205–207.
2. Лебедь М. Українська Повстанська Армія... – Дрогобич, 1993. – с. 53.
3. Цит. по: Русначенко А. Народ збурений... – Київ, 2002. – с. 160.
4. Данные по: Ільющин І.І. Протистояння УПА і АК... – Київ, 2001. – с. 167.
5. Armia Krajowa w dokumentach, 1939–1945. Tom III... – Wrocław, 1990. – s. 383.
6. Ільющин І.І. Указ. соч. – с. 152.
7. ЦДАОВВУ України, Ф. 3833 с. Оп. 1. Спр. 112. Арк. 2.

21 августа 2003 г. в Швейцарии после длительной болезни,
в возрасте 82 лет скончался верный сын России,
член Совета НТС с 1968 по 1992 г.
Георгий Евгеньевич Брудерер,
о чем со скорбью сообщают Совет НТС и редакция журнала «Посев».

ПАМЯТИ ГЛЕБА ЛЕБЕДЕВА

15 августа 2003 г. в Старой Ладогe, не дожив до 60, умер известный петербургский археолог Глеб Сергеевич Лебедев.

Он родился 28 декабря 1943 г. Ленинграде. Окончив школу с золотой медалью и отслужив 3 года в армии на Севере, он завершил курс университета досрочно и был взят на кафедру археологии преподавать своим недавним сокурсникам. Еще студентом он стал душой Славяно-варяжского семинара, а через 15 лет его руководителем.

В годы демократического обновления Лебедев вошел в первый демократический состав Петросовета и был активным участником сохранения центра города. Этот запал он пронес сквозь всю жизнь, и уже в конце ее, в 2001 г., больной и лишенный возможности преподавать, профессор Лебедев возманил комиссию петербургского Союза ученых, ведущую несколько лет борьбу против засилья ретроградов и псевдопатриотов на историческом факультете, завершившуюся победой науки над идеологическими клише советского прошлого.

Чтобы предъявлять весомые аргументы в выяснении истинной роли варягов на Руси, Лебедев взялся за изучение всего объема материалов о норманнах-викингах, и из этих изысканий родилась его обобщающая книга «Эпоха викингов в Северной Европе» (1985). В ней он показал многогранные контакты славян со скандинавами, из которых родилась балтийская культурная общность. Роль этой общности и силу ее традиций Лебедев прослеживает вплоть до

современности – этому посвящены написанные им разделы в коллективном труде «Основания регионалистики» (1999) и многочисленные работы о Петербурге. Его размышления над теоретическими проблемами археологии и ее перспективами вылились в капитальный труд «История отечественной археологии» (1992), ставший основным учебником в университетах РФ. Отличительная черта этой книги – умелая увязка истории науки с общим движением общественной мысли и культуры.

Без участия Глеба Сергеевича было невозможно представить ни одного значительного события в жизни города. У него была прорва общественных и научных обязанностей. В конце 1980-х он стоял у истоков создания общества «Мемориал».

13 августа, приехав в Старую Ладогу, он привез с собой только что подписанный приказ о создании университетской научной и музейной базы, но ранним утром 15 августа (когда отмечают в России День археолога) его не стало.

Он хотел, чтобы его похоронили в Старой Ладогe – древней столице Рюрика, и по промыслу судьбы пришел умереть туда, где желал остаться навечно.

*От друзей, соратников и учеников
проф. Л.С. Клейн**

* Печатается с сокращениями.

От главного редактора журнала «Посев». К сожалению, не все стороны многогранной деятельности Глеба Сергеевича известны его коллегам и общественности. Мало кто знает, что Лебедев в очень многом помог НТС. 19 августа 1991 г. я спрятал благодаря ему часть аппаратуры питерской группы Союза, которую могли подвергнуть аресту в соответствии с чрезвычайным положением, введенным ГКЧП. Помогал он НТС и во время визита в 1990-м Б.Г. Миллера и Н.А. Маковой в тогда еще Ленинград. Помог и позднее в 1992–1994 г., когда принял на работу преподавателями СПб Независимого ун-та, ректором которого он был в те годы, несколько членов нашего Союза. Покойся с миром, дорогой Глеб Сергеевич! **Александр Штамм**

ПИСЬМА И ВСТРЕЧИ

Внимание авторов журнала «Посев»!

Дорогие друзья! В последнее время в редакцию журнала поступают письма читателей, в которых они просят раскрывать аббревиатуры названий организаций и учреждений. Поэтому просим вас впредь делать это в своих материалах – либо в тексте, либо в отдельных сносках и приложениях.

Редакция журнала «Посев»